

ISSN 2072-0297

МОЛОДОЙ УЧЁНЫЙ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

26 2021
ЧАСТЬ V

16+

Молодой ученый

Международный научный журнал

№ 26 (368) / 2021

Издается с декабря 2008 г.

Выходит еженедельно

Главный редактор: Ахметов Ильдар Геннадьевич, кандидат технических наук

Редакционная коллегия:

Абдрасилов Турганбай Курманбаевич, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Жураев Хусниддин Олтинбоевич, доктор педагогических наук (Узбекистан)
Иванова Юлия Валентиновна, доктор философских наук
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук
Лактионов Константин Станиславович, доктор биологических наук
Сараева Надежда Михайловна, доктор психологических наук
Авдеюк Оксана Алексеевна, кандидат технических наук
Айдаров Оразхан Турсункожаевич, кандидат географических наук (Казахстан)
Алиева Тарана Ибрагим кызы, кандидат химических наук (Азербайджан)
Ахметова Валерия Валерьевна, кандидат медицинских наук
Бердиев Эргаш Абдуллаевич, кандидат медицинских наук (Узбекистан)
Брезгин Вячеслав Сергеевич, кандидат экономических наук
Данилов Олег Евгеньевич, кандидат педагогических наук
Дёмин Александр Викторович, кандидат биологических наук
Дядюн Кристина Владимировна, кандидат юридических наук
Желнова Кристина Владимировна, кандидат экономических наук
Жуйкова Тамара Павловна, кандидат педагогических наук
Игнатова Мария Александровна, кандидат искусствоведения
Искаков Руслан Маратбекович, кандидат технических наук (Казахстан)
Кайгородов Иван Борисович, кандидат физико-математических наук (Бразилия)
Калдыбай Кайнар Калдыбайулы, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Кенесов Асхат Алмасович, кандидат политических наук
Коварда Владимир Васильевич, кандидат физико-математических наук
Комогорцев Максим Геннадьевич, кандидат технических наук
Котляров Алексей Васильевич, кандидат геолого-минералогических наук
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Кузьмина Виолетта Михайловна, кандидат исторических наук, кандидат психологических наук
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Кучерявенко Светлана Алексеевна, кандидат экономических наук
Лескова Екатерина Викторовна, кандидат физико-математических наук
Макеева Ирина Александровна, кандидат педагогических наук
Матвиенко Евгений Владимирович, кандидат биологических наук
Матроскина Татьяна Викторовна, кандидат экономических наук
Матусевич Марина Степановна, кандидат педагогических наук
Мусаева Ума Алиевна, кандидат технических наук
Насимов Мурат Орленбаевич, кандидат политических наук (Казахстан)
Паридинова Ботагоз Жаппаровна, магистр философии (Казахстан)
Прончев Геннадий Борисович, кандидат физико-математических наук
Семахин Андрей Михайлович, кандидат технических наук
Сенцов Аркадий Эдуардович, кандидат политических наук
Сенюшкин Николай Сергеевич, кандидат технических наук
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Титова Елена Ивановна, кандидат педагогических наук
Ткаченко Ирина Георгиевна, кандидат филологических наук
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры
Фозилов Садриддин Файзуллаевич, кандидат химических наук (Узбекистан)
Яхина Асия Сергеевна, кандидат технических наук
Ячинова Светлана Николаевна, кандидат педагогических наук

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, кандидат филологических наук, доцент (Армения)
Арошидзе Паата Леонидович, доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)
Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, профессор (Россия)
Ахмеденов Кажмурат Максutowич, кандидат географических наук, ассоциированный профессор (Казахстан)
Бидова Бэла Бертовна, доктор юридических наук, доцент (Россия)
Борисов Вячеслав Викторович, доктор педагогических наук, профессор (Украина)
Буриев Хасан Чутбаевич, доктор биологических наук, профессор (Узбекистан)
Велковска Гена Цветкова, доктор экономических наук, доцент (Болгария)
Гайич Тамара, доктор экономических наук (Сербия)
Данатаров Агахан, кандидат технических наук (Туркменистан)
Данилов Александр Максимович, доктор технических наук, профессор (Россия)
Демидов Алексей Александрович, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Досманбетова Зейнегуль Рамазановна, доктор философии (PhD) по филологическим наукам (Казахстан)
Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)
Жолдошев Сапарбай Тезекбаевич, доктор медицинских наук, профессор (Кыргызстан)
Игисинов Нурбек Сагинбекович, доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)
Кадыров Кутлуг-Бек Бекмурадович, кандидат педагогических наук, декан (Узбекистан)
Кайгородов Иван Борисович, кандидат физико-математических наук (Бразилия)
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Козырева Ольга Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Россия)
Колпак Евгений Петрович, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Кыят Эмине Лейла, доктор экономических наук (Турция)
Лю Цзюань, доктор филологических наук, профессор (Китай)
Малес Людмила Владимировна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Нагервадзе Марина Алиевна, доктор биологических наук, профессор (Грузия)
Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)
Прокопьев Николай Яковлевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Прокофьева Марина Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)
Рахматуллин Рафаэль Юсупович, доктор философских наук, профессор (Россия)
Ребезов Максим Борисович, доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)
Сорока Юлия Георгиевна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Узаков Гулом Норбоевич, доктор технических наук, доцент (Узбекистан)
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры (Россия)
Хоналиев Назарали Хоналиевич, доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)
Хоссейни Амир, доктор филологических наук (Иран)
Шарипов Аскар Калиевич, доктор экономических наук, доцент (Казахстан)
Шуклина Зинаида Николаевна, доктор экономических наук (Россия)

На обложке изображен *Майкл Хоутон* (родился в 1949 году), британский ученый.

В 2020 году Майкл Хоутон, Харви Дж. Альтер и Чарльз Райс получили Нобелевскую премию по физиологии и медицине.

Хоутон родился в Великобритании. На то, чтобы стать микробиологом, его вдохновила книга о Луи Пастере. Окончив Университет Восточной Англии и Королевский колледж Лондона, он долгое время работал в американской компании Chiron, где и совершил свои открытия. Он также является сотрудником университета Альберты (Канада). Там Хоутон вместе с Ли Ка Шинга Лорном Тирреллом (директором и основателем Института вирусологии) в 2012 году создали вакцину против гепатита С.

Хоутон с коллегами придумали субъединичную белковую вакцину, т. е. в организм вводится не убитый или ослабленный вирус, а его белок, который и вызывает иммунный ответ. Пандемия внесла коррективы в их работу. В мае ученые стали одним из одиннадцати коллективов, получивших грант на создание вакцины против SARS-CoV-2 (2019-nCoV). Федеральное канадское агентство CIHR и фонд Alberta Innovates выделили им \$ 750 000. Хоутон уверял, что разработанная для вакцины против гепатита С технология поможет быстро создать вакцину против

SARS-CoV-2. Тем более что он уже делал одну вакцину против коронавируса: заказ поступил во время вспышки атипичной пневмонии в 2003 году, и всего за год Хоутону с коллегами удалось создать перспективный препарат. Однако к этому времени заболевание исчезло само собой.

Хоутону уже пытались вручить премию за вклад в открытие вируса гепатита С. В 2013 году престижную Международную премию Гайрднера, которую называют маленькой Нобелевкой в области медицины, присудили трем исследователям этого вируса: Альтеру, Дэниэлу Брэдли из агентства Минздрава США CDC и Хоутону. Первые двое награду приняли с благодарностью. А вот Хоутон выдвинул условие: либо лауреатами делают также двух его коллег из компании Chiron — Кви-Лим Чу и Джорджа Куо, либо он отказывается от награды (на кону стояли не только почести, но и 100 000 канадских долларов). Но организаторы премии не поддались на ультиматум.

В отличие от истории с премией Гайрднера, в 1993 году он не отказался от премии Роберта Коха, в 2000 году — от премии Ласкера и теперь от Нобелевской премии. Он уже заявил журналистам по Zoom: «Было бы слишком высокомерно с моей стороны отвергнуть Нобелевку».

Екатерина Осянина, ответственный редактор

СОДЕРЖАНИЕ

ПСИХОЛОГИЯ

- Абышева Е. В.**
Взаимосвязь свойств темперамента и межличностных отношений в дошкольном возрасте 285
- Агбаева У. Б., Еркинова Ж.**
Особенности развития волевых и познавательных способностей студентов 287
- Веселова Л. Д.**
Диагностика психологической готовности к внедрению изменений на индивидуальном и организационном уровне 288
- Винокуров А. В.**
Darkest Dungeon. Способы психологического воздействия на игрока и их эффективность 291
- Винокуров А. В.**
Разбор и классификация интерактивности выбора в диалогах на основе видеоигры жанра интерактивное кино «Life is Strange» 294
- Голубева М. А.**
Результаты эмпирического исследования взаимосвязи самоактуализации и самоотношения с невротизацией у женщин в период ранней взрослости 297
- Гулицкая В. И.**
Диагностика межличностных отношений в бизнес-команде 300
- Елистархова Ю. В.**
Психолого-педагогическая помощь по предотвращению суицидального поведения подростков 304
- Жубаева А. Б.**
Единственный ребенок в семье 310
- Кирилов К. С.**
Тренинг как социально-психологическое средство повышения стрессоустойчивости сотрудников организации 312

- Ласкавая Л. А.**
Привязанность к опекуну у приемных подростков в замещающей семье 315
- Сысоева В. Н.**
Развитие психологической устойчивости к социальному стрессу в подростковом возрасте 317

ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА И СПОРТ

- Калинин Н. А., Пурыгина М. Г., Бойко Г. М.**
Методы повышения работоспособности и режимы учебного дня студента технического вуза 321
- Савин Г. Л., Пурыгина М. Г., Бойко Г. М.**
Методика и особенности проведения подготовительной части занятия в игровой форме 322
- Савин Г. Л., Пурыгина М. Г., Бойко Г. М.**
Спорт — основное социальное явление культурной жизни человека 324
- Соколова Ф. М., Гайдукова К. А.**
Коррекция мышечного тонуса и подвижности речевого аппарата средствами физической реабилитации 325
- Фетисов А. О.**
Экосистема российского спорта 330

ФИЛОЛОГИЯ, ЛИНГВИСТИКА

- Авазова А. К., Сабиров М. Р.**
Астрономия в творчестве А. Якубова (по роману «Сокровища Улугбека») 333
- Гасанова К. А., Ашурбекова Т. И.**
Переводческие ошибки в учебных переводах 335
- Дабылов А. П.**
Проблема использования родного языка на сайтах (на примере сайтов Республики Каракалпакстан) 338

Дрига Е. В., Микрюкова Л. И.

Проблема передачи культурного контекста
при переводе художественного
произведения..... 339

Zhen Y.

Reality under the surface on the two sides of Dazai
Osamu in the Sino Japanese War 345

Сапрыкина С. А.

Теоретические предпосылки исследования
словообразовательной креативности
в медийном дискурсе..... 348

Соколова Л. М.

Исторические изменения содержания понятия
«ремесло», «ремесленный» в современных
словарях 350

Chibor E. D.

Graphical Abbreviation and Acronyms
in English 352

Шарипова Д. Р.

Отдельные аспекты возникновения
астрономических единиц в русском
и узбекском языках 355

ПСИХОЛОГИЯ

Взаимосвязь свойств темперамента и межличностных отношений в дошкольном возрасте

Абышева Елена Васильевна, воспитатель

МКОУ Тоугинского района «Шахтинская средняя школа» (Новосибирская обл.)

В работе рассмотрена взаимосвязь свойств темперамента и межличностных отношений. В рамках эмпирического исследования, была выявлена связь между свойствами темперамента и межличностными отношениями.

Ключевые слова: темперамент, межличностные отношения, дошкольный возраст, индивидуальность, дошкольники.

The relationship of properties temperament and interpersonal relationships in preschool age

The paper considers the relationship between the properties of temperament and interpersonal relationships. As part of an empirical study, the relationship between the properties of temperament and interpersonal relationships was revealed.

Keywords: temperament, interpersonal relationships, preschool age, personality, preschoolers.

Проблема становления индивидуальности человека и изучение проявления свойств темперамента в межличностных отношениях со сверстниками на ранних этапах становления личности в настоящее время остается одной из актуальных проблем. Т. к. в старшем дошкольном возрасте складываются первые межличностные отношения со сверстниками.

Г. М. Андреева считает, что межличностные отношения — неотъемлемый компонент всего общественного сознания. Е. О. Смирнова выделила несколько значимых для общения детей особенностей: разнообразие коммуникативных действий в чрезвычайно широком их диапазоне; яркая эмоциональная насыщенность общения, нестандартность и не регламентированность контактов детей при общении, а также преобладание инициативных действий над ответными [1].

Темперамент очерчивает стабильные, принадлежащие человеку с рождения черты. Его особенности составляют характер. Первые труды, дошедшие до наших дней, которые посвящены темпераменту, принадлежат Гиппократу. Он объяснил типы темперамента, как поведение, определяемое преобладанием одной из «четырёх телесных жидкостей»: лимфы, желтой желчи, крови, черной желчи. По его классификации существует четыре основных типа темперамента: сангвиник, холерик, меланхолик и флегматик. Ученые А. Томас, С. Чесс. создали теорию детского темперамента [3].

В экспериментальном исследовании приняли участие 50 детей старшего дошкольного возраста и их семей (матерей). Возраст детей от 5 до 6 лет. Были использованы методики: «Диагностика развития общения со сверстниками» (Орлова И. А., Холмогорова В. М.) [2], опросник А. Томаса и С. Чесс (в адаптации Г. А. Макаровой, В. Г. Колпакова).

Исследование особенностей общения детей на основе «Диагностики развития общения со сверстниками» (Орлова И. А., Холмогорова В. М.) выявило, что в группе большинство детей имеют средний уровень развития общения со сверстниками. А именно, 11 человек — высокий, 12 с низким уровнем, остальные, 27 детей относятся к среднему уровню сформированности коммуникативных навыков. Дошкольники обращали внимание на сверстников, рассматривали друг друга, знакомились с внешностью, проявляли инициативность, действовали совместно, наблюдали за действиями сверстника, стремились подстроиться под них, подражать действиям сверстника, помогали, делали что-то вместе, достаточно раскованно себя вели.

Были выявлены взаимосвязи темперамента и межличностных отношений старших дошкольников. Данные исследования приведены в таблице 1 и на рисунке 1. С увеличением частоты вступления во взаимодействие у дошкольника повышается интерес к сверстнику, т. е. ребенок приближается к нему, начинает внимательно рассматривать, трогать, сопровождает свои действия, речью. И наоборот, с уменьшением активности у детей снижается ин-

терес к сверстникам. При высоком темпе динамичности в поведении детей увеличивается настойчивость в общении. Ребенок часто смотрит в глаза сверстнику, адресует ему улыбки, демонстрирует свои возможности, пытается вовлечь сверстника в совместные действия. Если активность в поведении понижается, то и уменьшается инициативность детей.

С повышением степени взаимодействий в поведении дошкольников учащаются отклик на инициативу сверстника, стремление к взаимодействию, ответные реакции на воздействия детей. И наоборот, при снижении активности происходит спад чувствительности. Если первая реакция ребенка на новые стимулы и ситуации оказывается сильной, то он сразу же замечает сверстника, приближается к нему, начинает внимательно рассматривать, не теряет интереса к сверстнику на протяжении длительного времени, не от-

влекается. При понижении параметра «Приближение» у дошкольников снижается интерес к сверстникам.

Таблица 1. **Взаимосвязь темперамента и межличностных отношений**

Взаимосвязанные переменные	r	p
Активность / Интерес к сверстнику	0,46	0,001
Активность / Инициативность	0,45	0,001
Активность / Чувствительность	0,39	0,01
Приближение / Интерес к сверстнику	0,31	0,03
Приближение / Инициативность	0,39	0,001
Приближение / Чувствительность	0,34	0,02
Адаптивность / Инициативность	0,45	0,001
Настроение / Интерес к сверстнику	0,42	0,001
Настроение / Инициативность	0,61	0,001

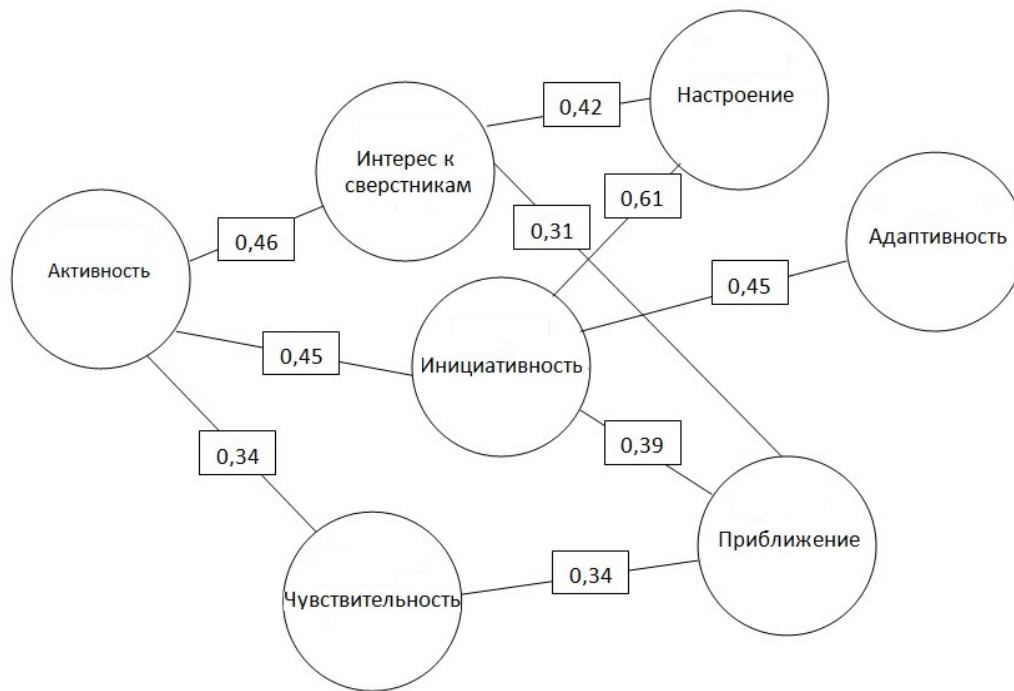

Рис. 1. **Корреляционная плеяда значимых взаимосвязей**

При увеличении интенсивности первой реакции ребенка на пищу, игрушки, людей, процедуры, он чаще демонстрирует свои возможности, пытается вовлечь сверстника в совместные действия, проявляет ярко выраженную настойчивость в общении. Со снижением параметра «Приближение» уменьшается инициативность детей. С возрастанием силы реакции ребенка на новые стимулы и ситуации, повышается частота ответных проявлений на инициативные действия сверстника. Дошкольник активно подхватывает их, согласовывает свои действия со сверстником, подражает ему. И наоборот.

Если дошкольник способен с легкостью изменить начальную реакцию в направлении, требуемом обстановкой, то он регулярно проявляет инициативу в общении, смотрит в глаза сверстнику, адресует ему улыбки, демонстрирует свои возможности. А при снижении адаптивности умень-

шается инициативность детей. При повышении качества положительных реакций: смех, радость, удовольствие увеличивается заинтересованность ребенка. Он сразу же замечает сверстника, приближается к нему, начинает внимательно рассматривать, трогать, сопровождает свои действия речью. И наоборот. Если интенсивность положительных реакций детей увеличивается, то дошкольники чаще проявляют активность в общении, демонстрируют свои возможности, проявляют ярко выраженную настойчивость в общении. Со снижением настроения уменьшается инициативность ребенка.

Можно сделать вывод, что типы темперамента влияют на межличностное взаимодействие, и соответственно, на выбор стратегии поведения детей. А значит, темперамент — важное условие, которое следует учитывать при взаимодействии со сверстниками.

Литература:

1. Смирнова, Е. О. Соотношение межличностных отношений в раннем онтогенезе / Е. О. Смирнова. // Вопросы психологии. — 1994. — № 6. — С. 5–10.
2. Смирнова, О. Е. 2. Межличностные отношения дошкольников: диагностика, проблемы, коррекция / О. Е. Смирнова. — Москва: ВЛАДОС, 2005. — 158 с. — Текст: непосредственный.
3. Chess, S. Temperament and Behavior Disorder in Children 1968). / S. Chess, A. Thomas. — New York: Univ. Press, 1968. — 309 с.

Особенности развития волевых и познавательных способностей студентов

Агбаева Ултусын Бектибаевна, кандидат педагогических наук, доцент;

Еркинова Жибек, магистрант

Кызылординский университет имени Коркыт Ата (Казахстан)

В статье рассматриваются особенности формирования и развития волевых и познавательных способностей студентов.

Ключевые слова: личность, познавательные процессы, волевые процессы.

Студенческий возраст представляет собой особый период жизни человека. Заслуга в самой постановке проблемы студенчества как особой социально-психологической и возрастной категории принадлежит психологической школе Б. Г. Ананьева [1]. Высшее образование оказывает огромное влияние на психику человека, развитие его личности. За время обучения в вузе при наличии благоприятных условий у студентов происходит развитие всех уровней психики.

Среди наиболее распространенных предикторов учебной успешности чаще всего называют особенности индивидуальности обучающихся (задатки, способности, одаренность, темперамент); когнитивные качества личности, в том числе интеллект, уровень интеллектуального развития, креативность, имплицитные теории интеллекта; особенности мотивов и мотивации, особенности самооценки и уровня притязаний; факторы среды, а также черты личности, относящиеся к разным сферам, в частности, познавательной и волевой.

Познавательные процессы — отдельные познавательные действия, каждое из которых представляет собой целостный психический акт, состоящий из всех видов психических процессов [2]. Поэтому актуальной проблемой современной психологии является поиск методологических подходов к выявлению личностных качеств, наиболее тесно связанных с особенностями процесса и результатами обучения.

В исследовании личностных факторов обучения активно ведутся в последние годы на основе системно-функционального подхода, в рамках которого, в том числе, описаны индивидуально-типические различия в реализации отдельных свойств личности, а также разработаны программы по их гармонизации.

Одним из важнейших преимуществ данного подхода является целостное рассмотрение свойств личности, как системы целевых, мотивационных, когнитивных, динамических, эмоциональных, регуляторных и др. переменных, что соответствует современным тенденциям комплексного изучения факторов успешности учебной деятельности.

В соотношении с теми или иными особенностями учебной деятельности рассматривались такие свойства личности как трудолюбие, общительность, настойчивость и любознательность. Некоторые из этих свойств также изучались в контексте учебных достижений в сравнительных или индивидуально-типологических исследований.

Так, в исследовании показано, что общительность и положительная эмоциональность учащихся способствует успешности овладения учебным материалом, при этом особенно важными оказываются характеристики легкости, широты, удовлетворенности общением и доминирование эмоции радости.

Настойчивость как волевое свойство личности является одним из наиболее изученных как в рамках системно-функционального подхода вообще, так и в соотношении с учебной деятельностью в частности. Различия в проявлении настойчивости по отношению к оценке уровня профессиональной подготовленности показывают, что для более успешных студентов можно говорить о сформированности компонентов настойчивости по отношению как к инструментальным, так и содержательным ее характеристикам [3]. Такие студенты обычно реализуют настойчивое поведение для достижения общественно значимых целей, стремятся к общественно значимому результату и проявляют настойчивость для решения конкретных предметных задач.

Безусловно, что любознательность, которая традиционно относится к познавательным свойствам личности, ха-

рактически характеризующим познавательную активность личности и ее исследовательское поведение, наиболее активно изучается в соотношении с теми или иными особенностями как познавательной, так и учебной деятельности [4]. Данное свойство рассмотрено в работах авторов интерпретирующих его как познавательную потребность и познавательный интерес, познавательную мотивацию, интеллектуальное чувство, исследовательскую активность, черту характера или свойство личности.

Литература:

1. Ананьев, В. А. Психология здоровья — новая отрасль человекознания / В. А. Ананьев // Вестник психосоциальной и коррекционно-реабилитационной работы. — 1998. — № 4.
2. Бодалёв, А. А. Психология о личности / А. А. Бодалёв. — М., 2003. — 300 с.
3. Теоретические и практические аспекты профессиональной подготовки педагогов: компетентностный подход: коллективная монография. 2018. — 209 с.: ил.; ISBN 978-5-6041755-0-7
4. Психология личности [Текст]: учебно-методический комплекс. — Москва: Человек, 2018. — 175 с.; ISBN 978-5-906131-39-3

Обобщая все сказанное выше, можно сделать вывод о том, что на фоне большого количества исследований различных аспектов учебных достижений студентов, выполненных на основании различных теоретических подходов, существует дефицит комплексных исследований, в которых сопоставляется вклад индивидуально-типических особенностей волевых и познавательных черт личности в успешность учебной деятельности.

Диагностика психологической готовности к внедрению изменений на индивидуальном и организационном уровне

Веселова Любовь Дмитриевна, студент магистратуры

Научный руководитель: Шукшина Людмила Викторовна, доктор философских наук, доцент

Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова (г. Москва)

В настоящей статье рассмотрена сущность такого психологического явления, как готовность персонала к внедрению изменений. Проведен анализ методик диагностики организационной готовности на индивидуальном и организационном уровнях.

Ключевые слова: диагностика готовности, сопротивление персонала, организационные изменения, психологическая готовность к изменениям, факторы психологической готовности, факторы сопротивления.

Diagnostics of psychological readiness for implementing changes at the individual and organizational level

Veselova Lyubov Dmitriyevna, student master's degree program

Scientific adviser: Shukshina Liudmila Viktorovna, doctor of philosophical sciences, associate professor

The Plekhanov Russian University of Economics (Moscow)

This article examines the essence of a psychological phenomenon of staff readiness for the implementation of changes. The analysis of methods for diagnosing organizational readiness at the individual and organizational levels is carried out.

Keywords: readiness diagnostics, staff resistance, organizational changes, psychological readiness for changes, factors of psychological readiness, resistance factors.

Психологические проблемы, связанные с сопротивлением к изменениям, внедряемым в организациях, привлекают внимание исследователей, практиков и широкий круг людей, включенных в процесс изменений. Исследователи ищут причины сопротивления в структуре психики

индивидов и пытаются понять, какими мероприятиями можно снизить сопротивление.

На данный момент в научной литературе не существует единого определения психологической готовности к изменениям, которое бы систематизировало накопленные знания по этой теме [1, с. 27]. Данное понятие является доста-

точно новым для организационной психологии, однако оно широко изучается и применяется в практике управления. Американский исследователь А. Арменакис дает следующее определение готовности к изменениям: «убеждения и взгляды сотрудников, касающиеся степени того, насколько в данный момент времени необходимы изменения для организации, а также оценка ее способности успешно осуществить эти изменения» [4 с. 170].

Существенным препятствием при внедрении и осуществлении организационно-управленческих инноваций является психологическая неготовность и, как следствие, сопротивление нововведениям со стороны сотрудников компании. От того, как персонал воспринимает и относится к организационным и управленческим инновациям в значительной мере зависит то, как эти изменения будут реализованы и какую практическую пользу сможет извлечь сама организация. Неприятие нововведений персоналом организации и сопротивление их реализации со стороны персонала компании могут быть вызваны такими факторами, как низкий уровень вовлеченности персонала в принятии решений [4 с. 177], тенденция избегания серьезных перемен, непонимание сотрудниками роли и сути вводимых изменений, а также несовершенство механизма внедрения и реализации организационных нововведений [1, с. 32].

Готовность к организационным изменениям представляет собой многоуровневое явление, которое может быть представлено на индивидуальном, групповом или организационном уровне [5 с. 236]. Таким образом, готовность к изменениям может изучаться на индивидуальном, групповом или организационном уровне [5]. До недавнего времени основное внимание в научной литературе уделялось индивидуальной готовности к изменениям, а не организационной готовности. Хотя было несколько попыток измерить организационную готовность, большинство доступных инструментов не основаны на теории и демонстрируют ограниченную надежность и валидность [5, с. 237].

Психодиагностические методики, измеряющие уровень готовности к изменениям на индивидуальном уровне, могут применяться для диагностики готовности отдельных членов организации и диагностики того, как сотрудники оценивают уровень собственной готовности. К таким методикам относится методика Д. Холта «Readiness for organizational change» (ROC). «Readiness for Organizational Change» — это наиболее часто и широко используемый инструмент для оценки отношения к изменениям среди сотрудников организации [4, с. 60]. Методика была разработана американскими авторами Д. Холтом, А. Арменакисом, Х. Филдом, С. Харрисом для оценки психологической готовности на индивидуальном уровне.

Методика «Readiness for organizational change» состоит из двадцати пяти утверждений (восемнадцать из которых — прямые и семь — обратные), каждый из которых предлагается оценить респондентам по 7-балльной шкале Ликерта, где 7 баллов присваивается ответу «Полностью согласен», 1 балл — ответу «Полностью не согласен» [5, с. 243].

Все вопросы о готовности были сформулированы таким образом, что участники выражали свой уровень согласия с каждым вопросом, используя 7-балльный формат ответов в диапазоне от 1 = категорически не согласен до 7 = полностью согласен.

Авторы выделили так называемые индикаторы состояния психологической готовности к изменениям, самые значимые из которых в дальнейшем были объединены в четыре группы верований (или аттитюдов) сотрудников: убежденность в том, что у организации есть ресурсы и возможности для реализации изменения; убежденность в том, что данное изменение соответствует целям и задачам организации; убежденность в том, что руководство организации привержено изменению; убежденность в том, что данное нововведение положительно отразится на сотрудниках организации.

Методика содержит четыре шкалы в соответствии с перечисленными верованиями.

Шкала «Уместность изменений» отражает убежденность персонала в том, что данное изменение соответствует приоритетам и стратегическим целям организации и приведет к повышению ее эффективности в целом. Высокие баллы по этой шкале говорят о том, что респондент считает изменение целесообразным, полезным и выигрышным для организации.

Шкала «Поддержка руководства» отражает оценку респондентами степени оказываемой руководством поддержки в ситуации реализации изменений.

Шкала «Реализуемость изменений» отражает оценку респондентами собственных навыков, ресурсов и способности справиться с работой в ситуации внедренных изменений. Высокие баллы будут свидетельствовать о положительной оценке собственных сил: респондент не предвидит трудностей или считает их незначительными и считает, что его навыков и умений достаточно для успешной реализации деятельности в условиях изменения.

Шкала «Личное отношение» отражает то, как сама личность оценивает последствия изменений. Высокие баллы свидетельствуют о том, что респондент оценивает изменения как выгодные или несущие положительные последствия лично для него (сохранение или улучшение статуса, рабочих отношений, отсутствие ограничений в будущем) [5, с. 247].

Методика «Организационная готовность к внедрению изменений» (Organizational readiness for implementing change, ORIC) К. Ши, С. Якобса, Д. Эссермана предназначена для диагностики организационной готовности к изменениям, то есть изучает явление готовности на над-индивидуальном уровне. Авторы данной методики фокусируются на групповой, организационной готовности и выделяют в ней два аспекта — приверженность к изменениям, что отражает общую решимость членов организации осуществить изменение, и эффективность изменений [8]. Говоря о приверженности к изменениям, К. Ши, С. Якобс и Д. Эссерман полагают, что члены организации могут ценить ор-

организационные изменения по разным причинам, но причины, по которым они ценят эти изменения, могут быть менее важными, чем то, насколько они их ценят. Второй аспект готовности, эффективность изменений, отражает общую веру членов организации в коллективную способность реализовать изменение. Предполагаемые факторы эффективности изменений включают знание стоящих перед организацией задач, доступность ресурсов и различные ситуационные факторы. Ожидается, что эффективность изменений будет высокой, если члены организации знают, что делать (задачи), когда они считают, что у них есть ресурсы, необходимые для реализации изменения, и когда они воспринимают ситуативные факторы как благоприятные. Непосредственным результатом готовности являются усилия членов организации по внесению изменений [8].

Методика «Организационная готовность к внедрению изменений» (ORIC) содержит 12 пунктов, которые соответствуют областям приверженности к изменениям и эффективности. Используется 5-балльная шкала Ликерта (1 = категорически не согласен и 5 = полностью согласен).

Пять пунктов первой субшкалы «Приверженность к изменениям» были написаны для измерения приверженности к изменениям (например, «сотрудники этой организации стремятся реализовать это изменение»). Эти пункты методики измеряют аспект важности организационных изменений для сотрудников (впоследствии они были исключены из методики из-за неточной формулировки): воспринимаемую потребность изменений (такие пункты, как «нашей организации нужно осуществить это изменение»), предпола-

гаемой выгоды для компании (например, «сотрудники этой организации считают, что это изменение улучшит ситуацию»), воспринимаемой своевременности (например, «сотрудники этой организации считают это изменение своевременным») и предполагаемую совместимость (например, «сотрудники этой организации считают, что это изменение совместимо с ценностями организации») [8].

Семь пунктов второй субшкалы были написаны для измерения эффективности изменений (например, «сотрудники этой организации могут координировать задачи, чтобы реализация проходила гладко»). Четыре пункта нацелены на выявление знаний о задачах (например, «сотрудники этой организации знают, что им нужно сделать, чтобы реализовать это изменение»). Пять пунктов методики были написаны для измерения доступности ресурсов (например, «у организации есть ресурсы, необходимые для реализации этого изменения»). Впоследствии некоторые из них были исключены из методики [8].

Диагностика психологической готовности к изменениям является важным этапом в ряде мероприятий по снижению уровня сопротивления изменениям, так как она позволяет выявить проблемные факторы и области деятельности компании, которые могут способствовать снижению уровня психологической готовности среди сотрудников. Предложенные автором данной статьи методики могут использоваться для изучения готовности на индивидуальном и организационном уровнях. Выбор методики зависит от объекта диагностики: отдельный сотрудник или группа сотрудников, или организация.

Литература:

1. Национальный доклад «Организационно-управленческие инновации: развитие экономики, основанной на знаниях» / Под ред. С. Е. Литовченко — М.: Ассоциация Менеджеров, 2008 г. — 104 с.
2. Иванов, С. Ю., Тренев, В. Н., Халитова, И. В. Организационная готовность к изменениям: социально-управленческие аспекты и технология управления / С. Ю. Иванов // Государственное управление. Электронный вестник. — 2015. — № 49 с. 34–51.
3. Наумцева, Е. А. Психологическая готовность к организационным изменениям: подходы, понятия, методики / Е. А. Наумцева // Организационная психология. — 2016. — т. 6. № 2. с. 55–74.
4. Armenakis A. A. & Harris, S. G. (2002). Crafting a change message to create transformational readiness. *Journal of Organizational Change Management*, № 15, p. 169–183.
5. Holt D. T., Armenakis A. A., Feald H. S., Harris S. G. (2007). Readiness for organizational change: the systematic development of a scale. *Journal of Applied Behavioural Science*, № 43, p. 232–255.
6. Holt D. T., Vardaman J. M. (2013). Towards a comprehensive understanding of readiness for change: the case for an expanded conceptualisation. *Journal of change management*, № 13 (1), p. 9–18.
7. Rafferty A. E., Jimmieson N. L., Armenakis A. A. (2013). Change readiness: a multilevel review. *Journal of Management*, № 39 (1), p. 110–135.
8. Shea, C. M., Jacobs, S. R., Esserman, D. A. et al. Organizational readiness for implementing change: a psychometric assessment of a new measure. / *Implementation Sci* // — 2014. — № 9 (7)
9. Vakola M. (2013). Multilevel Readiness to Organizational Change: a conceptual readiness to organizational change: a conceptual approach. *Journal of change management*, № 13 (1), p. 96–109.

Darkest Dungeon. Способы психологического воздействия на игрока и их эффективность

Винокуров Алексей Викторович, студент магистратуры

Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет имени Н. И. Лобачевского

В статье рассматривается игра Darkest Dungeon, жанра «рогалик». Описываются психологические аспекты, которые затрагивает видеоигра и анализируется успешность психологических воздействий на игрока на основе статистики по достижениям в Steam.

Ключевые слова: игрок, видеоигра, игра, персонаж, игровая механика.

С приходом цифровой эры многие стороны нашей жизни претерпели значительные изменения. Эти изменения не обошли стороной и индустрию развлечений. В рамках данного исследования не будет проводиться погружение в историю возникновения электронных интерактивных развлечений, а также не будет описания всех изменений, что нам принесла новая эра. Всё внимание будет уделено видеоиграм.

Когда возникает разговор о видеоиграх, часто можно услышать мнения насчёт соревновательных представителей этого вида интерактивных развлечений. Безусловно, киберспортивные дисциплины постепенно достигают своей стадии зрелости. Это отмечают инвестиционные аналитики, которые, правда, путаются в классификации видеоигровых жанров, причисляя сугубо соревновательные игры к интерактивным игровым фильмам [4].

Но в данной статье основной акцент будет сделан на игру «Darkest Dungeon» и её аспекты психологического давления на игрока. Анализ данной игры будет проводиться на основе упоминаемых психологических аспектов видеоигры, а также будет проведён анализ достижений (визуальных наград, предоставляемых магазином дистрибуции), которые могут дать нам первичную статистику по тому, как люди играли в эту игру. По итогам исследования мы сможем заключить, насколько сильно психологическое давление игры на игрока влияет на итоговую проходимость. Результаты помогут нам узнать, в какой момент сложность игры отсеивает большинство игроков, что впоследствии может быть учтено при проработке сложностей других видеоигр жанра.

Данная игра была разработана инди-компанией Red Hook Studios, которая собирала деньги на разработку игры на платформе Kickstarter, при этом сумма пожертвований более чем в 4 раза превысила запрашиваемый студией бюджет, а количество жертвующих достигло 9,639 человек [9]. Сами авторы описывают свой продукт как «увлекательную готическую пошаговую ролевою игру в жанре roguelike, рассказывающую о психологических стрессах, связанных с приключениями» [11]. Насчёт принадлежности к жанру roguelike с разработчиками согласны и видеоигровые журналисты [1].

Этот жанр подразумевает «жестокое» отношение к игроку, что также описывается в вышеупомянутой статье, посвящённой разбору жанра [1]. Однако в рамках статьи мы остановимся на той части описания, в которой гово-

рится о теме психологических стрессов, связанных с приключениями.

В рамках анализа психологических аспектов данной видеоигры будут затронуты все основные игровые механики, визуальный стиль и подача истории. Следует уточнить понятие игровой механики, по поводу этого определения расхождений нет, игровая механика — это способ взаимодействия с игровыми объектами в рамках установленных игрой ограничений [5].

Более подробное описание Darkest Dungeon можно начать с формата представления информации. При начале новой игры воспроизводится ролик, рассказывающий сюжетную предысторию. Сразу после него происходит этап ознакомления игрока с механикой похода в подземелье. Игроку выдаётся под командование два персонажа, их имена и классы фиксированы, задача игрока — довести их до города, который будет представлять собой хаб-локацию с возможностью менеджмента героев и зданий. Взаимодействие с хаб-локацией является второй основной механикой игры. Третьей механикой выступает процесс планирования похода в подземелье.

Рассмотрим каждую механику подробнее. Как ни странно, для сохранения логики повествования следует начать с центральной механики похода в подземелье.

В каждый поход можно взять до четырёх персонажей. Они различаются классами и личными особенностями. Герои в рамках одного класса могут отличаться способностями, как боевыми, так и лагерными. Способности можно перенастраивать даже в процессе похода, но выбор способностей блокируется в боевой сцене (лагерные способности нельзя изменить, находясь в лагере). Возможен вариант, при котором все четыре выбранных персонажа будут одного класса с одним набором способностей, такие способы построения состава существуют и даже показывают определённую результативность в специфических ситуациях.

На результативность каждого отдельного персонажа влияют его личные особенности, его уровень решимости, уровень его экипировки, занимаемая позиция, уровень освещённости и артефакты — особые награды, получаемые случайным образом после успешного боя, в результате исследования локации или успешного завершения похода. Отдельным способом получения уникальных артефактов является введение названия артефакта в специальном поле, эти артефакты были предложены игроками, поддержавшими разработку игры на Kickstarter [7]. Схожим образом

можно получить определённых персонажей, но их нельзя назвать уникальными.

Когда в процессе исследования группа персонажей встречает врагов, начинает действовать подмеханика боя. Сначала рассчитывается фактор внезапности. Если группу монстров «застали врасплох», то персонажи игрока получают преимущество в виде возможности первыми использовать свои способности, но возможна и обратная ситуация.

У каждого персонажа есть показатель здоровья и показатель стресса. Когда показатель здоровья персонажа игрока достигает нуля, персонаж вступает в фазу «при смерти», теперь каждый удар может стать для него фатальным. У монстров нет фазы «при смерти», они умирают сразу. Когда показатель стресса персонажа достигает 100 единиц, персонаж проходит проверку на решимость. Возможно два исхода. При положительном исходе персонаж получает воодушевление до конца подземелья, сбрасывает значительное количество очков стресса и, в зависимости от типа воодушевления, начинает пассивно помогать союзникам. При отрицательном исходе персонаж получает «безумие», которое негативно сказывается на его поведении и на остальной группе, уровень стресса не сбрасывается. При достижении уровня стресса в 200 единиц персонаж получает состояние «при смерти» и сбрасывает значительное количество очков стресса.

Снятие стресса, излечение от негативных черт характера, исцеление от болезней, усиление экипировки бойцов, найм новых бойцов, развитие навыков и покупка артефактов происходят в хаб-локации. Сюжетно, это небольшой городок рядом с поместьем, вокруг которого разворачивается сюжет игры. Для большинства операций необходима внутриигровая валюта, которой является золото. Его можно получить, собирая драгоценности и продавая артефакты. Для открытия новых операций, а также получения пассивных эффектов, нужно улучшать здания в городе. Для улучшения зданий нужно не золото, а семейные реликвии. Семейные реликвии можно обменивать между собой, но получать их можно только в походах.

Последняя комплексная механика заключается в подготовке похода. На отдельном экране выбирается зона, в которую предполагается экспедиция: заповедник, руины, бухта, чаща и темнейшее подземелье. В дополнениях были добавлены локации кровавого двора и мельницы, а в особом событии действие происходит в самом городе. Также тут нужно составить группу из персонажей, расположить их в необходимом порядке, заранее можно выбрать им способности и артефакты. Основным взаимодействием на данном этапе становится закупка необходимых расходных предметов в магазине. Расходные предметы покупаются за золото, часть расходных предметов выдаётся бесплатно, основными можно считать провизию и факелы.

Самая важная часть — менеджмент инвентаря. Всего доступно 16 слотов под предметы. Некоторые предметы, такие как артефакты не складываются, а занимают отдельный слот, другие могут складываться, но у каждого пред-

мета своё максимальное значение группировки, для факела это 8 штук в одной ячейке инвентаря, для еды — 12. Заполнять весь инвентарь расходными предметами возможно, хотя и не рекомендуется, поскольку трофеи с походов также складываются в эти ячейки.

Следует перейти к непосредственному анализу психологических аспектов данной видеоигры. Раз уж последнее, о чём шла речь в описании механик — ограниченность инвентаря, можно начать с неё. Жёсткая фиксация количества ячеек заставляет выбирать между потенциальной выгодой от получения драгоценностей и выживаемостью группы. Отсутствие необходимых расходных материалов вполне может оказаться причиной потери всей группы, вместе со всем накопленным ими богатством. Это отсылает к мотивации достижения успеха, впервые описанной Д. С. Мак Клелландом. Помимо мотивации успеха (получение дополнительных артефактов, семейных реликвий и драгоценностей) включается мотив избегания неудач (избегание потери всей, или части группы из-за недостаточной оснащённости) [2, с 223].

Вторым аспектом можно выделить то, о чём писали сами разработчики в описании своей игры — психологические стрессы, связанные с приключениями. В рамках игры они представлены чертами характера персонажей. Эти черты могут быть как положительными, так и отрицательными. Вероятность получения черты случайна, но на неё влияет уровень стресса по окончании похода и факт того, была ли выполнена цель похода [8].

Стоит сказать, что не все представленные черты характера являются чертами характера. Скорее, это личностные особенности, на языке оригинала они называются «quirk», что примерно переводится как «причуды». Это больше относится к материалу, так как такие личностные особенности как «густая кровь, хрупкий, слабая хватка» относятся к физическим особенностям, а не к чертам характера.

В игровой классификации причуды включают как упомянутые физические особенности, так и действительно черты характера, темперамента и даже некоторые болезни. Причём ряд болезней оформлен отдельно в ранг «болезней». Можно было бы сказать, что в причудах находятся болезни ментальные, тогда как в болезнях находятся болезни физические, но это не совсем так. Да, в болезнях присутствуют только физические болезни, но в причудах есть как физические «светобоязнь, булимия, анемия», так и психологические. При этом отдельной группой стоят мании и обсессии.

Если подытожить, то игровая классификация личностных особенностей в данной игре в первую очередь выполняет геймплейную функцию. Тем не менее, для человека, который не разбирается в терминологии, описание эффектов данных причуд, болезней, маний и обсессий может послужить первичной справкой. Так, при kleptomании персонаж начнёт воровать трофеи, при dipsomании будет пить, при гемофилии или анемии у него будет снижено сопротивление кровотечению. Конечно, такое правило работает не всегда, например, как минимум спорно влияние пло-

хого характера на максимальный запас здоровья, но в подавляющем большинстве случаев правило соотносимости всё же выполняется.

Последний момент, который хотелось бы осветить в рамках психологического воздействия — случайный характер многих явлений. Для определения наносимого урона, попадания, лечения, шанса критического попадания, шанса внезапной атаки используется вероятность, ограниченная определённым интервалом. Если посмотреть на отзывы в том же Steam [11], то можно увидеть, что пользователи часто упоминают этот аспект, а также саму сложность игры. Отдельной шуткой стало заклинание персонажа оккультиста, у которого большой разброс в показании лечения, при этом есть шанс, что на союзного персонажа будет наложен негативный эффект кровотечения, есть вероятность, что этим заклинанием он нанесёт больше вреда, чем пользы. Многие пользователи отмечали, что случайные значения часто играют против игрока. Это можно попробовать объяснить ошибкой игрока, но для этого нужно исследовать самих игроков [6]. Или, что вероятнее, это может быть следствием эффекта негативности [3, с 11].

Перейдём к последнему этапу и посмотрим, что нам могут сказать внутриигровые достижения. Вся информация по ним собирается самой площадкой дистрибуции Steam, так что единственным источником остаётся страница со статистикой достижений по миру [10]. Статистика приводится ориентировочно по миллиону игроков со всего мира, точные данные о количестве проданных копий студия не указывает, но в новостях указывают на такое значение продаж, причём свыше 90% приходится на площадку Steam.

Самое распространённое достижение — «Родные пенаты...» оно выдаётся за прохождение обучения, когда первые два персонажа добираются до города. Что интересно, достижение получили 93,4% игроков. Т. е. менее 7ми процентов игроков ушли сразу, как только им представили геймплей.

Интересно, что процент игроков, которые смогли успешно выполнить следующее задание ниже, и составляет 88,9%. Это может значить два момента, либо игрок покинул игру после представления менеджмента города, или после негативного опыта проигрыша в первом подземелье.

Следующим обязательным для прохождения игры достижением является выполнение задания средней сложности, его получили 65,1% игроков. Примерно в это же время появляется необходимость убить первого босса игры, с этим справились 56,8% игроков. В каждой области побывало уже 50,3% игроков.

Всего игру прошло лишь 3,4% игроков, но этот показатель не сходится с достижением за прохождение игры на са-

мой простой сложности, который показывает 4,8% игроков. Скорее всего, имеет место ошибка перевода и это достижение даётся за прохождение на какой-то определённой сложности. Если суммировать все проценты достижений за прохождение игры, то лишь около 10 процентов игроков прошли игру. Звучит, будто бы это крайне низкий показатель, но для игр этого жанра такой процент свойственен. До эпилога игры Hades дошло около 7% игроков, а The Binding of Isaac: Rebirth прошли примерно 11% игроков. Дело в том, что «рогалики» делают акцент именно на процессе игры, а не на прохождении.

Подводя итог анализа, можно сказать, что Darkest Dungeon в общих чертах представляет, как нужно влиять на игрока. Разработчики были осведомлены о некоторых психологических теориях и используют эти знания в самой игре. В данной статье не было сказано о визуальном стиле игры, но в рамках компетенций автора можно лишь отметить, что стиль выбран мрачный, будто бы нарисованный пером с добавлением густых, насыщенных чернил. Можно также дополнительно отметить факт того, что после первого возвращения из темнейшего подземелья все персонажи в городе будут иногда меняться на уродливые создания, отдалённо напоминающие чудовищ Говарда Лавкрафта, что может усилить дискомфорт от пребывания в игре, ведь теперь даже безопасный город не кажется таким уж безопасным.

Механики в игре можно назвать «жестокими», но справедливыми, это отмечают в своих отзывах покупатели, которые провели в игре сотни часов [11]. Подразумевалось, что здесь будет сказано о том, что выбранный визуальный стиль оттолкнул игроков от продолжения игры, но после сравнения с показателями других представителей жанра, можно сказать, что негативное влияние визуального стиля если и есть, то не существенно, а также частично нивелируется пользователями, которым такой стиль нравится.

Это не иммерсивная игра, у неё нет цели заставить игрока чувствовать, что он сам находится в этом подземелье, игрок всегда смотрит на ситуацию со стороны. Возможно, этим частично и оправдывается отсутствие негативных реакций на выбранный сеттинг. Игрок наблюдатель, и основное, что его уводит от игры — геймплей и сложность, свойственные играм жанра «рогалик». Нет смысла сильно упрощать геймплей, игру уже приняли такой, какая она есть, а недавно было анонсировано продолжение. Косвенно выводы по статье говорят и о том, что психологическое влияние игры на игрока несколько переоценено, игрок может отделять игру от реальности, так что на нём не будет сказываться негативная атмосфера данного произведения.

Литература:

1. Афанасьев А. Как менялся жанр roguelike за 40 лет своего существования. DTF [Электронный ресурс] URL: <https://dtf.ru/games/66027-kak-menyalsya-zhanr-roguelike-za-40-let-svoego-sushchestvovaniya> (дата обращения 21.06.2021)
2. Головин С. Ю. Мотивация достижения // Словарь практического психолога. — М.: АСТ, Харвест. — 1998. — 622 с.

3. Баумастер, Р. Эффект негативности. Как способность замечать плохое трансформирует нашу реальность / Р. Баумастер, Д. Тирни. — П еревод на русский язык Сибуль Е. А. — М.: ООО «Издательство «Эксмо», 2021. — 350 с.
4. Вудс Б. Киберспорт: время инвестиций пришло? PwC [Электронный ресурс] URL: <https://www.pwc.ru/ru/publications/e-sports-is-beating-the-competition.html> (дата обращения 20.06.2021)
5. Гимельрейх С. Механика, геймплей, динамика — как устроен игровой процесс в играх. Медиа Нетологии [Электронный ресурс] URL: <https://netology.ru/blog/09-2020-igrovoy-process> (дата обращения 21.06.2021)
6. Ложный вывод Монте-Карло: почему «ошибка игрока» так опасна в повседневной жизни, BBC News Русская служба [Электронный ресурс] URL: <https://www.bbc.com/russian/vert-fut-51575655> (дата обращения 22.06.2021)
7. Darkest Dungeon wiki [Электронный ресурс] URL: https://darkestdungeon.fandom.com/wiki/Backer_trinkets (дата обращения 21.06.2021)
8. Darkest Dungeon wiki [Электронный ресурс] URL: https://darkestdungeon.fandom.com/ru/wiki/%D0%A7%D0%B5%D1%80%D1%82%D1%8B_%D1%85%D0%B0%D1%80%D0%B0%D0%BA%D1%82%D0%B5%D1%80%D0%B0 (дата обращения 22.06.2021)
9. Kickstarter [Электронный ресурс] URL: <https://www.kickstarter.com/projects/1460250988/darkest-dungeon-by-red-hook-studios> (дата обращения 20.06.2021)
10. Steam Статистика по достижениям [Электронный ресурс] URL: <https://steamcommunity.com/stats/262060/achievements> (дата обращения 22.06.2021)
11. Steam Страница товара [Электронный ресурс] URL: https://store.steampowered.com/app/262060/Darkest_Dungeon/ (дата обращения 21.06.2021)

Разбор и классификация интерактивности выбора в диалогах на основе видеоигры жанра интерактивное кино «Life is Strange»

Винокуров Алексей Викторович, студент магистратуры

Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет имени Н. И. Лобачевского

В статье рассматривается возможность интеграции психодиагностических тестов в видеоигру с целью рассмотрения дальнейшей возможности использования видеоигры в качестве психодиагностического инструмента. Возможные действия игрока рассматриваются с позиции выбора из альтернатив, существующих в контексте общего произведения. Дается классификация всех типов выбора в диалогах, приведенных в видеоигре, а также приводится классификация интерактивных объектов первого эпизода видеоигры.

Ключевые слова: интеракция, выбор, видеоигра, игра, реципиент

В современном мире сложно отрицать возрастающую роль интерактивных развлечений. По видеоиграм снимают фильмы, делают тематические товары, западное общество активно обсуждает гендерный состав персонажей, а крупные студии получают судебные иски. Мы не будем разбирать причины возросшей популярности видеоигр, а посмотрим на них с практической стороны. Могут ли видеоигры каким-то образом помочь нам в нашей деятельности? Возможно, но перед проверкой на валидность, надёжность, достоверность и репрезентативность стоит рассмотреть видеоигры на саму возможность внедрения в них психодиагностических тестов. Потенциальной выгодой от внедрения может стать, например, упрощённая модель взаимодействия с бланками ответов, информацию с которых не придётся переносить вручную. Проблему переноса информации с бланков может решить сервис «Google Формы», но в видеоигру можно внедрить также систему статистической обработки данных, чтобы не использовать впоследствии отдельные программы, такие как «SPSS Statistics». Второй выгодой от внедрения психодиагности-

ческих тестов в видеоигру может стать более наглядный стимульный материал, который потенциально может стать для реципиента той причиной, по которой он будет соглашаться на исследование, но данное предположение требует отдельного изучения.

Для удобства следует начать с определения интерактивности, поскольку данный термин используется в разных областях. В первую очередь, видеоигра — это продукт программного кода, поэтому не стоит использовать трактовку интерактивности из гуманитарной сферы. Наиболее близкое, но витиеватое определение есть в словаре «Лексикон неклассики»: «интерактивность — это возможность реципиента взаимодействовать с виртуальным объектом, становясь, тем самым, соавтором произведения» [1, с. 202]. На основе этого определения хотелось бы в рамках этой статьи расширить понятие «интеракция», которое рассматривается как взаимодействие, воздействие друг на друга [2, с. 71]. Для лучшего понимания, в рамках статьи интеракция будет обозначать отдельно взятый акт взаимодействия реципиента с виртуальным объектом.

Перед началом непосредственного разбора всех возможных интеракций следует сказать несколько слов об объекте исследования — видеоигре «Life is strange». Жанр видеоигры — интерактивное кино, визуальный стиль вне конкретного жанра, не стремится в реализм, общий дизайн похож на картины, нарисованные акварельными красками. Основной мотив игры — действия и их последствия, основанные на термине «Эффект бабочки», который отражает идею, что самое незначительное влияние на систему может иметь непредсказуемые последствия [6, с. 54]. Перед началом игры загрузочный экран предупреждает, что все действия будут иметь последствия для прошлого, настоящего и будущего. Это осуществляется с помощью механики возвращения назад во времени. Мысли персонажа озвучиваются, реципиент воспринимает происходящее из-за плеча протагонистки. Мир игры поделён на зоны, наполненные интерактивными объектами и персонажами. Игра состоит из пяти последовательных эпизодов, по сериальной системе с единым сюжетом. Разбор интеракций производится на основе первого эпизода, под названием «Хризалида».

Приступим к описанию интеракций. Их можно разделить на три основные группы: диалоговые, предметные и поведенческие. В рамках статьи мы остановимся на диалоговых интеракциях, но не обделим вниманием и две другие группы.

Диалоговые интеракции происходят в процессе непосредственного общения с персонажами видеоигры. Всего в первом эпизоде 172 случая возможных уникальных диалоговых интеракций. Их, в свою очередь, можно разделить на подгруппы, но с учётом, что некоторые интеракции будут относиться одновременно к двум подгруппам:

Информационные. Служат для пополнения знаний о мире игры, о её персонажах, предыстории города и академии, в которой обучается протагонистка. В первом эпизоде 54 информационные интеракции.

Сюжетные. Служат для продвижения сюжета, чаще всего выбор предстоит из двух противоположных альтернатив, таких как соврать, или сказать правду. Без выбора одной из этих альтернатив сюжет дальше не продвинется, всего таких альтернатив в первом эпизоде 71.

Улучшения отношений. Базируются на механике перемотки времени, когда герой игры, а с ним и реципиент, узнаёт новую информацию, он может отменить последний диалог возвращением назад во времени, а после использовать полученную информацию для более благоприятного для протагонистки исхода. В первом эпизоде таких интеракций 6, и они все опциональны.

Пишущие предысторию. Дают возможность игроку самому определить, что происходило вне рамок показанных сцен. Таких интеракций 29, треть из них также можно расценивать как интеракции, выражающие личное отношение.

Выражающие личное отношение. Самый важный вопрос в разговоре о данных интеракциях — кто выражает личное отношение в данных интеракциях? Главная героиня игры, или реципиент её устами? Ответ на данный вопрос

требует дальнейшего отдельного изучения, а также кажется нам наиболее перспективным с позиции рассмотрения видеоигр как способа психологической диагностики. Данных интеракций в первом эпизоде 61.

Предметные интеракции. Более сложный для анализа предмет, из-за малой вариативности действий. С другой стороны, интерактивных объектов очень много, уже на второй локации находятся 33 интерактивных объекта, а это первая локация, в которой предусмотрено взаимодействие с ними. Их тоже можно разделить на несколько подгрупп.

Информационные. Подавляющее большинство объектов, взаимодействие с ними осуществляется посредством внутреннего монолога главной героини, который слышит реципиент.

Сюжетные. Аналогично сюжетным диалоговым, без взаимодействия с этими объектами нельзя продолжить игру. Для диагностики реципиента бесполезны, так как отсутствует возможность выбора.

Коллекционные. Фотографии, которые может сделать игрок руками протагонистки. Их всегда 10 на эпизод, при первом прохождении игры за каждый снимок, а также за съёмку всех 10 фотографий в эпизоде игрок получает достижение — награду, предусмотренную магазином дистрибуции электронных копий игр под названием «Steam». Этот момент может быть интересен с позиции психодиагностики, поскольку может указывать на склонность к мотиву деятельности, описанному ещё Генри Мюрреем — мотиву достижения [5, с. 17]. С помощью дополнительных тестов, направленных на определение доминирующих мотивов деятельности личности, можно выявить, насколько поведение в игре соответствует установкам личности по результатам тестов.

Последний тип интеракций — поведенческий. Строго говоря, подобные интеракции не являются интеракциями, поскольку игра не учитывает подобные действия игрока, но потенциально может это делать. Они настолько ситуативны, что не поддаются строгой классификации, но их можно описать. К поведенческим интеракциям относятся, например: определённый порядок действий в отношении обычных интерактивных объектов — реципиент сначала осматривает объект, или сразу использует; как тщательно реципиент исследует новую локацию; какие объекты привлекают внимание реципиентов в первую очередь; читает ли реципиент заметки в журнале; дослушивает ли до конца интерактивные объекты с длинными монологами. Для оценки расположения внимания в видеоигре есть иной способ, нежели окулография. Если заранее создавать видеоигру, целью которой будет психодиагностика, можно будет применить систему, которая использовалась в игре «Silent Hill: Shattered Memories», в ней принимался за фокус внимания центр экрана, а расположенный там объект фиксировался и оценивался с позиции некоторых шкал: семьи, алкоголя, дружбы, сексуальности. Большинство объектов были нейтральными, но, например, при длительной фиксации на бутылках алкогольной продукции, показатель ал-

коголя рос, что впоследствии влияло на окружение и концовку игры [7, с. 22–23].

Вернёмся к сюжетным интеракциям и рассмотрим их с позиции исследователя, попробуем ответить на следующий вопрос — «Что могут говорить о респонденте его выборы в видеоигре?».

Первый сюжетный выбор заключается в решении рассказать, или не рассказать ректору академии, что один из студентов угрожал незнакомой девушке пистолетом. На момент выбора реципиент может узнать о ректоре только то, что он старается не выходить из своего кабинета, а о студенте с пистолетом, что он является сыном богатых родителей, которые спонсируют академию. Можно сказать, что в момент выбора респондент либо показывает свою степень доверия авторитету в лице ректора, либо больше полагается на свои силы, решив умолчать о произошедшем и решить проблему самостоятельно. В целом это выглядит как проективный вопрос, но тут вступает в действие главная механика игры — возможность изменить решение путём перемотки времени. В процессе последующего диалога ректор выражает сомнение по поводу пистолета у лучшего студента академии, если выбрать вариант, где протагонистка говорит правду. Если умолчать о событиях в туалете, то ректор будет подозревать протагонистку во включении пожарной тревоги. Таким образом, из-за механики игры выбор в ней приобретает дополнительный слой, который тоже можно трактовать, если вести учёт изменённых выборов. Но одновременно с этим, механика позволяет узнать предварительный исход. Таким образом, реципиент при выборе может исходить не только из предположений, а из конкретных моментальных последствий, что делает его выбор более «чистым», исключая предположения о последствиях из мотивов выбора конкретного варианта.

Второй сюжетный выбор в большей степени использует возможность изменения решения, поскольку у реципиента ещё меньше исходных данных о конфликте. Перед выбором происходит сцена, где охранник академии в грубой форме допрашивает стеснительную студентку, игрок может либо заступиться за неё, взяв внимание и подозрение охранника на себя, либо сфотографировать происходящее, создав компромат на охрану, но в таком случае жертва допроса будет зла на протагонистку. Данный выбор может говорить о страхе перед представителем власти, или о самопожертвовании и уверенности. Однако анализируя контекст сцены, сложно представить второй вариант в реальных условиях, данный выбор можно трактовать и как желание показать

себя с лучшей стороны, что также может указывать на неискренность в ответах.

Завершим не сюжетным примером выбора, которые происходят в конце эпизода в разговоре с подругой протагонистки. Там мы можем либо выразить желание рассказать о происходящем в полицию, что снова может говорить о влиянии авторитета власти на выбирающего, либо решить разобраться в ситуации лично.

Все три описанных выбора затрагивают тему влияния власти. С сюжетной точки зрения это обоснованно последующим уходом в собственное расследование, поскольку все властные институты в следующих эпизодах окажутся неспособными решить возникшую проблему, но с точки зрения исследователя, подобное сюжетное раскрытие даёт нам возможность сверить результаты выборов между собой, что является признаком перепроверки, которая используется в психодиагностических тестах.

Как в России, так и за границей уже проводились исследования, которые отвечали на вопрос возможности использования видеоигр для психодиагностики, так, например, тест на сравнение похожих рисунков, разработанный Джеромом Каганом и видеоигровой тест на импульсивность-рефлексивность совпали по результатам на 75% [4, с. 197]. Простейшие видеоигры уже используются для реабилитации и их роль в западной терапии только растёт [1, с. 155]. Суть данной статьи была в том, чтобы показать насколько обширный инструментарий находится в руках у разработчиков игр. Если доказать на примере обширного самостоятельного произведения валидность получаемых данных, мы можем выйти на новый уровень терапии, в том числе и проективной. Мы должны ответить на вопрос, обозначенный в момент разбора диалогов, отражающих личное отношение — кто говорит эти реплики — персонаж игры, или человек, который в эту игру играет?

Инструменты подсчёта легко интегрируются в игру, в «Life is Strange» существует экран статистики, отражающий особенно важные для сюжета выборы игрока. Экран появляется после прохождения каждого эпизода, включает все возможные варианты интеракций и даёт статистику как по всем игрокам в мире, так и по друзьям игрока. Важно отметить, что из-за возможности перемотки времени эта статистика не репрезентативна, поскольку считается последний выбор, который был сделан, исправленный выбор никак не помечается. С другой стороны, эта статистика отражает общую тенденцию к позитивным итоговым выходам из предлагаемых игрой ситуаций, что может представлять некоторый интерес для исследования.

Литература:

1. Бычков В. В. Лексикон неклассики. Художественно-эстетическая культура XX века. — М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2003. — 607 с.
2. Головин С. Ю. Словарь практического психолога / Харвест; Минск; 1998. — 301 с.
3. Favelle G. K. Therapeutic applications of commercially available computer software // Computers in Human Services. 1994. 11. 151–158.

4. Mitchel W. G., Chavez J. M., Baker S. A., et al. Reaction time, impulsivity, and attention in hyperactive children and controls: A video game technique // *Journal of Child Neurology*. 1990. 5. 195–204.
5. Murray H. A. «Explorations in personality». (1938). p. 801.
6. Woods A. Medium-range weather prediction: The European approach; The story of the European Centre for Medium-Range Weather Forecasts. New York: Springer. p. 118.
7. Silent Hill: Shattered Memories. Official Strategy Guide. BradyGames, 2009. 160 p.

Результаты эмпирического исследования взаимосвязи самоактуализации и самоотношения с невротизацией у женщин в период ранней взрослости

Голубева Марина Александровна, студент

Научный руководитель: Андреева Ирина Николаевна, доктор психологических наук, профессор

Полоцкий государственный университет (г. Новополоцк, Беларусь)

Современное общество ориентировано на отношение к самореализации личности как источнику благополучия и развития. Самореализация личности рассматривается в качестве безусловного блага, а сама личность — творцом своего жизненного пути. Самореализующаяся личность обладает высоким уровнем регуляции собственной социальной активности и развитое позитивное самоотношение. В свою очередь, она мотивирована внутренней потребностью в росте, а не потребностью в устранении некоего дефицита [2].

Нами проводилось эмпирическое исследование на тему «Взаимосвязи самоактуализации и самоотношения с невротизацией у женщин в период ранней взрослости».

В качестве основной гипотезы выдвигается предположение о том, что самоактуализация и самоотношение взаимосвязаны с невротизацией у женщин в возрасте 20–40 лет.

Данное эмпирическое исследование состояло из трех этапов:

На *первом этапе* решалась задача подбора и отбора участников исследования.

Выборка: всего в исследовании приняло участие 60 женщин в возрасте от 20 до 40 лет. Респонденты имеют высшее и среднее специальное образование. Исследование организовывалось на базе частных и государственных организаций в г. Минск, г. Витебск и Витебской области.

Сферы деятельности организаций, в которых работали респонденты: розничная торговля, медицина, образование, телекоммуникации.

Исследование проводилось в течение 6 месяцев.

На *втором этапе* проводился выбор методических и диагностических средств исследования согласно эмпирической гипотезе и задачам исследования.

В качестве основного нами был выбран следующий диагностический инструментарий:

1. Экспресс-диагностики невроза (К. Хека и Х. Хесса);
2. Методика исследования самоотношения (тест — опросник МИС) (В. В. Столин, С. Р. Пантिलеев);

3. Самоактуализационный тест (модификация Л. Я. Гозмана, М. В. Кроза).

Методика экспресс-диагностики невроза (К. Хека и Х. Хесса) предназначена для оперативной диагностики уровня невротизации — высокий либо низкий показатель. Стандартизированная форма настоящей методики представляет собой 40 позиций, включающих вопросы и утверждения, с вариантами ответов «да» и «нет» для каждой позиции. Испытуемым было предложено дать положительный либо отрицательный ответ, по каждому из них. По результатам теста произведен подсчет положительных ответов. Показатель от 0 до 24 свидетельствует о низком уровне невротизации, а от 25 и более — о высоком [5].

Методика исследования самоотношения (тест — опросник МИС) (В. В. Столин, С. Р. Пантилеев) предназначена для выявления структуры самоотношения личности, а также выраженности отдельных компонентов самоотношения: закрытости, самоуверенности, саморуководства, отраженного самоотношения, самооценности, самопривязанности, внутренней конфликтности и самообвинения. Самоотношение понимается в контексте представлений личности о смысле «Я», выражение смысла «Я», обобщенное чувство в адрес собственного «Я». В основу понимания положена концепция самосознания В. В. Столина, который выделял три измерения самоотношения: симпатию, уважение, близость. Стандартизированная методика представляет собой 110 утверждений, с вариантами ответов «согласен» и «не согласен», для каждой позиции. Испытуемым было предложено дать положительный либо отрицательный ответ, по каждому из них. При обработке использовался специальный «ключ», с помощью которого получены так называемые «сырые» баллы. Совпадение ответа испытуемого с «ключом» оценивалось в 1 балл. Сначала подсчитывалось совпадение ответов по признаку «согласен», затем — по признаку «не согласен». Полученные результаты суммировались. Затем сумма «сырых» баллов по каждой из шкал, с помощью специальной таблицы была переведена в баллы. Баллы служат основанием для интерпретации [4].

Самоактуализационный тест (САТ) (модификация Л. Я. Гозмана, М. В. Кроза) предназначен для выявления различных установок и отношений человека к миру, другим людям, самому себе. «Опросник личностной зрелости» разработан в МГУ М. В. Крозом под руководством Л. Я. Гозмана и является адаптированным вариантом «Опросника личностных ориентаций» Э. Шострома (Personal Orientation Inventory). В его основе лежат идеи самоактуализации А. Маслоу. Шкалы теста характеризуют основные сферы самоактуализации. Опросник включает 126 пунктов, с альтернативными суждениями в виде вариантов «а» и «б». Суждения имеют ценностный или поведенческий характер, и описывают различные установки и особенности отношений человека к миру, другим людям и самому себе. В результате обследования каждый испытуемый получил 14 показателей личностной зрелости: компетентность во времени, самоподдержка, ценность самоактуализации, гибкость поведения, реактивная чувствительность, спонтанность, самоуважение, самопринятие, принятие природы человека, синергия, принятие собственной агрессии, контактность, познавательные потребности, креативность. При обработке использовался специальный «ключ», с помощью которого получены так называемые «сырые» баллы. Затем результаты были переведены в стандартные Т — баллы, на основе которых составлены профильные бланки [1].

На *третьем этапе* проводилась обработка и интерпретация полученных результатов в следующем порядке:

1. Бланки методик обрабатывались согласно «ключам», далее была сформирована электронная база данных, по которой представлена описательная статистика.

2. Для выявления значимых взаимосвязей между основными показателями эмпирического исследования нами был проведен корреляционный анализ; для исследования факторной структуры взаимосвязи показателей на выборке в целом нами был применен факторный анализ (метод главных компонент, вращение варимакс).

Полученные данные из анкет и «сырые» данные по методикам заносились в базу данных и обрабатывались с помощью статистической программы STATISTICA 10.

Краткий анализ результатов эмпирического исследования:

В исследовании приняли участие 60 женщин в возрасте от 20 до 40 лет.

Средний возраст участниц эмпирического исследования составил 32,3 лет. Минимальный возраст 20 лет, максимальный возраст 40 лет.

Показатели невротизации у испытуемых указывают, что из общего числа испытуемых 83,3% обладают низким уровнем невротизации, 16,7% обладают высоким уровнем невротизации, что свидетельствует о низкой предрасположенности к невротизации у женщин в возрасте 20–40 лет.

Средние показатели самоотношения испытуемых полученные при переводе в стеновые имеют среднее значение стенов (4–7), что говорит об избирательном отношении

к себе и избирательном восприятии отношения окружающих к себе, у женщин в возрасте 20–40 лет.

Показатели самоактуализации у испытуемых достигают высокого уровня (50–60) по шкалам: поддержка, ценностная ориентация, гибкость поведения, сензитивность, самоуважение, самопринятие, представление о природе человека, синергия; среднего уровня (40–50) по шкалам: ориентация во времени, спонтанность, принятие агрессии, контактность, познавательные потребности, креативность.

Наивысшие показатели отмечены по шкалам: синергия (60) и ценностная ориентация (57,5), минимальный показатель по шкале познавательные потребности (41,8). Результаты указывают на высокую способность у женщин в возрасте 20–40 лет к целостному восприятию мира и людей, умения разделять ценности присущие самоактуализирующейся личности и на низкую степень выраженности стремления к приобретению знаний об окружающем мире.

Для проверки значимости взаимосвязи между основными переменными самоактуализации и самоотношения с невротизацией, полученными в эмпирическом исследовании, нами был проведен корреляционный анализ. Анализируются значимые корреляции (r), полученные при уровне значимости: 1.* — абсолютное значение ($r=1$); 2.** — средние связи ($r = 0.50-0.69$); 3.*** — умеренные связи ($r = 0.30-0.49$).

Таким образом, при проведении *корреляционного анализа* между основными переменными *самоотношения с невротизацией* установлено, что показатель *невротизации* (1 — абсолютное значение) связан с показателями самоотношения: отрицательной корреляцией ($-0,32$ — умеренная) с *самоуверенностью*, отрицательной корреляцией ($-0,59$ — средняя) с *самоценностью*, положительной корреляцией ($0,65$ — средняя) с *внутренней конфликтностью*, положительной корреляцией ($0,51$ — средняя) с *самообвинением*.

В настоящем исследовании, женщины продемонстрировали тенденцию к когнитивной саморегуляции. Это выразилось в компенсации заниженного самоотношения при помощи его когнитивных компонентов: самоценности ($-0,59$) — указывает на склонность высоко оценивать ряд своих качеств, признавать их уникальность; самоуверенности ($-0,32$) — выявляет отношение к себе как к уверенному, самостоятельному, волевому и надежному человеку, который знает, что ему есть за что себя уважать. Интернальность в области собственной значимости, оказалась связанной с внутренней конфликтностью ($0,65$) и самообвинением ($0,51$). Это позволяет сделать предположение о конфликте между уровнем притязаний к себе и фактическими достижениями, и тенденцией приписывать себе ответственность за неудачи, а за успехи — внешним факторам. Таким образом, мы приходим к выводу о нарушении целостности психологической структуры личности испытуемых, в связи с качественными нарушениями в системе самоотношения. Такое самоотношение может быть характерно для лиц с повышенным уровнем невротизации [3].

При проведении корреляционного анализа между основными переменными самоактуализации с невротизацией установлено, что показатель невротизации (1 — абсолютное значение) связан с показателями самоактуализации: отрицательной корреляцией (–0,57 — средняя) с ориентацией во времени, отрицательной корреляцией (–0,50 — средняя) с поддержкой, отрицательной корреляцией (–0,35 — умеренная) с ценностными ориентациями, отрицательной корреляцией (–0,40 — умеренная) с гибкостью поведения, отрицательной корреляцией (–0,46 — умеренная) с самоуважением, отрицательной корреляцией (–0,52 — средняя) с самопринятием, отрицательной корреляцией (–0,44 — умеренная) с контактностью, отрицательной корреляцией (–0,31 — умеренная) с познавательными потребностями [6].

В настоящем исследовании испытуемые продемонстрировали активную тенденцию к самоактуализации, на что указывают показатели: ориентация во времени, поддержка, самопринятие. При этом снижена целостность психической структуры личности в рамках самоактуализации, а именно, имеют место нарушения в контакте с собой, окружающим миром и людьми, снижено чувство легкости и интерес к жизни и окружающему миру. Наблюдается, что у испытуемых снижены показатели: ценностные ориентации и гибкость поведения, самоуважение, контактность, познавательные потребности.

Результаты полученные по выборке в целом были подвергнуты факторному анализу методом главных компонент, вращение по модели варимакс.

Переменные самоотношения (открытость, самоуверенность, саморуководство, отраженное самоотношение, самооценность, самопринятие, самопривязанность, внутренняя конфликтность) и показатели невротизации, составили фактор 1 взаимосвязи самоотношения с невротизацией, которые были извлечены при помощи факторного анализа. Остальные факторы не содержат в своем составе переменную невротизации, по этой причине мы их не рассматриваем.

Как видно из таблицы 1, фактор 1 является фактором взаимосвязи самоотношения с невротизацией. Он описывается переменными со значительными отрицательными оценками нагрузок: «саморуководство», «внутренняя конфликтность», «самообвинение» и «невротизация»; а также переменными со значительными положительными оценками нагрузок: «самопринятие», «самоценность», «самопривязанность», «самоуверенность», «открытость», «отраженное самоотношение».

Литература:

1. Ильин, Е. П. Психологи взрослости [Учебники]: учеб. пособие / Е. П. Ильин. — М.; СПб.; Н. Новгород; Воронеж [и др.]: Питер, 2012. — 543 с.
2. Мадди, С. Теории личности. Сравнительный анализ [Текст]: пер. с англ. / С. Мадди. — СПб.: Речь, 2002. — 486 с.
3. Медведев, Н. Н. Обусловленность гендерных различий в компенсации самоотношения на разных уровнях невротических состояний / Н. Н. Медведев, С. М. Бабин // Вестник психотерапии. Научно-практический журнал. —

Таблица 1. Основные факторы и их нагрузки после вращения по методу варимакс (выборка в целом)

Фактор	Весовая нагрузка	Название переменной
1	–0,713	невротизация
	0,587	«открытость»
	0,599	«самоуверенность»
	–0,745	«саморуководство»
	0,573	«отраженное самоотношение»
	0,660	«самоценность»
	0,731	«самопринятие»
	0,645	«самопривязанность»
	–0,688	«внутренняя конфликтность»
	–0,648	«самообвинение»

Анализ результатов эмпирического исследования показал, что у женщин (20–40 лет) обладающих высокой невротизацией, присутствует выраженная эмоциональная возбудимость, частые негативные переживания и развита эгоцентрическая направленность личности. Они обладают слабым механизмом саморегуляции, у них выражен конфликт между уровнем притязаний к себе и фактическими достижениями, присутствует выраженность отрицательных эмоций в адрес собственного «Я». Наряду с этим, для женщин характерны склонность к внутренней конфликтности и самообвинению. Они уверены в контроле над собственными мыслями и чувствами (интернальным типом контроля), и одновременно испытывают неудовлетворенность своими возможностями, ощущают слабость, сомнение в способности вызывать уважение, убеждены, что характер и деятельность человека, вызывают у других антипатию, неуважение, неодобрение, ощущают отсутствия ценности собственной личности, недооценку своего «Я», потерю интереса к своему внутреннему миру. Ощущают отсутствие внутренней опоры на чувства, испытывают недостаток самопринятия и сильное желание измениться. Испытывают неудовлетворенность собой и переживания из-за недостижимости идеального образа «Я».

Исходя из сказанного выше, невротизации способствует противоречивое отношение к себе, в соответствии с которым женщина полагает, что она ответственна за свою жизнь, контролирует свои мысли и чувства (интернальный тип контроля), но при этом она не уверена в своих силах, не принимает себя такой, как есть и, проявляя высокие требования к себе, разочаровалась в возможности изменений в лучшую сторону.

- СПб., 2018 — № 68 (73). — с. 29–43. — [Электронный ресурс] — Режим доступа: https://nrcerm.ru/files/gurnalVP/zhurnal_68_73.pdf — Дата доступа: 25.06.2021.
4. Посохова, С. Т. Настольная книга практического психолога / С. Т. Посохова, С. Л. Соловьева. — М.: АСТ: Хранитель; СПб.: Сова, 2008. — 671 с.
  5. Райгородский, Д. Я. (редактор-составитель). Практическая психодиагностика. Методики и тесты. Учебное пособие / Д. Я. Райгородский. — Самара: Издательский дом «БАХРАХ — М», 2001. — 672 с.
  6. Фетискин, Н. П. Социально-психологическая диагностика развития личности малых групп / Н. П. Фетискин, В. В. Козлов, Г. М. Мануйлов. — М.: Изд-во Института Психотерапии, 2002. — 339 с. — С. 301–302

Диагностика межличностных отношений в бизнес-команде

Гулицкая Варвара Игоревна, студент магистратуры

Научный руководитель: Шукшина Людмила Викторовна, доктор философских наук, доцент

Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова (г. Москва)

Проблема командообразования в бизнес-среде в наше время вызывает интерес у руководителей организаций, консультантов, научных деятелей менеджмента и психологии по всему миру — ведь именно слаженная работа сотрудников компании обеспечивает ее эффективное функционирование. В команде люди дополняют друг друга, работая в качестве взаимосвязанной системы, где каждый ее член выполняет свою уникальную функцию. В статье описывается часть эмпирического психологического исследования, посвященного изучению социально-психологических характеристик команды отдела продаж одной из косметических организаций, активно развивающейся на Российском рынке. Используя методики Дж. Морено и Т. Лири, мы получили сведения о групповой структуре, симпатиях и антипатиях, формально-неформальной статусной системе, а также о самооценке социально-психологических качеств членов команды.

Ключевые слова: команда, командообразование, социометрия, межличностные отношения.

Проблема командообразования в бизнес-среде в наше время вызывает интерес у руководителей организаций, консультантов, научных деятелей менеджмента и психологии по всему миру — ведь именно команда сотрудников компании обеспечивает ее эффективное функционирование. В команде люди дополняют друг друга, работая в качестве взаимосвязанной системы, где каждый ее член выполняет свою функцию и обладает уникальными характеристиками. Грамотно подобранный коллектив компании способен вывести ее на качественно новый уровень — а не просто поддерживать существующий.

В особенности этим вопросам уделяют внимание в самых успешных мировых компаниях: так, компания Google организовала целый исследовательский проект под кодовым названием «Аристотель» [4], целью которого было выяснить, какие характеристики, прежде прочих, делают команду по-настоящему плодотворной и успешной.

Практикующие консультанты в современном мире с набирающей популярностью концепцией тимбилдинга остро нуждаются в простых, экономичных, не энергозатратных в анализе, но при этом эффективных методах диагностики и оценки рабочих групп и команд. Проведение социально-психологической диагностики команды позволяет «нарисовать» портрет существующей команды и максимально усовершенствовать процедуры и технологии командообразования.

При изучении функционирования малых групп и/или команд могут измеряться **пять основных параметров** внутригрупповых отношений [3]:

1. Социальный/эмоциональный аспект групповой жизни (межличностные отношения и общение: уровень доверия и сплоченности)
2. Деловой/трудовой/инструментальный аспект (функционально-ролевая структура группы, отношение к работе, производительность группы, процесс принятия решений)
3. Система отношений «индивид-группа» (восприятие группы ее членами, царящие нормы и ценности, лидерство, стиль руководства и управления группой, конформизм и конформность личности)
4. Групповое развитие (оценка группового развития как команды)
5. Социально-психологический климат в коллективе/команде

В рамках данного исследования мы сосредоточились на социальном (межличностном, эмоциональном) аспекте и задались вопросом о том, как социометрический статус сотрудника в бизнес-команде (по Дж. Морено) влияет на его субъективные межличностные характеристики (по Т. Лири). В частности, мы проверили предположение о том, что социометрические «звезды» в деловом аспекте обладают высокими показателями по вектору доминирования, а в эмоциональном аспекте — по вектору дружелю-

бия; у социометрического «изгоя» же наблюдаются низкие показатели по обоим векторам.

Для разнопланового измерения социальных отношений в команде из 15 человек мы разработали три социометрических критерия: один посвящен рабочему взаимодействию

(на каждый критерий приходится позитивный и негативный выбор), остальные два затрагивали более интимную, неформальную сторону отношений сотрудников. Выглядят они следующим образом (см. Таблица 1):

Таблица 1. Социометрические критерии диагностики команды

Тип	Критерий
Работа	А) Представьте, что Вам нужно выбрать напарника для подготовки серьезного, сложного рабочего проекта. Кого Вы бы взяли в пару? Б) С кем из Вашего коллектива Вы бы не стали готовить ответственный проект?
Досуг	А) Кого из Ваших коллег Вы бы позвали на вечеринку в честь Вашего Дня рождения? Б) Кого из коллег Вы бы не стали приглашать на свой День рождения?
Эмоциональная сфера	А) С кем из членов команды Вы могли бы поделиться своими личными переживаниями? Б) С кем из коллег Вы бы не стали делиться своими чувствами/личными переживаниями?

Для удобства обработки и во избежание слишком большого разброса в числе выборов было отдано предпочтение параметрической процедуре: социометрическое ограничение, в соответствии с размером группы, составило 3 выбора (и положительных, и отрицательных).

Обратимся к полученным по первому критерию (деловая сфера) социометрическим статусам членов команды (см. Рисунок 1). Социометрический статус равняется отношению разности положительных и отрицательных выборов к общему числу членов группы, уменьшенному на единицу (n-1). Соответственно, показатель находится в диапазоне от -1 (отверженный) до +1 («звезда»).

Из Рисунка 1 видно, что наиболее желанными партнерами по работе в команде являются участники № 13 (7 положительных выборов) и № 8 (аналогично 7 положительных и 1 отрицательный). Следует подчеркнуть, что первый выявленный лидер (№ 13) является и формальным лидером (руководитель отдела). Второй — линейный член команды, выполняющий работу с ключевыми клиентами. Оба лидера по деловому критерию — женщины. Позиция члена группы № 9 (бренд-менеджер женщина) также близится к лидерству (6 положительных и 1 отрицательный выборы). Этим трех людей можно назвать «звездами» команды.

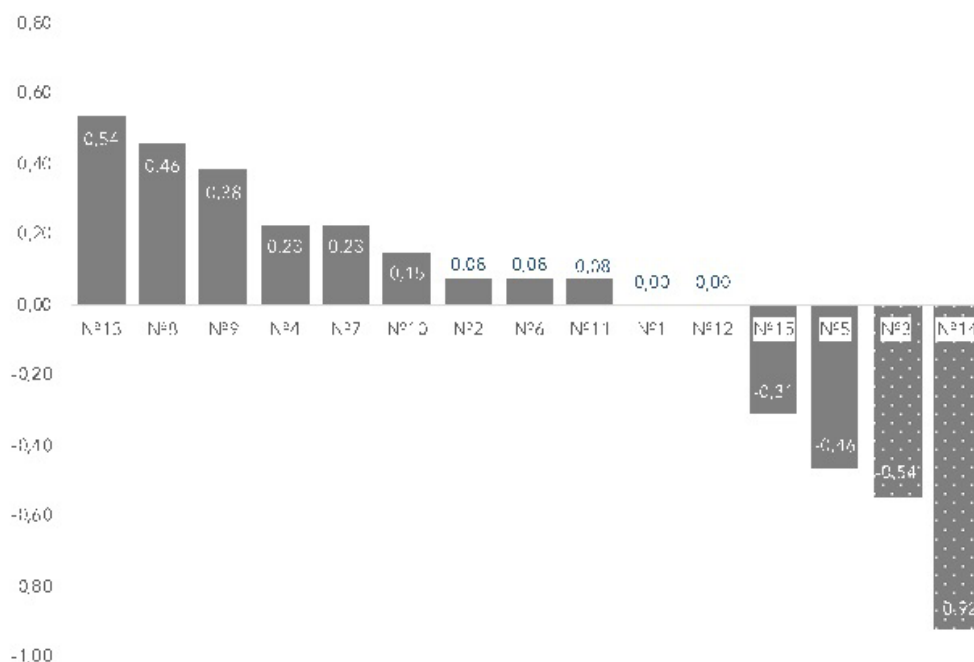

Рис. 1. Социометрические статусы членов группы по деловому критерию

Одновременно с этим член группы № 14 получила практически максимальное число отвержений — лишь один испытуемый не сделал отрицательный выбор в ее сторону. Ее социометрический статус находится на самой нижней гра-

нице, и этого человека можно с уверенностью назвать «изгоем» группы — по крайней мере, по деловому критерию.

Перейдем к более эмоциональному, досуговому критерию, измеряющему неформальную сторону взаимоотноше-

ний в команде (см. Рисунок 2). В более узком социальном контексте лидирующие позиции по симпатиям занимают испытуемый № 8 (она же была в лидерах и по предыдущему критерию) и испытуемый № 1 (девушка PR&SMM менеджер). Число отданных им положительных выборов составляет 7 и 6 соответственно (около половины всех

участников). Это люди, которые являются «звездами» неформальной сферы — они являются «душой компании» и обладают высоким досуговым авторитетом. У обеих «звезд» по два взаимных положительных выбора — здесь уже можно говорить о неформальных группировках.

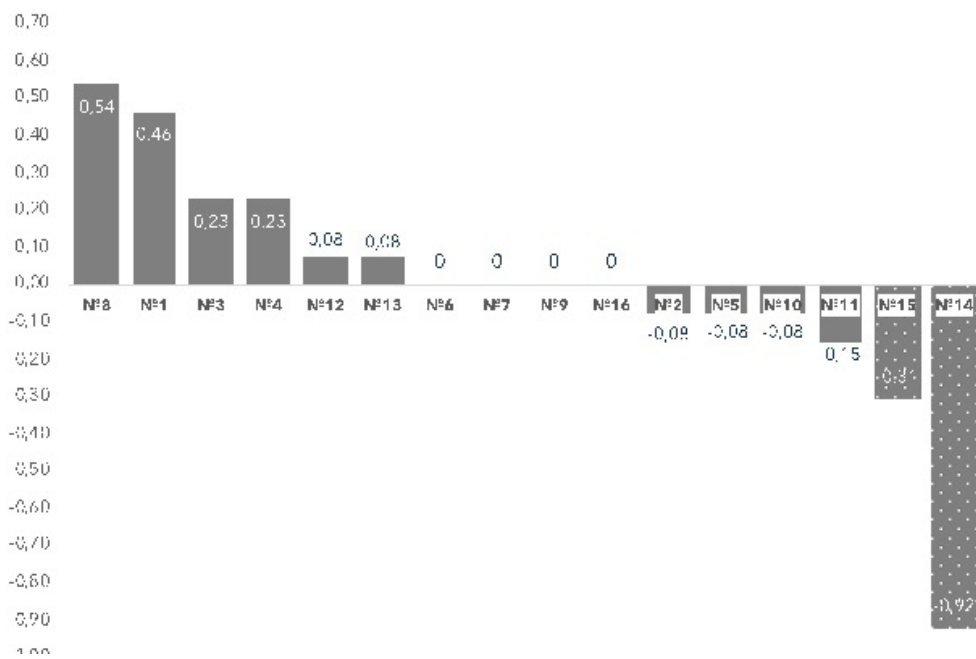

Рис. 2. Социометрические статусы членов группы по досуговому критерию

В то же время «отверженными» (получившими лишь негативные выборы) являются члены группы № 14 и № 15. Это личности, пользующиеся минимальным неформальным авторитетом в группе. Однако разброс между ними

довольно внушительный — испытуемый № 14, на основании уже двух критериев, не принимается абсолютно всей командой (в данном случае за исключением респондента № 5, воздержавшегося от ответа на данный вопрос).

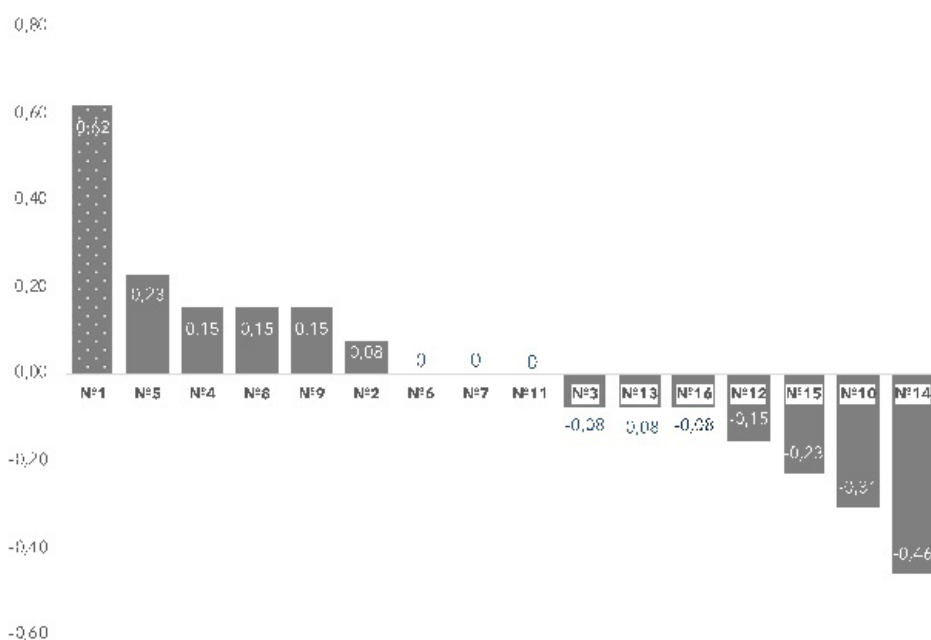

Рис. 3. Социометрические статусы членов группы по эмоциональному критерию

Перейдем к наиболее интимному, эмоциональному критерию межличностных отношений (см. Рисунок 3). Задаваемый вопрос затрагивал наиболее близкие отношения между членами команды: измерялась гипотетическая возможность открыться, рассказать коллеге о личных чувствах и переживаниях.

По данному критерию, несомненно, абсолютным лидером является испытуемая № 1 — у нее целых 8 положительных выборов и ни одного отрицательного. Помимо этого, все три ее симпатии являются взаимными. Она же была в «звездах» по досуговому критерию, однако занимала там второе статусное место. В то же время сотрудник № 14 и по этому пункту стал «отверженным».

Перейдем к проверке нашей гипотезы с помощью анализа второй проведенной в данной команде методике — Диагностике межличностных отношений (по Т. Лири). Начнем с распределения членов группы по континууму «доминирование-подчинение» (см. Рисунок 4). Члены команды оценивали свои реальные «Я». Наивысшие баллы по шкале доминирования набрали испытуемые № 9 и № 13 (вторая, как мы помним, — формальный руководитель отдела и лидер по деловому критерию). Это подтверждает часть нашей гипотезы о том, что деловой лидер имеет высокие показатели по шкале доминирования — первостепенную роль здесь играет выраженность значений по октантам I (властный, лидирующий/авторитарный) и II (независимый, доминирующий/эгоистичный).

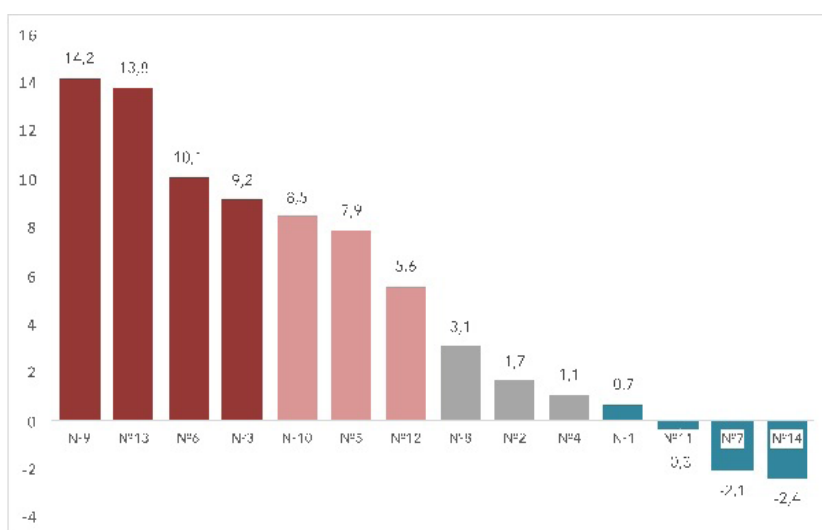

Рис. 4. Распределение членов команды по шкале доминирования

Обратимся теперь к формуле дружелюбия (см. Рисунок 5). Наивысший, с большим отрывом от остальных, «балл дружелюбия» набрала испытуемая № 1. Этот член команды более всех стремится сотрудничать с окружающими и поддержи-

вать с ними теплые отношения, поэтому она и стала лидером по двум неформальным критериям. Наша вторая часть гипотезы, таким образом, также подтвердилась (неформальный лидер обладает высокими баллами по шкале дружелюбия).

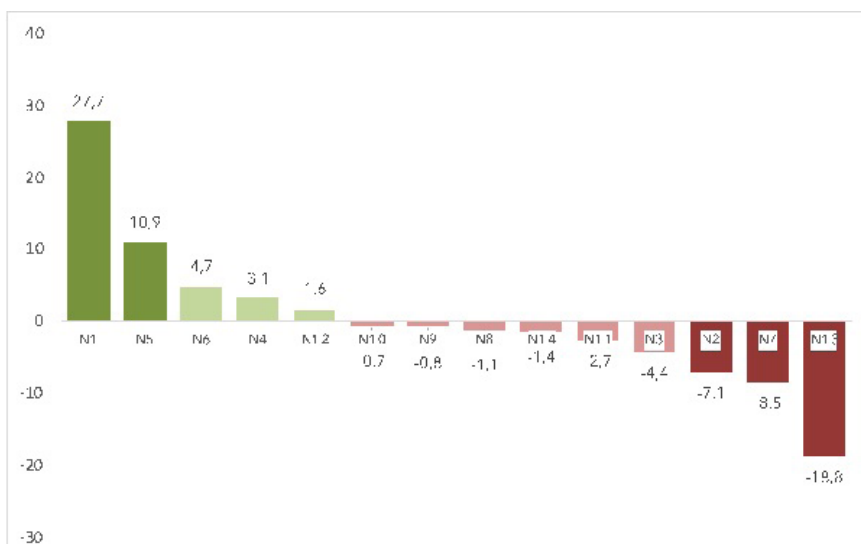

Рис. 5. Распределение членов команды по шкале дружелюбия

Третья часть гипотезы касается социометрического «изгоя»: мы предположили, что его показатели будут низкими по обоим векторам. Действительно, Рисунок 4 наглядно показал, что «отверженный» обладает самым низким значением доминирования из всей группы (— 2,4) и отрицательным, хотя и не самым низким, баллом по шкале дружелюбия (— 1,4).

В своем исследовании мы сосредоточились на одном из пяти основных параметров внутригрупповых отношений, а именно на *социальном/эмоциональном аспекте групповой жизни* (межличностные отношения и общение: уро-

вень доверия и сплоченности). Однако для наибольшей эффективности следует производить комплексную диагностику команд по всем пяти критериям (перечисленным в начале).

Тем не менее, получаемые в ходе обработки социометрических данных ценные результаты можно использовать для более подробного анализа групповой структуры и вносить коррективы в работу команды. Помимо этого, с помощью этой процедуры можно узнать о состоянии социально-психологического климата в коллективе и в случае необходимости принять меры для его улучшения.

Литература:

1. Золотовицкий Р. А. Социометрия Я. Л. Морено: Мера общения. Социс, 2002, № 4. С. 108–109.
2. Собчик Л. Н. Методы психологической диагностики. Вып. 3. Диагностика межличностных отношений. Модифицированный вариант интерперсональной диагностики Т. Лири. Метод. Руководство. М., 1990.
3. Диагностика групп и команд // [Электронный ресурс] Режим доступа: https://studme.org/60482/psihologiya/diagnostika_grupp_komand (Дата обращения: 10.12.2020)
4. Эмпатия и безопасность: как создать идеальную команду // [Электронный ресурс] Режим доступа: https://theoryandpractice.ru/posts/18566-empatiya-i-bezopasnost-kak-sozdat-idealnuyu-komandu?utm_source=telegram&utm_medium=smm&utm_campaign=18566 (Дата обращения: 25.11.2020)

Психолого-педагогическая помощь по предотвращению суицидального поведения подростков

Елистархова Юлия Владимировна, студент
Тихоокеанский государственный университет (г. Хабаровск)

В статье анализируется склонность подростков к совершению суицидальных действий. Рассматриваются основные причины, влияющие на данное явление, и статистические данные по совершению самоубийства. Представлен обзор на современные подходы к профилактике суицидального поведения у подростков.

Ключевые слова: подростковый возраст, суицидальное поведение, профилактика суицидального поведения, психолого-педагогическая работа с подростковыми суицидом.

Psychological and pedagogical assistance to prevent suicidal behavior of adolescents

Yelistarkhova Yuliya Vladimirovna, student
Pacific State University (Khabarovsk)

The article analyzes the tendency of adolescents to commit suicidal actions. The main reasons influencing this phenomenon and statistics on suicide are considered. An overview of modern approaches to the prevention of suicidal behavior in adolescents is presented.

Key words: adolescence, suicidal behavior, prevention of suicidal behavior, psychological and pedagogical work with adolescent suicide.

Постановка проблемы

По данным Всемирной организации здравоохранения в 2018 году Россия заняла 15-е место в мире по числу самоубийств на сто тысяч жителей, уступая сердечно-сосудистым и онкологическим заболеваниям, третье место — по числу самоубийств, среди подростков [2].

По тем же данным, в 2016 году в России на 100 тысяч жителей приходилось 19,5 случаев самоубийства. За первые девять месяцев 2016 года этот же показатель равнялся 20,7. В 2017 году число самоубийств составило 24 982, что на 6,2% ниже показателя 2016 года. В 2018 году повысился до 16,2% случаев самоубийств. Согласно данным Росстата, у под-

роствок в возрасте 14–24 лет — у 30% бывают суицидальные мысли, из них юноши — 40%, девушки — 60%; большинство (90%) случаев — совершаются подростками с психотическими состояниями; 90% — ради привлечения к себе внимания; 10% подростков имеют истинную цель покончить с собой [Там же].

Анализ различных источников и реальных процессов, происходящих в жизни российского государства, позволяет сделать вывод о том, что в современных условиях социально-экономической и политической нестабильности и прогрессирующего духовного кризиса нашего общества суицидальные явления усиливаются, особенно среди подростков. Ситуация осложняется тем, что духовное состояние подростков, их внутренний мир, эмоциональная сфера остаются без достаточного общественного внимания. Инфраструктура социальной защиты детей подросткового возраста развита недостаточно. Семейные узы крайне хрупкие, дети и взрослые не понимают друг друга. Психолого-педагогический уровень родительской культуры остается низким.

Проблема предотвращения суицидального поведения несовершеннолетних вызывает особую озабоченность в контексте востребованности образовательных идей при организации психолого-педагогических услуг как персональной помощи людям. Повышенного внимания требует задача создания условий для самореализации личности, мотивации человека к активации личных ресурсов, самопомощи в преодолении критических жизненных ситуаций и предотвращении суицидального поведения.

Классические и современные представления о сущности суицидального и аутоагрессивного поведения

Понятие суицидального поведения получило широкое распространение в зарубежной суицидологии в связи с развитием теории социальной дезорганизации Э. Дюркгейма. Французский социолог понимал под аутоагрессивным (суицидальным) поведением такое, которое не согласуется с общепринятыми в обществе нормами. Учение продолжил его ученик М. Хальбвакс, который попытался социологическую концепцию учителя дополнить психологическими факторами. Дальнейшее исследование феномена самоубийства способствовало появлению новых теорий и концепций суицидального поведения. Значительный вклад в разработку проблематики суицидального поведения внесли З. Фрейд, А. Адлер, К. Юнг, К. Меннингер, К. Хорни, Н. Фарберу, Э. Шнейдман, Э. Гроллман, К. Лукас, Г. Сейден и др.

Аутоагрессивное поведение широко изучалось представителями психоанализа (З. Фрейд, А. Адлер, В. Штекель), которое отождествлялось с наличием у человека Танатоса — инстинктов смерти и ощущениями собственной неполноценности. В течение жизни человек, преодолевая комплекс неполноценности, сталкивается с проблемами, решение которых приводит к кризисной ситуации. С кризисной ситуации начинается «бегство к суициду». Последователи школы психоанализа К. Меннингер, К. Хорни развили представления З. Фрейда о суициде, исследовав мотивы. Современ-

ный американский ученый Э. Шнейдман впервые описал признаки, которые свидетельствуют о приближении возможного самоубийства, выделил общие черты, характерные для всех суицидов, подчеркнул важность одного психологического механизма, лежащего в основе суицидального поведения — душевной боли, возникающей из-за неудовлетворения таких потребностей человека, как потребность в принадлежности, достижении, автономии, воспитании и понимании. Н. Фарберу — создатель концепции само-разрушающего поведения человека — разработал принципы современной профилактики самоубийств. Однако многообразие научных течений и школ усложнило структуру современной западной суицидологии. В связи с увеличением работ, посвященных суициду, и вовлечением в проводимые исследования все новых отраслей науки предмет суицидологии продолжает расширяться, видоизменяться, но не проясняться [14].

Суммируя изложенное, можно заключить, что в современной зарубежной суицидологии отчетливо прослеживается стремление к созданию всеобъемлющей концепции суицида.

Отечественная суицидология имеет сравнительно непродолжительную (прерывающуюся) традицию. После пристального и разностороннего интереса к многообразным аспектам суицида, проявленного русскими психиатрами, врачами, психологами, философами, юристами, писателями и общественными деятелями, такими как: Н. И. Бердяев, В. А. Бернацкий, В. М. Бехтерев, Н. П. Бруханский, Ф. М. Достоевский, А. Ф. Кони, И. А. Сикорский и др., на данную проблему Советской властью был наложен запрет. После распада СССР, который привел к экономической и политической нестабильности, стало очевидно, что уровень самоубийств в России один из самых высоких в мире, а проблема саморазрушительного поведения с каждым годом приобретает масштабы эпидемии. Это привело к необходимости принятия срочных превентивных мер, в основном, создания программ предотвращения самоубийств.

В связи с этим, характеризуя отечественную литературу, посвященную данной проблематике, можно выделить две основные группы работ. К первой группе относятся историко-критические обзоры зарубежных исследований по суицидологии. Среди них выделим труды Я. И. Гилинского, Б. А. Казаковцева, А. Н. Моховикова, Т. И. Ревяко, Н. В. Трус и др. Значимость данных работ состоит в том, что они позволяют составить представление о теоретических изысканиях зарубежных ученых и сопоставить их с состоянием и направлениями отечественных исследований.

Вторую группу составляют исследования, в которых освещались социально-педагогические и клинико-психологические аспекты самоубийств в современном российском обществе, а также раскрывались методы диагностики и меры профилактики суицидального поведения. К ним относятся монографии ученых А. Г. Амбрумовой, Л. И. Поставаловой, В. А. Тихоненко, В. Е. Цупрун, и др., а также дис-

сертификационные исследования А. Н. Казакова, В. А. Родионова, О. А. Старцевой, В. Е. Цупрун, М. В. Шайковой [5, 13 и др].

Суицидальное поведение подростков

В науке есть термин — «самоубийство в период полового созревания». Они обозначают целое явление, это подростковые самоубийства. Однако в современной науке до сих пор нет единой точки зрения на сущность феномена подросткового суицидальности.

Психическая организация подростка нестабильна, и это на всех уровнях: интеллекта, чувств, эмоций. Подростки крайне неустойчивы в самооценке и в то же время являются большими максималистами; всегда сомневаются в своих знаниях и способностях, для них характерны частые перепады настроения, тревожность. У них легко возникают страхи. Иногда небольшой конфликт в семье или в школе может вызвать у ребенка депрессивное состояние. Суицидальные люди в этой возрастной группе могут быть хорошо приспособлены к школе и полностью свободны от проблем, но в этом возрасте человек переживает кризис хаотической идентификации и/или борьбу за независимость. В сознании подростка самоубийство часто не имеет истинно завершённых форм, а планы, мысли, попытки являются демонстративным шантажом. Большинство самоубийц, как правило, вовсе не хотели умирать, а только для того, чтобы связаться с кем-то, попросить помощи, обратить внимание на свои проблемы. У подростков, как и у взрослых, основной причиной суицида является социально-психологическая дезадаптация, но для них речь идет не о тотальных нарушениях (коллапс смысла жизни, профессиональный кризис и т. д.), а о нарушениях в общении с ними. собственный Уважаемый. Хотя попытки самоубийства среди подростков обычны, лишь немногие достигают своей цели. Однако уровень самоубийств в этой группе довольно высок.

Наиболее подвержены самоубийству подростки, склонные к депрессии (плохому настроению), злоупотреблению алкоголем, наркотиками и токсинами, которые стали свидетелями самоубийства или смерти кого-то из близких, плохо учатся в школе, девочки после изнасилования или во время беременности, а также талантливые и талантливые люди. неординарные подростки, не вписывающиеся в общество [14]. Входящие в эту группу подростки в любой момент могут оказаться в ситуации, которая станет толчком к суициду. Для них характерны повышенная ранимость и ощущение себя изгоем в обществе — именно это и толкает их на самоубийство.

Основными мотивами суицидального поведения несовершеннолетних М. И. Кошенова и В. И. Волохова называют [6]: переживание обиды, одиночества, отчуждения и непонимания; реальная или мнимая потеря родительской любви, ревности, безответной привязанности; переживания, связанные со смертью родственников, разводом или уходом родителей из семьи, тяжелым заболеванием; чувство вины, стыда, оскорбленной гордости, самообвинения; боязнь стыда, нежелание извиняться; любовные неудачи, сексуальные излишества, беременность; чувство мести, протеста,

гнева, вымогательства и угроз; желание привлечь внимание, вызвать симпатию, вырваться из сложной ситуации, избежать неприятных последствий; сострадание или подражание товарищам, героям книги или фильма («эффект Вертера»).

Травмирующая ситуация не всегда является единственной предпосылкой самоубийства. Личность самоубийцы — вторая составляющая этой ситуации.

Согласно А. Г. Амбрумовой и Е. М. Вроно, для подростков с суицидальным поведением характерны следующие черты [1]: импульсивность; эмоциональная неустойчивость, эксплозивность (взрывчатость); повышенная внушаемость; несамостоятельность мышления.

В ходе исследования, проведённого Ю. М. Бейгуленко среди подростков, были сделаны выводы, что 39% опрошенных в возрасте 14–17 лет посещали мысли о суициде. Причиной суицида были выявлены: 20% — отсутствие взаимопонимания с учителями, проблемы в учёбе (7% — боязнь ЕГЭ, ОГЭ), одиночество — 18%, отсутствие взаимопонимания с родителями — 16%; позор, унижение — 13%; бедность — 13%; безответная любовь — 11%; другое — 9% [2].

Кроме этого, в данном исследовании было выявлено отношение подростков к проблеме суицида. Так, 68% из них указали, что предпримут попытки оказать помощь, если узнают о суициде среди своих знакомых: 37% попытаются отговорить сами, примерно четверть скажут родителям и ещё четверть — педагогу. Несмотря на это подростки всё же считают себя одинокими в своей проблеме, что доказывает проведённое исследование, поскольку 39% не поделились бы ни с кем своей проблемой, и только четверть опрошенных сказали бы родителям, чтобы получить у них совет.

Возможности психолого-педагогической профилактики суицидального поведения подростков

В настоящее время, по крайней мере, в России принимается большое количество профилактических мер по предупреждению суицидального поведения подростков (традиционно представляющих потенциальную группу риска) на разных уровнях: медиация в школе [11], творчество, спорт, научные исследования [9], классные часы, групповые тренинги, волонтерство [3], работа с педагогическим коллективом и семьёй как неотъемлемая часть профилактики [7]. Сегодня анонимная телефонная служба («телефон доверия») также является важным звеном в предотвращении самоубийств. Цель телефонной службы — предложить любому кризисному лицу или самоубийце телефонный контакт с сотрудником, который готов выслушать его или ее как друга, который может помочь абоненту преодолеть кризис, с которым он или она борется [12].

Тем не менее проблема самоубийств, в том числе несовершеннолетних, остается актуальной.

Отечественные ученые внесли большой вклад в разработку проблемы психолого-педагогического сопровождения молодежи с девиантным поведением. Исследования, посвященные вопросам воспитания и перевоспитания

подростков с социально дезадаптацией, аутоагрессивным и суицидальным поведением, представлены в работах М. А. Алемаскина, Э. Ф. Богородской, Ю. А. Клейберга, А. С. Макаренко, В. Ш. Масленниковой, П. Н. Осипова, Н. М. Таланчука, Т. И. Трегубовой, Р. Х. Шакурова и др. В них рассматривается профилактическая работа с социальными отклонениями среди учащихся, специфика воспитательной работы с ними, методы и приемы психолого-педагогической коррекции поведения. Также учеными рассмотрены различные аспекты социализации, выявлены общие психологические, социально-педагогические закономерности развития личности, раскрыты и обоснованы принципы и условия, способствующие успешному социально-профессиональному становлению личности.

Но, несмотря на то, что в современной отечественной суицидологии проблемы познания сущности и смысла суицидального поведения заняли ведущее место, все же можно говорить о «белых» пятнах в его исследованиях. В частности, это исследование инновационных технологий в области прогнозирования суицидального поведения студен-

ческой молодежи и разработка эффективных программ помощи молодым людям для предотвращения возможных аутоагрессивных действий [12].

Социальный заказ, четко обозначенный для решения проблемы, пока не может удовлетворить организованные в последние годы службы психологической и педагогической помощи. В большинстве образовательных учреждений такие службы не создавались, должности социальных педагогов и психологов не вводились в штатное расписание. В учебных дисциплинах гуманитарного цикла тема «Самоубийство как саморазрушительное поведение человека» не представлена. Его также нет в дополнительном списке классов.

Актуальная цель работы по профилактике суицида в образовательной среде — систематизировать меры, принимаемые в образовательной организации, без понимания всего спектра возможных ситуаций, связанных с проблемой суицида. Психолого-педагогическая работа по предотвращению подростковых суицидов, реализуемых в общеобразовательной практике, включает несколько этапов (таблица).

Таблица. Основные этапы психолого-педагогической профилактики суицидального поведения подростков [8]

Этап	Задачи этапа	Мероприятия этапа
<p><i>Первый уровень — общая профилактика.</i> Цель — повышение сплоченности классного коллектива, всех учащихся в школе.</p>	<ul style="list-style-type: none"> — изучение психолого-педагогических особенностей и статуса каждого учащегося с целью проведения своевременной профилактики и эффективного решения проблем, возникающих в психическом состоянии, общении, развитии и обучении; — формирование системы психолого-педагогической поддержки учащихся разных возрастных категорий в воспитательно-образовательном процессе, а так же в период трудной жизненной ситуации (составление программы или плана работы по профилактике суицидального поведения учащихся); — привлечение заинтересованных государственных, муниципальных органов и общественных объединений для оказания помощи, защиты законных прав и интересов несовершеннолетнего; — формирование позитивного Я-образа, уникальности и неповторимости собственной личности и личности других людей; — привитие установленных в обществе социальных норм поведения, воспитание милосердия, развитие ценностных отношений в социуме. 	<p>Создание общешкольных программ психического здоровья, здоровой среды в школе, с целью создания у детей чувства заботы, уюта, любви. Организация внеклассной воспитательной работы. Разработка эффективной модели взаимодействия семьи и школы, включая все сообщество. Учащиеся, ощущающие себя частью школы, справедливость учителей, чувствующие, что у них есть близкие люди в школе, намного реже думают или пытаются совершить самоубийство.</p>
<p><i>Второй уровень — первичная профилактика.</i> Цель — выделение детей группы суицидального риска; сопровождение детей и их семей с целью предупреждения суицида.</p>	<ul style="list-style-type: none"> — выявление детей «группы риска»; — работа с семьей учащегося, попавшего в трудную жизненную ситуацию или находящегося в кризисном состоянии; — оказание экстренной помощи, обеспечение безопасности ребенка, снятие стрессового состояния. 	<p>Диагностика суицидального поведения</p>

Этап	Задачи этапа	Мероприятия этапа
	<p>— сопровождение детей и подростков группы риска с целью предупреждения суицида;</p> <p>— работа с семьей ребенка, находящегося в трудной жизненной ситуации или в кризисном состоянии.</p>	<p>Индивидуальные и групповые занятия, направленные на формирование ценностного отношения к жизни, умения регулировать своё поведение; навыков здорового образа жизни, поиска социальной поддержки, принятие её, развитие адекватного отношения к собственной личности, эмпатии.</p>
	<p>— изучение методических материалов по данному направлению с позиции различных наук (философии, физиологии, психологии, социологии, педагогики) и использование полученной информации в работе с педагогами и родителями;</p> <p>— повышение осведомленности педагогов, родителей и учащихся об особенностях суицидального поведения подростков, факторах риска и возможных путях выхода из данной ситуации</p>	<p>Классные часы, круглые столы, оформление информационных стендов.</p>
	<p>— разработка общего плана действий с учётом созданной системы психолого-педагогической поддержки учащихся разных возрастных групп в воспитательно-образовательном процессе (составленной программы или плана работы по профилактике суицидального поведения учащихся);</p> <p>— формирование своей позиции и алгоритма действий при выявлении учащегося группы риска, при угрозе учащегося закончить жизнь самоубийством, и в ситуации самоубийства.</p>	<p>Разработка алгоритма действий в случае самоубийства, в который включаются действия по выявлению учащегося группы риска, действия при угрозе самоубийства и после самоубийства.</p>
<p><i>Третий уровень — вторичная профилактика</i> Цель — предотвращение суицида</p>	<p>— в роли консультанта или решиться вступить в контакт с учащимся, который угрожает покончить жизнь самоубийством, отговорить самоубийцу от последнего шага может выступить педагог-психолог, классный руководитель, педагог, социальный педагог (тот, с кем ребенок идет на контакт);</p> <p>— оказание психотерапевтической, психолого-педагогической помощи близким друзьям погибшего ученика;</p> <p>— друзьям и одноклассникам можно разрешить посетить похороны и проститься с погибшим. Но они не должны нести гроб;</p> <p>— в исключении увеличения возможности эпидемии самоубийств, не проводить вечера памяти в честь погибшего учащегося.</p>	<p>Оценка риска суицида. Определение формы реализации суицидальных действий: истинный, аффективный, демонстративный.</p> <p>Оповещение родителей. Направление их на консультацию к врачу суицидологу психоневрологического диспансера.</p> <p>Информирование администрации школы и членов группы по предотвращению самоубийства, относительно стратегий и плана работы.</p>
<p><i>Четвертый уровень — третичная профилактика</i> Цель — снижение последствий и уменьшение вероятности дальнейших случаев суицида, социальная и психологическая реабилитация суицидентов.</p>	<p>— оказание экстренной психологической помощи, снятие стрессового состояния у очевидцев происшествия (дети, педагоги).</p>	<p>Информирование педагогов, учащихся, их родителей, оказание психологом консультативной помощи, внимание к состоянию эмоционального климата в школе и его изменениям.</p> <p>Направление на консультацию к врачу суицидологу, медицинскому психологу.</p>

Заключение

Таким образом, проведенный анализ позволяет констатировать наличие основного противоречия — между объективной потребностью в организации психолого-педагогической помощи подросткам, склонным к суицидальному поведению, и недостаточным уровнем теоретической и практической разработанности проблемы предотвращения суицидального поведения в России.

Оно конкретизируется в следующих частных противоречиях:

- между стремлением подростков преодолеть критическое состояние, не прибегая к острой форме отклоняющегося поведения — суициду, и отсутствием педагогических условий для предотвращения суицидального поведения;

- между объективной необходимостью участия педагогов, психологов и родителей в организации процесса профилактики суицидального поведения и их низким уровнем превентивной деятельности;
- между потребностью в оказании психолого-педагогической помощи подросткам в профилактике суицидального поведения и отсутствием центров суицидологии в реальности.

Следовательно, актуальным по-прежнему остаётся вопрос об организации наиболее эффективного комплексного взаимодействия специалистов (психологов, педагогов, административно-управленческого персонала общеобразовательных школ) для осуществления работы по профилактике «пубертатного суицида» на каждом уровне.

Литература:

1. Абрумова А.Г. Профилактика суицидального поведения. Методические рекомендации. М., 1980.
2. Бейгуленко О.В. Молодёжный суицид как социальная проблема // Материалы международной научно-практической интернет-конференции. Чита, 2013.
3. Гусева Н.Б. Технологии работы с подростками, склонными к суициду // Педагогика и психология: перспективы развития. Сборник материалов III Международной научно-практической конференции /Редколлегия: О.Н. Широков [и др.]. Чебоксары: Центр научного сотрудничества «Интерактив плюс», 2017.
4. Журавлева Т.В. Суицид — осознанный выбор смерти: философские и психологические аспекты проблемы // Психология и право. 2018. №2.
5. Казаков А.Н. Социальная обусловленность отклоняющегося поведения в современном российском обществе: Авт. дис. канд. философских наук. Казань, 1996.
6. Кошенова М.И., Волохова В.И. Суицидальное поведение подростков XXI века: мифы и реальность // РЕМ: Psychology. Educology. Medicine. 2019. №1
7. Личко А.Е. Психопатии и акцентуации характера у подростков. СПб.: Речь, 2009.
8. Максименкова Л.И. Психолого-педагогическое сопровождение детей и подростков, находящихся в кризисной ситуации: Учебно-методическое пособие. Сыктывкар, 2017.
9. Милова И.Е., Добромыслова З.В. О некоторых вопросах правового противодействия подростковым суицидам // Альманах научных трудов Самарского юридического института ФСИН России. Самара: СЮИ ФСИН, 2018.
10. Ожгибесова В.М. Проблема суицидального поведения подростков: формы, факторы и профилактика // Научное сообщество студентов XXI столетия. Общественные науки: материалы XVI междунар. студ. науч. — практ. конф. 2018. №1.
11. Осипов Г.В., Онипченко О.Г. Медиация как способ профилактики суицидального поведения в школе //OPEN INNOVATION: сборник статей II Международной научнопрактической конференции. В 2 ч. Ч. 1. Пенза: МЦНС «Наука и Просвещение», 2017.
12. Осипова Т.В. Проблема суицидального поведения среди детей и подростков // Молодой учёный. 2015. №3.
13. Родионов В.А. Психолого-педагогическая коррекция девиантного поведения детей и подростков: Дисс.канд. пед. наук. — М.,1996.
14. Суицидология: Прошлое и настоящее: Проблема самоубийства в трудах философов, социологов, психотерапевтов и художественных текстах. М.: Когнито-Центр, 2001.

Единственный ребенок в семье

Жубаева Анель Бекбулатовна, студент магистратуры

Магнитогорский государственный технический университет имени Г. И. Носова

На данный момент единственные дети в семье — это явление или даже вариант социальной нормы XX–XXI веков.

Единственные дети с самого рождения развиваются в особенной атмосфере. Окруженные долгое время лишь взрослыми, они получают более ограниченный личностный опыт по сравнению с детьми, имеющими братьев и сестер. Слова американского психолога С. Холла о том, что «Быть единственным ребенком — это уже иметь болезнь в себе», постоянно цитировались в специальной и популярной литературе. Однако такая однозначная оценка недостаточно обоснована и в последнее время встречает все больше возражений.

Основное в развитии единственного ребенка в семье заключается в том, что он большее количество времени близко общается только с взрослыми. Быть единственным — маленькому в «стране великанов» — не так легко и просто. Не имея возможности сравнивать себя в семейной обстановке с сиблингами (братьями, сестрами) подобного возраста, а видя перед собой лишь недостижимых, все умеющих и могущих взрослых, ребенок остро ощущает свою слабость, несовершенство.

Единственный ребенок всегда на глазах у взрослых. Они бдительны, замечают, когда у него что-то не получается, когда ему трудно, и спешат со своей помощью. Если в большой семье малыш никак не может застегнуть пуговицу и только после десятой неудачной попытки, разразившись, плачем, получает помощь, то единственный ребенок часто делает, лишь первую попытку. Единственным детям в семье, как правило, часто помогают, и со временем ребенок начинает осмысливать себя постоянно нуждающимся в помощи родителей [1].

Развиваясь в окружении чрезмерной опеки, единственные дети не только теряют уверенность в себе, но и привыкают воспринимать служение, помощь взрослых как само собой разумеющееся, требуют ее, когда она необходима и не необходима. Ребенок начинает чувствовать силу в своей слабости, злоупотребляет вниманием и заботой окружающих. Так родители зачастую просто попадают

в сети маленького деспота: ему во всем нужна помощь, ему ни в чем нельзя отказать. Иначе — истерика, слезы, злоба или очередная демонстрация слабости. Ребенок иногда использует и менее привычные способы манипулирования поведением родителей.

Отсутствие возможности близко общаться с братьями и сестрами приводит и к тому, что единственным детям труднее общаться с детьми их возраста. Во-первых, они не имеют опыта, как приспособливаться к потребностям других детей, не учитывают их интересов. Единственный ребенок от остальных часто отличается.

Все это приводит к тому, что единственные дети менее популярны в среде сверстников, что, в свою очередь, влияет на развитие личности ребенка. Они требуют от других больше внимания к себе и делают все, чтобы было по их нему. Единственный ребенок в семье в подростковом возрасте стремится быть ближе к родителям, чем к своим сверстникам, так как привык, что его всегда опекают и превозносят. А у родителей всегда присутствует боязнь за своего ребенка. «Как он там?», «Что он делает без меня?», «Справится ли он сам?» [2].

Если говорить о студенческом возрасте, то взаимоотношение единственного ребенка и родителя /матери/ остаются прежними, можно даже сказать еще крепче. Конечно, ребенок дистанцируется, это нахождение вдали от родительской опеки / учеба в вузе или колледже в другом городе или стране/. Нами было проведено психологическое исследование, в частности, «Опросник для изучения взаимодействия родителей с детьми по И. Марковской». Целью опросника является изучение взаимодействия родителей с детьми. Методика И. Марковской является одной из немногих, в которых с самого начала предполагались два параллельных опросника — для детей и для родителей (мам и пап), измеряющих одни и те же параметры детско-родительского взаимодействия. [3].

И. Марковская поставила своей задачей создать зеркальные опросники, имеющие две формы: для родителей и для детей. Наши участники эксперимента семья А.

Таблица 1. Опросник для изучения взаимодействия родителей с детьми по И. Марковской

№	Шкала	Родитель	Ребенок
1	нетребовательность — требовательность;	14	10
2	мягкость — строгость;	13	11
3	автономность — контроль;	15	13,5
4	эмоциональная дистанция — близость;	24	22
5	отвержение — принятие;	21	11,5
6	отсутствие сотрудничества — сотрудничество;	19	15
7	несогласие — согласие;	11	8

№	Шкала	Родитель	Ребенок
8	непоследовательность — последовательность;	11	8
9	авторитетность родителя	20	25
10	удовлетворенность отношениями с ребенком (с родителем).	18	21

По итогам исследования Родитель показал следующие результаты:

Низкий результат — отвержение — принятие 10,5. Родитель принимает своего ребенка, его личностные качества и поведенческие проявления. Принятие ребенка как личности является важным условием благоприятного развития ребенка, его самооценки.

Высокий результат — Эмоциональная дистанция — эмоциональная близость родителя к ребенку 24. Следует обратить особое внимание, что эта шкала отражает представление родителя о близости к нему ребенка. Такая трактовка этой шкалы вызвана зеркальной формой опросника, по которой дети оценивают свою близость к родителям, свое желание делиться самым сокровенным и важным с родителями. По моему мнению, между родителем и ребенком существуют близкие отношения, которые выражены в эмоциональной близости.

По итогам исследования Ребенок показал следующие результаты:

Низкий результат — Несогласие — согласие между ребенком и родителем 8. Характер взаимодействия между родителем и ребенком и отражает частоту и степень согласия между ними в различных жизненных ситуациях. Используя две формы опросника — детскую и взрослую, можно оценить степень согласия не только по этой шкале, но и по всем остальным шкалам, так как расхождения между ними тоже позволяют судить о различиях во взглядах ребенка и родителя на воспитательную ситуацию в семье. *Высокий результат — Авторитетность родителя 25.* Эта шкала отра-

жает самооценку родителя в сфере его влияния на ребенка, насколько его мнения, поступки, действия являются авторитетными для ребенка, какова сила их влияния. Сравнение с данными ребенка позволяет судить о степени расхождения оценок родительского авторитета. Когда дети дают высокую оценку авторитетности родителя, то чаще всего это означает выраженное положительное отношение к родителю в целом, поэтому показатели по этой шкале очень важны для диагностики позитивности — негативности отношений ребенка к родителю.

Таким образом, единственный ребенок в семье, будь то мальчик или девочка, находится с одной стороны, в исключительных условиях и имеет исключительные возможности для удовлетворения своих потребностей и развития способностей. В то же время педагогически неграмотное поведение родителей во взаимоотношениях с единственным ребенком по типу «кумира семьи» может привести к формированию личностных характеристик, которые существенно затрудняют их социальное взаимодействие за пределы семьи и препятствуют установлению гармоничных отношений в деловой сфере и супружеской жизни [4].

Изъяны в воспитании единственного ребенка неизбежны. Чтобы свести к минимуму негативные последствия педагогических ошибок родителей в формировании личности единственного ребенка в семье, необходимо с ранних лет включать ребенка в коллектив сверстников, постоянно приучать его к посильному труду, прививать уважение к другим людям и требовательность к себе.

Литература:

1. Райгородский Д. Я. Психотерапия семейных отношений — Самара, 2004.
2. Силяева Е. Г. Психология семейных отношений с основами семейного консультирования. — Москва, 2006.
3. Марковская И. М. «Тренинг взаимодействия родителей с детьми». — СПб.: Речь, 2005.
4. Целуйко В. Психологические проблемы современной семьи — Екатеринбург: У-Фактория, 2007.

Тренинг как социально-психологическое средство повышения стрессоустойчивости сотрудников организации

Кирилов Кирил Стефчов, студент

Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова (г. Москва)

В данной статье рассмотрен тренинг, как социально психологическое средство повышения стрессоустойчивости сотрудников организации. Раскрыта сущность самих понятий «стресс», «стрессоустойчивость». Ключевые слова: стресс, стрессоустойчивость, тренинг, тренинг по повышению стрессоустойчивости.

Согласно социологическим исследованиям, ежегодные потери коммерческих организаций из-за стрессов, испытываемых сотрудниками, составляют около 300 млрд долларов, ведь неумение управлять конфликтной ситуацией приводит к плохому самочувствию и болезням, вследствие чего работники не могут выполнять свои функциональные обязанности.

Поэтому сегодня, наряду с вопросами, касающимися развития организации, обучения персонала навыкам эффективной коммуникации с клиентом, актуальным становится повышение стрессоустойчивости. Стрессоустойчивость играет большую роль в работе независимо от сферы деятельности. Человек должен быть готовым к стрессу, уметь управлять ситуацией и быстро восстанавливать свое психологическое состояние.

Стрессоустойчивость — это набор качеств, благодаря которым человек в состоянии переносить значительные эмоциональные нагрузки без серьезных последствий,

как для работы, так и для собственного организма. Тест на стрессоустойчивость поможет разобраться, насколько стрессоустойчивым является работник, и может ли он выдерживать заметные нагрузки [2].

Человек с невысоким уровнем стрессоустойчивости не может ладить с коллегами по работе, руководством, клиентами, инвесторами. Выгорая, такие сотрудники неизбежно упускают выгодные сделки и не стремятся к установлению новых контактов. Стрессоустойчивые сотрудники более эффективны, менее склонны к конфликтам и хорошо переносят психологическую нагрузку.

Стрессоустойчивость особенно важна для таких профессий, как военнослужащий, пожарный, пилот коммерческой авиакомпании, специалист по связям с общественностью, топ-менеджер, журналист, водитель такси, полицейский. В этот список также можно включить и другие профессии, которые предполагают постоянное общение с людьми. Это медицина, сфера услуг, торговля и т. д. (см. рис. 1).

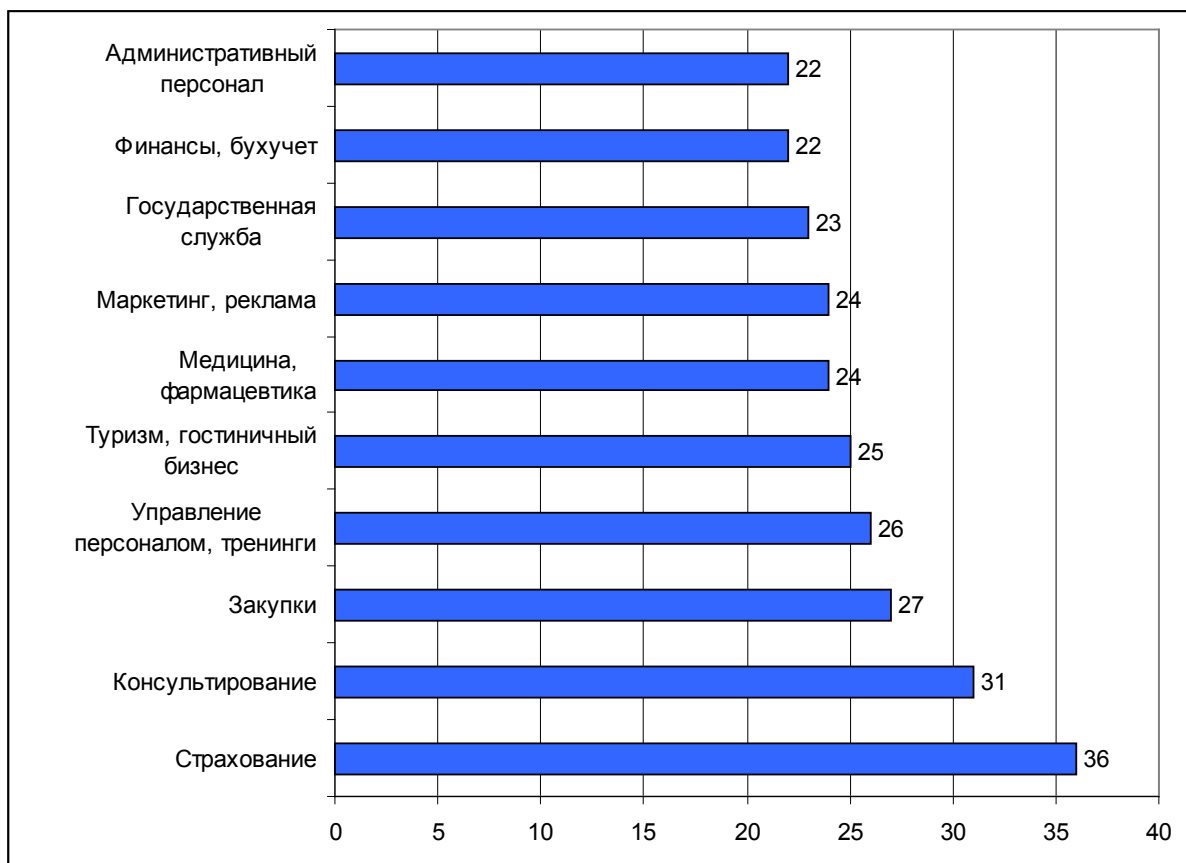

Рис. 1. Сферы деятельности, в которых работники испытывают наибольший стресс. Составлено по источнику [1]

Некоторые компании включают проверку на уровень устойчивости к стрессу для руководителей среднего и высшего звена. Кто, как не эти люди, подвержены сильным воздействиям стресс-факторов, ведь на них лежит огромная финансовая, экономическая, юридическая, моральная ответственность.

Оценить уровень стрессоустойчивости кандидата помогут психологические тесты, специальные вопросы на собеседовании, деловые игры и кейсы, моделирующие стрессовую ситуацию на работе. Повысить стрессоустойчивость сотрудников поможет устранение недостатков кадровой работы и психологическая поддержка сотрудников.

Существует несколько методик проверки кандидата на стрессоустойчивость: обычное и стрессовое собеседова-

ние, психологические тесты, задания-кейсы, деловые игры и др. Рассмотрим самые популярные.

1. Собеседование. Для того, чтобы оценить умение работника работать под давлением, на собеседовании используют элементы стрессового интервью. Заставить кандидата долго ждать в приемной, задавать личные вопросы, ускорять темп разговора, высмеивать ответы соискателя — типичный сценарий общения в ходе стрессового интервью.

2. Деловые игры. Хороший способ проверить реакцию персонала на давление и стресс — бизнес-игры. В них моделируют ситуации, аналогичные тем, которые происходят в реальной работе. Кандидатам нужно в условиях стресса принимать верные решения, проявить и профессиональные, и личностные качества.

Таблица 1. Компьютерные бизнес-симуляции и управленческие навыки, которые можно оценить с их помощью [8]

Игра и описание	Сайт	Какие умения оценивать	Возможность доступа
«Виртономика» Виртуальное поле игры — это несколько стран различных экономических зон со своими налогами, зарплатами, ценами, пошлинами. Называется такое пространство «реалм». Игрок выбирает реалм для развития своей бизнес-деятельности и начинает играть со стартовым капиталом	virtonomica.ru	1. Оценить, как человек принимает управленческие тактические решения — нанимает рабочих, закупает оборудование, устанавливает цены 2. Понять, способен принимать управленческие решения на уровне компании в целом, определить вектор развития и расширения бизнеса 3. Оценить уровень коммуникабельности человека	Игра бесплатная, есть платные возможности для игроков — например получать образование
Skiliks Симуляция напряженного рабочего дня руководителя — нужно ответить на четыре письма, провести две встречи, отвечать на звонки и решать текущие задачи	skiliks.com	1. Понять, умеет ли кандидат эффективно использовать время, как он распределяет его, готов ли работать сверхурочно 2. Оценить, с какой скоростью и насколько качественно способен кандидат выполнять задачи 3. Оценить управленческие навыки кандидата: как расставляет приоритеты, как работает с подчиненными, каковы его навыки коммуникации, стрессоустойчивость	Платная, чтобы играть, нужно зайти на онлайн-ресурс. Есть возможность изменить условия игры под специфику работы организации

3. Тесты. Самый быстрый способ проверки кандидата на стрессоустойчивость — психологический тест Холмса и Раге. Тест на стрессоустойчивость личности — это один из способов проверки соискателя HR-менеджером. Чаще всего тестированию подвергаются кандидаты на определенные должности, предусматривающие контакты с большим количеством посторонних, принятие управленческих

решений и ответственность за подчиненных. На этих должностях не могут работать сотрудники с нестабильной психикой, подверженные резким перепадам настроения, агрессии, унынию. Такие люди либо не будут справляться со своими обязанностями, либо быстро перегорят [3].

Для оценки стрессоустойчивости так же могут применяться следующие тесты, представленные в таблице 2.

Таблица 2. Тесты для диагностики стрессоустойчивости [6]

Название	Характеристика теста
Тест Холмса и Раге	Для прохождения теста потребуется не более 15 минут. В тесте описаны 43 события, которые вызывают стресс, например, развод, смерть супруга, травма и т. д. Каждому событию присваивают определенное количество баллов — от 100 до 11. Испытуемый не видит этих баллов, а просто ставит галочки напротив событий, которые происходили в его жизни и вызвали стресс. Далее опросник сдают HR-у, он подсчитывает сумму баллов. Чем меньше сумма, тем более стрессоустойчив кандидат

Название	Характеристика теста
Бостонский тест (Анализ стил жизни)	При его заполнении необходимо прочитать всего 20 утверждений и отметить, насколько часты их проявления в повседневной жизни. Тест достаточно прост в обработке и интерпретации данных.
Тест самооценки стрессоустойчивости Коухена и Виллиансона	Состоит из десяти вопросов, ответив на которые, вы сможете оценить свой уровень стрессоустойчивости, а также понять, есть ли необходимость в изменениях своего образа жизни. Об этом будут свидетельствовать показатели динамической чувствительности к стрессам, предрасположенность к психосоматическим заболеваниям, использование или игнорирование конструктивных способов преодоления стрессов.
Тест на устойчивость к стрессу Ю. В. Щербатовых	В нем всего шесть утверждений, прочитав которые, вы даете им оценку по 10-бальной шкале (выраженность явления в вашей жизни). Тест определяет уровень стрессочувствительности, ориентируясь на который можно говорить о вашей общей устойчивости к влиянию негативных стресс-факторов. Ваши значения попадут в одну из трех колонок: низкая чувствительность, норма, повышенная чувствительность. Если результат попадает в категорию «повышенная», это сигнал к тому, что вам необходима работа над собой.

Проведение тестов на определение уровня стрессоустойчивости личности имеет ряд положительных и отрицательных сторон. К преимуществам можно отнести: возможность выбора лучшего кандидата из нескольких, обладающих похожими навыками и опытом, определение стрессоустойчивости, выявление черт и скрытых способностей, о которых не всегда знает даже соискатель.

Среди недостатков — дополнительные затраты. Если при тестировании используются общедоступные методики, которые можно найти в интернете, соискатели могут заранее изучить тест и определиться с ответами. А разработка собственных вопросов и ответов требует расходов.

4. Кейсы

Используйте кейсы с описанием обычных офисных ситуаций и анализируйте, как рассуждает кандидат и какие варианты действий предлагает. Например, такая ситуация: «Вы по ошибке отправили клиенту файл с конфиденциальной информацией. Эти данные могут сорвать заключение контракта и повредить репутации фирмы. От клиента пришло подтверждение, что файл получен. Каковы Ваши действия?». В этой ситуации нет единственно правильного решения. Оцените, насколько эмоционально рассказывает соискатель о своих действиях, насколько они последовательны и логичны [5].

5. Нестандартные способы проверки стрессоустойчивости, к которым относятся: мини-стажировка в компании, инсценировка, графологический тест.

Уровень стрессоустойчивости имеет смысл проверять как у претендентов на названные должности, так и у людей, которые работают в компании долгое время.

Одна из основных задач любого успешного руководителя — научиться управлять стрессом в коллективе. Интерактивные методы обучения, в том числе и тренинги, заняли достойное место среди различных методов работы, применяемых как в образовании, так и в бизнесе. В психологии под тренингом понимают «многофункциональный метод преднамеренных изменений психологических феноменов человека, группы и организации с целью гармонизации профессионального и личностного бытия человека» [1]. Тренинги, направленные на управление стрессом, относятся к области стресс-менеджмента. Основная цель психологических тренингов заключается в повышении стрессоустойчивости, то есть способности противостоять стрессорному воздействию, активно преобразовывая его или приспосабливаясь к нему.

Антистрессовые тренинги могут представлять самостоятельное направление в обучении персонала. В этих случаях компании заказывают одно-двухдневные тренинги, цель которых — обучение сотрудников навыкам саморегуляции и релаксации [5].

Тренинги по стресс-менеджменту наиболее эффективны в том случае, если они являются частью постоянно действующей на предприятии профилактической программы. Профилактическая программа должна опираться на результаты аудита стресса и поддерживаться постоянным мониторингом стресса в организации.

Литература:

1. Как проводится тест на стрессоустойчивость. URL: <https://www.gd.ru/articles/10774-test-na-stressoustoychivost>. (дата обращения: 19.06.2021).
2. Кларин, М. В. Корпоративный тренинг: от А до Я / М. В. Кларин. — М.: Дело, 2020. — 224 с.
3. Ли, Д. Практика группового тренинга / Д. Ли. — СПб.: Питер, 2020. — 224 с.
4. Макаров, Ю. В. Технологический подход к психологическому тренингу [Электронный ресурс] / Ю. В. Макаров // Известия Иркутского государственного университета. Серия «Психология». — 2017. — Т. 19. — С.48–58.
5. Марасанов, Г. И Социально-психологический тренинг. 5-е изд / Г. И. Марасанов. — М.: Когито-Центр, 2017–251 с.

6. Нужно понять, действительно ли кандидат — эффективный управленец. Проверьте его в действии. Попросите сыграть в компьютерную бизнес-игру. URL: https://e.hr-director.ru/article.aspx?aid=434325&btx=14042076&utm_campaign=hr-director.ru_art&utm_medium=refer&utm_source=www.hr-director.ru (дата обращения: 19.06.2021).
7. Об актуальности тренингов стрессоустойчивости. URL: <https://hr-portal.ru/blog/ob-aktualnosti-treningov-stressoustoichivosti>. (дата обращения: 15.06.2021).
8. Тренинг на повышение стрессоустойчивости: основные виды и польза. URL: <https://5psy.ru/obrazovanie/trening-stressoustoichivosti.html> (дата обращения: 12.06.2021).

Привязанность к опекуну у приемных подростков в замещающей семье

Ласкавая Людмила Анатольевна, студент магистратуры

Научный руководитель: Ослон Вероника Нисоновна, кандидат психологических наук, профессор

Московский государственный психолого-педагогический университет

Диссертационная работа посвящена изучению привязанности подростков к опекунам в замещающих семьях. В работе представлены результаты исследования по выявлению специфики отношений привязанности к опекунам у приемных подростков в замещающей семье.

Всего в исследовании приняли участие 120 человек, из них 40 человек — подростки из кровных и приемных семей и 80 человек — родители — кровные и приемные.

Подростки: 40 человек (20 приемных и 20 кровных подростков). Выборка подростков была выравнена по возрасту (средний возраст по группам: приемные подростки — 12,85 лет (SD — 0,67), кровные — 13,0 лет (SD — 0,56); по полу (50% мальчиков и 50% девочек), по структуре семьи (все семьи, в которых воспитывались подростки были полные). Среднее время проживания приемных подростков в семьях составило — 3,72 года (минимально — 2,1, максимально — 5,6 лет).

Родители: 80 родителей этих подростков, из них — 40 замещающих родителей (20 матерей и 20 отцов), 40 кровных родителей (20 матерей и 20 отцов).

В результате проведенного эмпирического исследования выделена специфика отношений привязанности у приемных подростков к опекуну (замещающей матери — замещающему отцу), показано, что у приемных и кровных подростков различны эмоциональные потребности в отношениях привязанности к матери (приемные подростки сверх требовательны к эмоциональной близости в отношениях с матерью, потребность в привязанности фрустрирована у них в большей степени по сравнению с кровными, матери значительно реже являются объектом глубокой привязанности), а также к отцу (потребность привязанности к отцу значительно ниже, чем у кровных, поведение отцов они чаще воспринимают как жесткое и авторитарное), они чаще выбирают в отношении отца «избегающий» тип привязанности, кровные — «надежный»), в оценках взаимодействия между замещающими родителями и приемными детьми больше несогласия, чем у кровных родителей и их детей; генерализованный тип привязанности у приемных подростков свидетельствует о том, что они чаще боятся остаться в одиночестве, ведут себя «отстраненно-избегающе», больше беспокоятся о том, любит ли их партнер»; у приемных подростков самооценка генерализованного типа привязанности соотносится с типом привязанности к отцу.

Ключевые слова: привязанность, замещающая семья, опекун, подросток.

Attachment to a guardian in foster children in a substitute family

Laskavaya Lyudmila Anatolyevna, student master's degree program

Scientific adviser: Oslon Veronika Nisonovna, candidate of psychological sciences, professor

Moscow State Psychological and Pedagogical University

The dissertation work is devoted to the study of the attachment of adolescents to guardians in substitute families. The paper presents the results of a study to identify the specifics of the relationship of attachment to guardians in foster adolescents in a substitute family.

In total, 120 people took part in the study, including 40 people — teenagers from blood and foster families and 80 people — parents — blood and foster families.

Teens: 40 people (20 adopted and 20 blood teenagers). The sample of adolescents was equalized by age (the average age by group: foster adolescents — 12.85 years (SD — 0.67), blood-13.0 years (SD-0.56); by gender (50% of boys and 50% of girls), by family structure

(all families in which teenagers were brought up were full). The average residence time of foster teenagers in families was 3.72 years (minimum-2.1, maximum-5.6 years).

Parents: 80 parents of these teenagers, including 40 substitute parents (20 mothers and 20 fathers), 40 blood parents (20 mothers and 20 fathers). All families were full, with the duration of the foster child's stay in a substitute family of more than 2 years.

As a result of the conducted empirical research, it was determined that the predominant type of attachment in the relationship of a foster teenager with his mother is a reliable type of attachment, while there is a higher proportion of avoidant attachment to the father (15% more than in adolescents in blood families).

Attachment relationships do not depend on the gender of the adopted teenager, on the number of years of life of the adopted child in the family, depend on the personal characteristics of adolescents and parents. During the analysis, it was revealed that the emotional closeness to the mother depends on the duration of a teenager's stay in a substitute family: the older the teenager becomes, the less pronounced the emotional connection with the mother.

Keywords: attachment, substitute family, guardian, teenager.

Принцип наилучших интересов ребенка, закрепленный в ст. 3 Конвенции о правах ребенка (1989 г), является всеобъемлющим и комплексным и лежит в основе осуществления всех прав, зафиксированных в Конвенции.

Привязанность между опекуном и приемным подростком является залогом «безопасных, устойчивых, эмоционально близких отношений» (Боулби и Эйнсворт, 1991) [3]. Т. е., составной частью оценки наилучших интересов ребенка, может быть использована оценка на основе теории привязанности.

На эти вопросы отвечает теория привязанности, которая подчеркивает важность безопасных, устойчивых, эмоционально близких отношений родителей и детей (Боулби и Эйнсворт, 1991).

В работе определена и описана специфика привязанности к опекуну у приемных подростков, расширены представления об отношениях привязанности подростков к родителям в зависимости от статуса семьи (приемная, кровная), соотношении генерализованного типа привязанности самого подростка и типа привязанности к родителям.

Сформированная в детстве привязанность стабильна во времени, однако под воздействием психопатологии родителей и отягчающих социальных факторов может меняться [1, с.91–92]. Неудовлетворение ранних потребностей ребёнка в близости и защите в опасных ситуациях способствует формированию расстройств привязанности [4, с.161–182].

Личностное развитие детей-сирот и их психическое развитие специфично. Особенности развития подростков-сирот зависят от тех условий, в которых они жили и живут.

В формировании привязанности у подростка-сироты, проживавшего определённый период в учреждении, огромную роль играет отсутствие близкого взрослого человека, который бы любил и принимал ребёнка безоговорочно. Подростку-сироте нужен значимый взрослый, способный понять его и помочь ему правильно ориентироваться в жизни.

Подростки, имеющие институциональный стаж, воспринимают опекуна как более авторитетного, лучше, чем они сами. Однако, у них выявлена амбивалентная привязанность к опекуну: подростки хотят идентифицироваться с ним, но при этом не могут установить отношения стабильной привязанности [2, с. 19].

На личностное развитие подростка оказывает влияние травма сиротства, которая способствует формированию «сиротского симптомокомплекса», который в свою очередь, выражается в недоверии к окружающим, в невозможности найти друзей и выстраивать с ними отношения доверия, в заниженной самооценке [2, с. 1].

В результате проведенного эмпирического исследования выделена специфика отношений привязанности у приемных подростков к опекуну (замещающей матери — замещающему отцу), показано, что у приемных и кровных подростков различны эмоциональные потребности в отношениях привязанности к матери: приемные подростки сверх требовательны к эмоциональной близости в отношениях с матерью, потребность в привязанности фрустрирована у них в большей степени по сравнению с кровными, матери значительно реже являются объектом глубокой привязанности, а также к отцу: потребность привязанности к отцу значительно ниже, чем у кровных, поведение отцов они чаще воспринимают как жесткое и авторитарное, они чаще выбирают в отношении отца «избегающий» тип привязанности, кровные — «надежный». В оценках взаимодействия между замещающими родителями и приемными подростками выявлено больше несогласия, чем у кровных родителей и их подростков.

Генерализованный тип привязанности у приемных подростков свидетельствует о том, что они чаще боятся остаться в одиночестве, ведут себя «отстраненно — избегающе», больше «беспокоятся о том, любит ли их опекун»; у приемных подростков самооценка генерализованного типа привязанности соотносится с типом привязанности к отцу.

Литература:

1. Бриш К.Х., «Терапия нарушений привязанности: От теории к практике. Пер. с нем. С.И. Дубинской»: Когито-Центр; Москва; 2012, 316 с.

2. Ослон В. Н. (в соавт) Влияние травмы сиротства на аффективно-личностную сферу подростка в условиях родственной и неродственной опеки // Сборник научных статей. «На пороге взросления»/ под ред. Л. Ф. Обуховой, И. А. Корепановой. — Москва: Издательство МГППУ, 2011. — С. 227–238
3. Ainsworth M. D. S., Bowlby J. An ethological approach to personality development // American psychologist. 1991. Vol. 46. P. 331–341
4. Main M., Hesse E. (1990). Parents' unresolved traumatic experiences are related to disorganized attachment status: is frightened and/or frightening parental behavior the linking mechanism? In: Greenberg M. T., Cicchetti D., Cummings E. M. (eds). Attachment in the preschool years. University of Chicago Press, Chicago, pp.161–182.

Развитие психологической устойчивости к социальному стрессу в подростковом возрасте

Сысоева Валентина Николаевна, студент магистратуры

Магнитогорский государственный технический университет имени Г. И. Носова

В статье рассматриваются теоретические основы социального стресса и психологической устойчивости личности, проанализированы причины возникновения социального стресса в подростковом возрасте и их последствия. Выделены факторы, которые оказывают влияние на развитие психологической устойчивости личности и обозначены особенности метода социально-психологического тренинга как эффективного способа повышения психологической устойчивости у подростков.

Ключевые слова: стресс, психологическая устойчивость, социальный стресс, подростковый возраст, социально-психологический тренинг.

В настоящее время проблема сохранения психологического здоровья подростков достаточно актуальна, а развитие психологической устойчивости к стрессам обладает практической ценностью. Среди множества факторов определяющих успешную, социально значимую личность, является психологическая устойчивость к стрессовым ситуациям. Причиной социального стресса в подростковом возрасте могут быть: отношения в семье, с друзьями и сверстниками, учеба и даже проживание в больших городах. Высокий уровень психологической устойчивости к социальным стрессам у подростков — это залог их психологического здоровья в будущем.

Психологическая устойчивость — это устойчивость личности к различным воздействиям социума, а также к воздействиям субъектов межличностного взаимодействия [19].

Психическую устойчивость можно обозначить как совокупностью различных процессов психики человека, которые позволяют человеку выдерживать значительные нагрузки (интеллектуальные, волевые и эмоциональные), без негативных последствий для своего здоровья [21].

Психологическую устойчивость М. Н. Тышкова описывает как характеристику личности, которая формируется одновременно с интеллектуальным и эмоциональным развитием личности и зависит от типа нервной системы, при этом обеспечивает устойчивость личности к негативному воздействию кризисных ситуаций. [22, с. 33].

Под психологической устойчивостью Л. В. Куликов выделяет «качество личности, отдельными аспектами которого являются стойкость, уравновешенность, сопротив-

ляемость» [9]. Данные качества позволяют противостоять жизненным трудностям и при этом сохранять веру в свои силы, адекватно реагировать на стрессовые ситуации и избегать крайностей в силе отклика на них, а также без каких-либо негативных последствий для здоровья сохранять способность личности функционировать, развиваться и адаптироваться. Сниженная стойкость, например, может способствовать тому, что человек оказавшись в ситуации риска, преодолет ее с негативными потерями для здоровья, личностного развития и сформировавшихся социальных взаимоотношений.

Психологическую устойчивость можно рассматривать как совокупность свойств и способностей, которые поддерживаются внутренними ресурсами человека, такими как: глубокое понимание и принятие себя, высокая удовлетворенность своей жизнью, способность конструктивно управлять стрессом, выносливость, принятие ответственности за происходящее на себя; и внешними ресурсами — поддержка близкими людьми, групповая и социальная идентичность [9]. Поэтому, если человек не ощущает себя частью коллектива, неудовлетворен своей жизнью, постоянно испытывает стресс — это повлечет снижение его психологической устойчивости. При этом психологическая устойчивость личности проявляется в социальной активности, которая часто проявляется в тех ситуациях, где человек отстаивает личностные позиции, свои взгляды и убеждения. О высоком уровне психологической устойчивости свидетельствует устойчивое позитивное отношение к различной деятельности (учебной, трудовой, общественной), поддержание постоянного высокого уровня настроения

и активности, а также активные взаимоотношения с обществом [11].

В подростковом возрасте у ребенка появляется желание принадлежать к определенной группе, возникает необходимость общения со сверстниками, которое дает возможность изучения своего «Я» и понимания другого человека, что благоприятно отражается на формировании его идентичности [2]. Если подросток может успешно воплотить вышеперечисленные потребности, то это положительно скажется на его психологической устойчивости, если же подростку не удастся реализовать себя, приобщиться к группе или найти близких друзей, то это вызовет напряжение и стресс, и, соответственно, снижение психологической устойчивости. У современных детей часто возникают проблемы с коммуникацией, в частности со сверстниками, и это может стать причиной отсутствия близких друзей в подростковом возрасте.

На развитие психологической устойчивости оказывают влияние различные факторы, среди которых выделяют: тип нервной системы человека, социальное окружение и условия развития, сформированные ранее навыки поведения, а также уровень развития основных когнитивных структур [22, с. 30]. Согласно вышесказанному, только один фактор, который влияет на развитие психологической устойчивости — врожденный. Остальные факторы зависят от деятельности самого подростка. Способность к саморазвитию и обретение собственной индивидуальности — это необходимый ресурс для развития психологической устойчивости подростка.

Межличностное взаимодействие может стать причиной социального стресса в подростковом возрасте и оказывать негативное влияние на развитие личности подростка. Социальный стресс оказывает прямое воздействие на социальное поведение подростка, на его социальную и психологическую адаптацию, и общее эмоциональное состояние [5, с. 304].

Под социальным стрессом понимается комплекс физиологических и эмоциональных реакций, которые возникают в результате чрезмерного влияния на организм различных социальных факторов [24, с. 24]. С психологической точки зрения стресс может приводить к низкой самооценке, неуверенному и агрессивному поведению, эмоциональной опустошенности, при этом длительное воздействие стресса может привести к нервным срывам. Все эти факторы, как последствия стресса, будут снижать психологическую устойчивость подростка, и препятствовать возможностям ее развития. Среди подростков часто распространены эмоциональные проблемы, к которым может приводить, в том числе и социальный стресс [18].

Одной из причин социального стресса у подростка можно выделить проживание в условиях большого города. Подросток вынужден взаимодействовать с большим количеством людей, что провоцирует ущемление приватности, и отражается в стремлении ограничить время нахождения в публичных местах и сокращению социальных контак-

тов, что, впоследствии, может привести к проблемам с общением и сложным взаимоотношениям со сверстниками и взрослыми. При этом подростки акцентируют внимание на своей социальной жизни, у них обострена потребность признания уникальности при психологической зависимости от сверстников, а общение с ними выступает как потребность и значимая деятельность [12].

В подростковом возрасте особенно усиливается потребность в социальной, пространственной, территориальной независимости, неприкосновенность личного пространства [8]. Одной из форм нарушения личностных границ — скученность, оказывающая влияние не только на психологическое здоровье подростка, но и на его социальные отношения. При этом скученность вызывает дезадаптацию и запускает адаптационные механизмы, ограничивающие социальное взаимодействие [13]. Проблема нарушения личностных границ и личного пространства актуально и для школы. У подростка может возникать чувство психологического давления, которое будет вызывать сначала раздражение, а потом и агрессию, если нарушение пространства в школе будет происходить со стороны незнакомца или нежелательной персоны. При этом если нарушение будет происходить постоянно, это вызовет негативные эмоции и подросток может испытывать состояние стойкого стресса [1, с. 51].

Также причиной социального стресса у подростков может выступать сложность в поддержании отношений со сверстниками, социальными группами и чувство одиночества. Если подростки ориентированы только на поддержание отношений с семьей, на взаимоотношения с взрослыми и учебу, не могут построить дружеских отношений со сверстниками или вовсе отказались от общения с ними, в старшем возрасте могут испытывать трудности в общении с людьми на различных уровнях социального взаимодействия. От коммуникативных навыков и статусного положения подростка в группе зависит успешность его межличностных отношений [17]. Реакция группирования является проявлением подросткового возраста, когда все дети хотят принадлежать к определенной группе, потому что группа создает особое переживание — «чувство Мы» и влияет на самоопределение подростка. Одна из главных целей подростков — быть принятыми в привлекательную для них группу, нравиться своим ровесникам, быть признанными в коллективе, при этом подросток стремится ничем не выделяться из группы и соответствовать ее требованиям [2]. Неподобность члена сообщества или группы на остальных, может быть причиной стресса, при этом даже незначительное отхождение от принятых форм общения, которые характерны для этой группы будут способствовать проявлению агрессии со стороны остальных участников сообщества. Поэтому все, кто состоит в группе, должны точно выполнять все нормы поведения и принятых форм общения. При этом слишком частая смена разных групп может спровоцировать у подростка развитие синдрома хронического стресса [16]. Подросток, который не входит в ка-

кую-либо группу, будет обладать заниженной самооценкой, показывать низкую успеваемость, страдать от одиночества, у него может наблюдаться асоциальное поведение [2]. Подростки, ощущающие чувство одиночества, довольно часто испытывают трудности в общении. Одиночество в подростковом возрасте характеризуется нехваткой социальных отношений, сложностью становления и поддержания дружественных и доверительных отношений со сверстниками, а дефицит чувства общности ведет к недоразвитию конструктивных отношений с обществом [10], агрессивностью, тревожностью, а также депрессивным состоянием [4, с. 191]. Кроме того, одиночество нарушает развитие мотивационной сферы подростка (потребностей, стремлений, чувств) и, в общем, препятствует полноценному развитию психики и личности [10].

Именно психологическая устойчивость личности позволяет сохранять человеку внутреннюю гармонию, хорошие межличностные отношения, которые благоприятно влияют на процесс самореализации и стойкость в сложных жизненных ситуациях.

Социальный стресс достаточно часто может быть связан с переменной социального положения подростка, нарушением его социальной идентичности, сложностью самореализации и раскрытия своего потенциала и способностей [5, с. 305]. При этом статус идентичности оказывает глубокое влияние на социальные ожидания, образ «Я» и реакции на стресс у подростков. Один из важнейших факторов, влияющих на формирование социальной идентичности подростка — взаимодействие со сверстниками [7, с. 1377]. Важно учитывать, что вне общества сверстников, где взаимоотношения формируются принципиально на равных началах и статус надо заслужить и уметь поддерживать, подросток не может выработать необходимые для дальнейшей жизни коммуникативные компетенции [8]. Е. В. Киселева в своем исследовании социальной идентичности у подростков, пришла к выводу, что главными проблемами в подростковой среде являются недостаточно развитая способность к установлению и поддержанию контактов, а также неумение подростков подчеркнуть свою индивидуальность конструктивными способами [7, с. 1378].

Поэтому так важно развивать психологическую устойчивость у подростков к социальному стрессу. Это позволит им адаптироваться к изменчивой социальной среде и активно сотрудничать со сверстниками. Без навыков социального взаимодействия, невозможна успешная реализация подростка в дальнейшей жизни.

Стоит отметить важную роль социальных факторов, которые влияют на возникновение и преодоление социального стресса. Социальные аспекты преодоления стресса проявляются через социальную интеграцию и поддержку, которые оказывают положительное влияние на состояние подростка, давая ему чувство безопасности. Подростки, имеющие высокий уровень социальной поддержки, меньше страдают от последствий стресса, чем те, у кого она отсутствует [20]. К. А. Шиняев в своем исследовании выявил,

что на психологическую устойчивость оказывают влияние уровень самооценки, способность к саморегуляции и самоуправлению, навыки общения, умение налаживать и сохранять благоприятные межличностные отношения, а также рефлексия и самоанализ [23, с. 204].

Подростковый возраст является наиболее благоприятным для развития навыков взаимодействия с окружающими. Психологическая устойчивость подростка значительно расширяет круг ситуаций, в которых он может получить положительный опыт социального взаимодействия.

Таким образом, для развития психологической устойчивости нужно развивать у подростков коммуникативную компетенцию, формировать положительную самооценку, а также обучать подростков навыкам рефлексии и самоанализа. Для этого можно применять метод социально-психологического тренинга, как эффективную форму социально-педагогической работы. В процессе тренинга у подростка эффективно развивается внимательность, способность к самоанализу и появляется возможность лучше понимать себя и окружающих людей. [6]. В тренинге активно формируются коммуникативные навыки, оказывается социальная поддержка и психологическая помощь, которая помогает решать личностные проблемы участников. Благодаря такой поддержке во время занятий подростки более активны в общении, они усваивают новые коммуникативные умения и навыки, учатся доверять людям, приобретают опыт позитивного отношения к себе и окружающим людям [14]. Тренинг помогает развивать эмоциональную компетентность, так как стресс часто сопровождается негативными эмоциями и агрессией [15].

Тренинговые занятия дают подростку возможность примерить на себя роль другого человека, что позволит ему лучше понять себя, а знакомство с новыми способами поведения и возникающие при этом новые чувства, такие как отзывчивость, сопереживание и вовлеченность, будут благоприятствовать его личностному росту и развитию самопознания. Также работа в группе облегчает процессы самораскрытия, самоанализа и рефлексии [3]. Идея тренинга заключается в том, чтобы каждый участник мог увидеть себя со стороны в процессе выполнения тренинговых упражнений, это достигается за счет того, что в группе имеется обратная связь, которая основывается на доверительном общении в группе [15].

Главная цель социально-психологического тренинга — совершенствование коммуникативных навыков и умений человека, также в задачи тренинга входят получение новых знаний, формирование умений и навыков, позволяющих быть более компетентным в сфере общения [15].

Развитие психологической устойчивости к социальному стрессу методом социально-психологического тренинга оказывает позитивное влияние на личностное развитие подростка, развитие навыков уверенного поведения, формирование идентичности, расширение круга общения, формирование активной социальной позиции. Также подростки имеют возможность отработать различные навыки

поведения и общения, не испытывая при этом дискомфорта, который они могли бы получить в повседневном общении. Исключить стрессовые ситуации из жизни подростка не-

возможно, но если развивать психологическую устойчивость, это поможет подростку стать успешным и социально адаптированным в будущем.

Литература:

1. Ахьямова, И. А. Влияние школьного пространства на поведение детей и подростков / И. А. Ахьямова // Социальная педагогика. — 2010. — № 6. — С. 50–56.
2. Болотова, А. К. Психология развития и возрастная психология: учебное пособие / А. К. Болотова, О. Н. Молчанова. — М.: Высшая Школа Экономики (ВШЭ), 2012. — 840 с.
3. Вачков, И. В. Основы технологии группового тренинга. Учеб. пособие / И. В. Вачков. — М.: Издательство «Ось-89», 1999. — 176 с.
4. Гатич, Л. В. Агрессия и одиночество в подростковом возрасте. Формы проявления и способы преодоления / Л. В. Гатич // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. — 2020. — Т. 9. — № 2А. — С. 190–197.
5. Долгова, В. И. Социальный стресс как фактор дезадаптации личности / В. И. Долгова, Е. А. Василенко // Современные наукоемкие технологии. — 2016. — № 8–2. — С. 303–306.
6. Иващенко, Ф. И. Психология воспитания школьников: учеб. пособие / Ф. И. Иващенко. — Минск, 1996. — 128 с.
7. Киселева, Е. В. Формирование социальной идентичности у современных подростков / Е. В. Киселева // Молодой ученый. — 2016. — № 10 (114). — С. 1376–1378. URL: <https://moluch.ru/archive/114/30161/>
8. Кроповницкий, О. В. Психология подростка. Тренинг личностного роста: учебное пособие / О. В. Кроповницкий. — М.: Аспект Пресс, 2001. — 128 с.
9. Куликов, Л. В. Психогигиена личности. Вопросы психологической устойчивости и психопрофилактики / Л. В. Куликов. — СПб.: Питер, 2004. — 464 с.
10. Люсова, О. В. Психологический аспект проблемы переживания одиночества подростками / О. В. Люсова, С. А. Дедковская, А. А. Старнова // Материалы VII Международной студенческой научной конференции «Студенческий научный форум». URL: <https://scienceforum.ru/2015/article/2015015939>
11. Минияров, В. М. Психология позитивного отношения учащихся к учебной деятельности: монография / В. М. Минияров. — Самара: ООО «Офорт», 2010. — 143 с.
12. Мухина, В. С. Возрастная психология. Феноменология развития: учебник для студентов высших учебных заведений / В. С. Мухина. — Изд. 10-е, испр. и доп. — М.: Издательский центр, 2006. — 608 с.
13. Нартова-Бочавер, С. К. Психологическое пространство личности: монография / С. К. Нартова-Бочавер. — М.: Прометей, 2005. — 312 с.
14. Овчарова, Р. В. Практическая психология образования: учеб. пособие для студ. психол. фак. университетов. — М.: Академия, 2003. — 448 с.
15. Основы социально-психологического тренинга / авт.-сост. М. А. Василенко. — Ростов н/Д.: Феникс, 2014. — 125 с.
16. Полякова, О. Н. Стресс: причины, последствия, преодоление / О. Н. Полякова, под редакцией А. С. Братуева. — СПб.: Речь, 2008. — 144 с.
17. Психология общения и доверия: теория и практика: Сборник материалов Международной конференции УРАО, ПИ РАО, МГУ. — 6–7 ноября 2014 г. / под редакцией Т. П. Скрипкиной. — М.: Университет РАО, 2014. — 777 с.
18. Психология подростка: Учебник / Ж. К. Дандарова, И. Кон, С. Н. Костромина [и др.]; под редакцией А. А. Реана. — СПб.: ПРАЙМ-ЕВРОЗНАК; М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2003. — 480 с.
19. Психология человека от рождения до смерти / под редакцией А. А. Реана. — СПб.: ПРАЙМ-ЕВРОЗНАК, 2002. — 656 с.
20. Смолева, Е. О. Социальный стресс и стратегии его преодоления: анализ концепций и моделей / Е. О. Смолева // Социальное пространство. — 2020. — Т. 6. — № 3. URL: <http://socialarea-journal.ru/article/28615>
21. Секач, М. Ф. Психическая устойчивость человека [Текст]: монография / М. Ф. Секач; Современная гуманитарная академия, Ин-т международной торговли и права. — М.: АПКИППРО, 2013. — 355 с.
22. Тышкова, М. Н. Исследование устойчивости личности детей и подростков в трудных ситуациях / М. Н. Тышкова // Вопросы психологии. — 1987. — № 1. — С. 27–34.
23. Шиняев, К. А. Анализ особенностей психологической устойчивости личности старшеклассника / К. А. Шиняев // Вестник ВЭГУ. — 2013. — № 2 (64). — С. 200–206. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=18942719>
24. Ясенявская, А. Л. «Социальный» стресс как модель оценки эффективности новых стресс-протекторов / А. Л. Ясенявская, В. Х. Мурталиева // Астраханский медицинский журнал. — 2017. — № 2. — С. 23–35.

ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА И СПОРТ

Методы повышения работоспособности и режимы учебного дня студента технического вуза

Калинин Николай Александрович, студент;

Пурыгина Марина Геннадьевна, преподаватель;

Бойко Галина Михайловна, старший преподаватель

Брянский государственный технический университет

В статье авторы рассматривают и анализируют режимы учебного дня студентов технического вуза и разбирают один из основных методов повышения их работоспособности (занятия физической культурой).

Ключевые слова: анализ, учеба, день, студент, повышение, работоспособность, культура, здоровье.

В наше время современному человеку, часто проживающему в сложных, многогранных и изменчивых социальных условиях, сложно, а то и практически невозможно сохранить естественный (здоровый для организма) образ жизни. Особенно это касается студентов технических вузов, к физическому и психологическому состоянию которых предъявляются повышенные требования, ведь их дальнейшая продуктивность и следование высоким нормам рабочего профессионализма на протяжении длительного срока напрямую взаимосвязана с хорошим здоровьем. Технический прогресс, приведший к активному введению в наш быт автоматизированных механизмов, свободному доступу к интеллектуальной вычислительной технике (персональным компьютерам в том числе) и, как следствие, снижению доли физического труда, сильно сместил жизнь человека с двигательной активности в активность умственную, с сидячим образом жизни, что актуализирует необходимость анализа учебного дня студента и предложение методов по повышению его работоспособности.

Процесс обучения в вузе оказывает достаточно сильное давление на психику студента, что приводит к повышенному фону интеллектуального и нервного напряжений, доходящих до пиковых значений в период сессии. Так же не стоит забывать про иные нагрузки, а именно различные социальные, бытовые, экологические и многие другие возможные проблемы, которые в сумме с учебной нагрузкой могут привести к разным физическим и психическим срывам.

Как полагал в своих учениях М. Р. Могендович, взаимосвязь деятельности двигательного аппарата, скелетных мышц, вегетативных органов и центральной нервной системы (ЦНС) достаточно легко проследить. До 90% области головного мозга связаны с механическим движением. В результате недостаточной двигательной активности в организме человека нарушаются нервно-рефлекторные связи,

заложенные природой и закрепленные в процессе физического труда, что приводит к расстройству регуляции деятельности различных систем организма.

Видно, что одним из базисных методов повышения работоспособности студента является физическая культура, которая дает доступную возможность получить и поддерживать на протяжении многих лет телесное здоровье, делает фигуру красивой, позволяет в полной мере управлять телом и, что особенно важно, значительно расширяет диапазон приспособительных механизмов организма, повышает иммунитет и устойчивость к действию многих неблагоприятных факторов: гипоксии, стрессовых ситуаций, высоких и низких температур, переохлаждения, инфекции, проникающей радиации, токсических веществ.

В соответствии с государственным образовательным стандартом высшего профессионального образования, физическая культура с 1994 г. объявлена обязательной дисциплиной гуманитарного образовательного цикла. Однако, анализируя распорядок дня студента, можно выявить что для повышения его трудоспособности необходимо, помимо проведения практики по физической культуре, составить комплекс теоретических занятий, целью которых будет популяризация систематических физических нагрузок, донесение мысли, что результатом деятельности в физической культуре является не только физическая подготовленность и ступень усвоения двигательных умений и навыков, но так же и высокий уровень развития жизненных сил, спортивные достижения (слава, отличный стимул для молодежи), нравственное, эстетическое, интеллектуальное развитие.

В побуждении студентов к занятиям физической культурой и спортом важно и затрагивание личных интересов. Они отражают избирательное отношение человека к определенному типу деятельности, обладающему значимостью

и эмоциональной привлекательностью. Когда уровень осознания интереса мал, доминирует эмоциональная привлекательность. Чем выше этот уровень, тем большую роль играет объективная значимость. В интересе отражаются потребности человека и средства их удовлетворения. Следует учитывать это, при проведении теоретических курсов образования студентов.

Какие же физические упражнения можно посоветовать к выполнению вне учебной деятельности для повышения тонуса организма и повышение трудоспособности? Очевидно, не несущие разовой высокой нагрузки, которая может привести к травмам неподготовленное тело. При занятиях, важно постепенно увеличивать темп. Каждое упражнение следует начинать в медленном темпе и с небольшой амплитудой движений и постепенно увеличивать ее до средних величин. Утренняя гигиеническая гимнастика

должна сочетаться с самомассажем и закаливанием организма. Сразу же после выполнения комплекса утренней гимнастики рекомендуется сделать самомассаж основных мышечных групп ног, туловища и рук и выполнить водные процедуры с учетом правил и принципов закаливания. Упражнения в течение учебного дня выполняются в перерывах между учебными или самостоятельными занятиями. Такие упражнения помогут оставаться в тонусе и сохранять положительный настрой. Физические упражнения нужно проводить в хорошо проветренных помещениях. Очень полезно выполнять упражнения на открытом воздухе.

Таким образом, занятия физической культурой как внутри учебного плана института, так и вне его (в свободное от занятий время), является главным методом повышения работоспособности студента, сохранения его здоровья.

Литература:

1. Малоземов, О. Ю. Физическое воспитание студентов в техническом вузе / О. Ю. Малоземов. — Екатеринбург: АМБ, 2015. — 464 с.
2. https://ru.wikipedia.org/wiki/Физическая_культура

Методика и особенности проведения подготовительной части занятия в игровой форме

Савин Григорий Леонтьевич, студент;

Пурьгина Марина Геннадьевна, преподаватель;

Бойко Галина Михайловна, старший преподаватель

Брянский государственный технический университет

В данной статье рассматривается методика особенности проведения подготовительной части занятия в игровой форме, задачи и свойства разминки. Определяется ее позиция в ходе всего урока.

Ключевые слова: спорт, физическая культура, методика, подготовительная часть, социализация.

Спорт с самого начала своего пути развивается вместе с человеческой цивилизацией. Развитие спорта объясняется его адаптивностью, обусловленной тем, что в методике спорта существует стремление найти индивидуальный подход для каждого человека, в частности.

Таким образом в спорте найдется место каждому желающему. Все смогут найти для себя необходимые упражнения, несмотря на загруженную жизнь современного человека.

Одной из таких методик, созданных для универсального подхода к людям, является подготовительная часть занятия в игровой форме.

Подготовительная часть занятия — это комплекс упражнений, которые выполняются в начале занятий с целью разогрева организма, проработки мышц, связок и суставов, то есть разминка готовит организм к предстоящей работе.

Разминка в игровой форме — это один из многих методов, основанных для персонального подхода к обучению,

с явным использованием соревновательной деятельности или командно-соревновательной.

Игровая форма проведения подготовительной части урока мотивирует учащихся к выполнению упражнений, создаёт положительный эмоциональный настрой, повышая интерес к поставленной задаче.

Подготовительная часть занятия делится на универсальную и специальную.

Универсальная (общая) разминка нужна для подготовки к тренировке всего организма. В ее процессе в результате повышения температуры тела и разогрева мышц активизируется обмен веществ, изменяется в лучшую сторону состояние сердечно-сосудистой и дыхательной системы, повышается работоспособность мышц.

Универсальность её в том, что она применима как в зале, так и на площадке, не требует длительной подготовки, проводится или без инвентаря, или с инвентарём, который име-

ется в каждой школе, доступна и эффективна для всех возрастных групп учащихся, легко дозируется.

Независимо от того, какой разминки придерживается спортсмен или учащийся, результат всегда только один — обязательно должны быть разогреты все мышцы.

Специальная часть обеспечивает специфическую подготовку именно тех нервных центров и звеньев двигательного аппарата, которые будут участвовать в предстоящей деятельности и содержать элементы этой деятельности.

Например, в игровых видах спорта она должна отражать специфические особенности последующей ситуационной деятельности, а в силовых видах спорта обеспечить подготовку мышц к работе с отягощениями. Таким образом специальная разминка служит связующим звеном между обычным состоянием человека и размятым, готовому к достижению цели, для которой проводилась разминка.

Эти две категории включают в себя отдельные подтипы, например игровую или соревновательную форму.

Особенность разминки в игровой форме подразумевает подогрев интереса к победе, объединению общего командного духа, стремление быть первым, а также шанс победить не только соперника, но и превзойти самого себя.

В свою очередь, такая разминка также способствует снятию напряжения при выполнении и стресса во время игры, подталкивает людей к социальному взаимодействию, помогает адаптироваться организму к дальнейшим действиям учащихся или спортсменов.

Игровая разминка является преимущественно актуальной, так как имеет ряд независимых преимуществ. Самой явной положительной чертой игровой формы подготовительного занятия является отсутствие возрастного критерия учащегося, это связано с тем, что игровая форма уже с малых лет увлекает детей в спорт и добавляет конкурсный и состязательный элемент. Конечно, разминка такого

типа является слишком обобщенной, чтобы заменить точечные упражнения на необходимые группы мышц, но это компенсируется общим количеством выполненных упражнений и вовлеченностью участников в процесс, а также легкость организации разминки.

Однако методические особенности при проведении подготовительной части занятия содержат в себе множество аспектов, соблюдение которых необходимо для правильно проведенного занятия, например:

— При проведении занятия на открытом воздухе, необходимо чтобы поверхность площадки была в большей степени ровной и очищена от посторонних предметов

— Выбор игровой разминки зависит от возрастной особенности, физической подготовки, количества учащихся, условия проведения и задач урока

— Для того, чтобы избежать травмоопасных ситуаций необходимо обозначить границы площадки (1.5–2 м) от стен и профильных конструкций

— Перед объяснением задания необходимо позиционировать учащихся таким образом, чтобы каждый мог слышать и видеть преподавателя

— Во время разъяснения задачи учащиеся не должны стоять против солнца или других источников освещения, ветра с песком

— После выполнения задания преподавателю необходимо указывать учащимся на допущенные ошибки и нарушения.

Таким образом методика особенности проведения подготовительной части занятия в игровой форме является отличным примером индивидуального подхода в спорте к каждому человеку, играет важную коммуникационную, соревновательную роль и определенным образом интегрирует учащегося в выполнение упражнений и воспитание моральных свойств.

Литература:

1. Железняк Ю.Д. Теория и методика обучения предмету физическая культура: учеб. пособие. М.: Академия, 2004. 272 с.
2. <https://ru.wikipedia.org/wiki/разминка>

Спорт — основное социальное явление культурной жизни человека

Савин Григорий Леонтьевич, студент;

Пурыгина Марина Геннадьевна, преподаватель;

Бойко Галина Михайловна, старший преподаватель

Брянский государственный технический университет

В данной статье рассматривается спорт как основное социально-культурное явление в жизни современного человека, его задачи, свойства и историческое становление. Определяется его позиция в ходе человеческого развития и в современном мире.

Ключевые слова: спорт, физическая культура, социум, культура, политика, история, социальный институт.

В ходе эволюции человеческая цивилизация долгое время экстремально выживала и находилась в состоянии постоянной конкуренции между природой и человеком и, позднее, между человеком и человеком.

С постепенным достижением экономического блага и развитием науки все меньше и меньше ощущалась опасность и тревога, все больше и больше человек нуждался в реализации своих нативных, соревновательных качеств. Таким образом и зародился спорт как социокультурное явление, уже за 4000 лет до нашей эры.

Согласно определению, спорт — средство и метод физического воспитания, основанные на практике конкурентной деятельности и подготовке к ней, в ходе которой сопоставляются и оцениваются возможности человека. С давних времен спорт являлся катализатором культурных, исторических и научных событий.

Спорт действительно отзывается в обществе мощной разносторонней силой. Во всех странах правительство пытается привить своим гражданам привычку занятия спортом, сделать спорт национальным увлечением, которое должно объединить людей вокруг общей цели. Также наполнить своеобразием идеологией, стремлением людей к успеху, к победе. Таким образом в Аргентине футбол стал национально признанным видом спорта.

Статистические исследования говорят о том, что спорт способен адаптировать человека к необходимости систематизировать свой распорядок дня, получить первостепенное понимание устройства жизни и мира, также спорт может проявить себя как социальный лифт. Именно в спортивной деятельности отчетливо можно отследить проявление таких важных для современного общества ценностей, как конкуренция, достижение успеха.

Спорт как социокультурное явление содержит ряд актуальных функций:

— образовательная — получение знаний, необходимых для понимания природных и социальных процессов функционирования физической культуры общества и личности, способность их творческого использования для личного и профессионального развития;

— прикладную — повышение специфической физической подготовленности и работоспособности для трудовой деятельности и воинской службы средствами профессионально-прикладной физической культуры;

— спортивную — достижение максимальных результатов в избранном виде спорта;

— рекреативную — организация содержательного досуга;

— оздоровительно-реабилитационная — предупреждение истощения и регенерации временно утраченных функциональных способностей организма.

Анализируя факторы формирования личности, можно сказать, что спорт является одним из основных элементов социокультурного аспекта социализации человека. В частности, как форма физической активности и специфически воспитательный фактор, реализующий социальную технологию, с четко организованной системой заранее известных правил и моделей поведения.

Как социальный институт спорт формирует определенные «профессиональные статусы», в которых каждый человек индивидуально, свое место. Спорт воспроизводит определенные стартовые законы формирования личности, подключает индивида к социальным и общественным организациям, формирует определенные социальные взаимосвязи.

Характер спорта способен изменить заложенный строй формирования персональных черт игрока, которые зависят от модели поведения, которую он выбирает в ходе социальных отношениях и игровых ситуаций, которые в свою очередь приближены к поведенческим паттернам в реальной жизни. Спорт как социокультурный идентификатор воссоздает игровую версию культуры, сохраняет и укрепляет механизмы социально-культурной жизни человека, формирует его как социально компетентную личность. Спорт является видом активной деятельности, в процессе которой решается и вопрос о внешнем масштабе самоопределения и самоутверждения личности. И по этому признаку спорт глубоко проникает в субкультуру в качестве социального института, формируя стили жизни.

В настоящее время открываются широкие горизонты для практического определения человека в обществе. Социальный институт спорта в таких условиях возрождается и становится общественно важным явлением. Современная модель спорта дает человеку возможность понять стратегию развития, ощутить реальную конкурентную среду и через эту призму оценить свое место в обществе. Спорт как социокультурное явление использует определенные ба-

зовые механизмы человеческого самосознания и самоопределения, располагает специфически воспитательными возможностями и является сферой утверждения и обретения культурно творческого смысла личности.

Литература:

1. Железняк Ю. Д. Теория и методика обучения предмету физическая культура: учеб. пособие. М.: Академия, 2004. 272 с.
2. <https://ru.wikipedia.org/wiki/спорт>

Таким образом спорт обогащает моральное и физическое здоровье человека, играет важную политическую, релаксационную роль и до сих является одним из важнейших социально-культурных явлений в человеческой жизни.

Коррекция мышечного тонуса и подвижности речевого аппарата средствами физической реабилитации

Соколова Фанида Менихановна, кандидат педагогических наук, доцент;

Гайдукова Кристина Александровна, студент магистратуры

Национальный государственный университет физической культуры, спорта и здоровья имени П. Ф. Лесгафта (г. Санкт-Петербург)

В статье авторы обозначают значимость применения разработанного комплекса упражнений для детей старшего дошкольного возраста, которые позволят улучшить коррекционно-педагогическую работу, направленную на формирование и развитие двигательных и речевых сфер у детей старшего дошкольного возраста со стертой дизартрией.

Ключевые слова: физическая реабилитация, логопедия, ТНР, стертая дизартрия, дошкольники, нарушения речи, ЦНС, поражение головного мозга.

Речевая деятельность является одной из важных функций человека. Проблемы речевого развития отрицательно сказываются на формировании мышления и личности ребенка, замедляют познавательные процессы и, препятствуют общению с окружающими.

В настоящее время количество детей с речевыми патологиями продолжает увеличиваться, что побуждает специалистов искать новые эффективные пути решения в коррекционной работе. Одной из самых распространенных на данный момент является стертая дизартрия. Она обусловлена поражением центральной нервной системы (ЦНС). В связи с этим происходит нарушение моторной реализации, страдает ее двигательный механизм, что влечет за собой ухудшение фонематической стороны речи. У детей со стертой дизартрией наблюдаются сложности в овладении письмом, нарушаются память, внимание, воображение, мышление и восприятие.

Эта проблема была рассмотрена авторами Г. А. Каше, Р. И. Лалаева, Р. Е. Левина [20], Р. В. Лопатина [22], Р. И. Мартынова, О. В. Правдина, Е. Ф. Рау, Ф. Ф. Рау, Т. Б. Филичева [35], М. Е. Хватцев, Г. В. Чиркина [35], Н. Х. Швачкин [39] и многими другими. В их работах отмечалась важнейшая роль артикуляционного аппарата. Произносительная сторона речи состоит из сложного комплекса движений, при котором голос, дыхание и артикуляция должны быть четко скоординированы. Данный двигательный навык требует от ребенка воспроизведение артикуляционного уклада, который состоит из комплекса движений, при котором, каждый участвующий орган, занимает особое поло-

жение. Когда мы говорим, звуки произносятся плавно, один за другим, поэтому органы речевого аппарата должны быстро менять свое положение. Это возможно при условии нормального тонуса мышц, подвижности органов артикуляционного аппарата и их способности к координационному перестроению.

Для коррекции стертой дизартрии специалисты используют множество средств физической реабилитации. Однако, Семенов К. А. и Архипова Е. Ф. отмечают, что используемые средства не приводят к ожидаемым результатам. Это позволяет искать новые эффективные коррекционно-педагогические технологии, которые базируются на комплексном применении средств и методических приемов физической реабилитации. Что позволит оказать воздействие на центральный и периферический отделы речевого аппарата, что поспособствует повышению эффективности реабилитационных мероприятий при коррекции стертой дизартрии у детей старшего дошкольного возраста.

Лежнина Н. П. и Спирина А. В. отмечают взаимосвязь артикуляционной моторики с общей и мелкой моторикой. И считают необходимым создание программы по преодолению стертой дизартрии посредством развития моторных функций, учитывая характер нарушений и развития общей и мелкой моторики и артикуляционного праксиса.

Актуальность работы основывается на поиске эффективных методов, которые позволят улучшить коррекционно-педагогическую работу, направленную на формирование и развитие двигательных и речевых сфер у детей старшего дошкольного возраста со стертой дизартрией.

Исследование проводилось:

- на базе СПб ГБУ ЦСРИ Выборгского района по адресу г. Санкт-Петербург, Б. Сампсониевский пр., д. 98;
- на базе СПб ГБУ ЦСРИИДИ Приморского района по адресу г. Санкт-Петербург, Богатырский проспект, дом 48, корпус 1.

В исследовании принимали участие 5 человек (3 мальчика и 2 девочки в возрасте 5–7 лет) со стертой дизартрией.

Комплекс упражнений для экспериментальной группы реализовывался в период с марта 2020 по апрель 2020 года, с января 2021 по май 2021 года, 3 раза в неделю по 60 минут.

Для проведения исследования были отобраны три мальчика и две девочки старшего дошкольного возраста с диагнозом по ТПМПК «общее недоразвитие речи 3 уровень речевого развития» стертая форма дизартрии. Исходя из анализа медицинских карт, все дети с сохранным слухом, интеллектом и зрением. У всех испытуемых в анамнезе появление на свет путем кесарева сечения, гипоксия, асфиксия, кровоизлияния в мозг, нарушение прикуса. Так же наблюдаются частые респираторные заболевания. У всех детей нарушено звукопроизношение верхнеязычных, переднеязычных, сонорных звуков (к, г, ш, ж, с, щ, ч, р, л). Речь характерна перестановками и усечением слогов, персеверациями, неправильным согласованием частей речи между собой.

В течение всего времени на базах проводились исследования в процессе логопедических занятий, занятий ЛФК, занятиях физической культурой, учебных занятиях и изучении выписок из медицинских карт с целью изучения практической стороны вопроса. Это позволило собрать анамнез об испытуемых и неоднократно наблюдать, насколько успешно дети овладевают различными двигательными действиями, как точно и быстро координируют свои действия, насколько быстро перестраивают двигательные действия, как взаимодействуют со сверстниками и педагогами, наблюдение за пищевым поведением ребенка.

В ходе эксперимента всем детям были предложены одинаковые тесты, основанные на работах авторов М. Ф. Фомичевой, М. Е. Хватцева, О. В. Правдиной, Н. И. Озерецким, Е. Я. Бондаревским, М. В. Серебровской, Л. В. Лопатиной, Г. В. Денюхиной, Н. М. Трубниковой.

Анализ медицинских карт, логопедических обследований и анкетирования родителей позволил выявить, что все испытуемые быстро утомляемы, поздно и с трудом овладевают навыками самообслуживания. На занятиях по рисованию плохо держат карандаш, руки бывают напряжены. Есть отклонения в пищевом поведении: часто удерживают продукты за щекой, испытывают сложности в пережевывании твердой пищи. Отмечаются неуклюжесть и неустойчивость движений, хождение на носочках, гипертонус.

Исследование речевого дыхания. У всех детей низкий уровень сформированности речевого дыхания. Наблюдается подъем грудной клетки вверх и втягивание живота на вдохе. Дыхание поверхностное. Могут отмечаться

слишком большой вдох, учащенность дыхания. Отмечается очень слабый вдох и выдох, что ведет к тихой, едва слышимой речи. Нет дифференциации носового и ротового дыхания. Имеет место неэкономное и неравномерное распределение выдыхаемого воздуха, неумелое распределение дыхания по словам. Прослеживается торопливое произнесение фраз без перерыва и на вдохе, с «захлебыванием». Отмечается неравномерный толчкообразный выдох. Голосовые модуляции по высоте и силе недоступны. Фонация быстро истощается. Слова произносятся отрывисто. В длинных предложениях между смысловыми отрезками не отмечается остановки для добора воздуха.

Исследование артикуляционной моторики. Проанализировав результаты, у всех детей выявлен низкий уровень сформированности артикуляционной моторики. Дети имели трудности с удержанием артикуляционной позы, изменены точность и объем движений. Все испытуемые имели трудности в переключении движений. Отмечается девиация языка, синкенезии, чрезмерное напряжение мышц и истощаемость движений. Наблюдалась гиперсаливация. Дети испытывали затруднение в пространственной организации движения, трудности выполнения словесной инструкции.

У всех детей страдает двигательная функция нижней челюсти и языка. Выявлено замедленное переключение с одной артикуляционной позы на другую, объём движений был неполный. Присутствуют синкенезии синкинезии (щурили глаза), дистонии органов артикуляции, гиперкинезы (напряженность и подергивание языка). У всех испытуемых отмечаются нарушения мимической мускулатуры лица, поза удерживалась недостаточно долго, все задания выполнялись со второго раза, некоторые пробы были воспроизведены не совсем точно (изолированное надувание щёк). Во время проб для всех детей характерны недостаточный объём движений языка, в мышцах языка прослеживались гиперкинезы. Это свидетельствует что у данной категории детей имеется неврологическая симптоматика (7 и 12 пары черепно-мозговых нервов — лицевой и подъязычный).

Дети не могли округлить губы, вытянуть их в трубочку. При выполнении проб отмечается чрезмерное напряжение. Дети пытались помочь себе руками при выполнении упражнений. Детям сложно спокойно удержать язык на нижней губе и сменить артикуляционную позу. При обследовании мимической мускулатуры, наблюдались вялые движения с неполным объемом. На основании полученных результатов можно сделать вывод, что у детей данной категории меньше страдает двигательная функция мягкого нёба, мимическая мускулатура и кинестетическая основа артикуляционных движений, наиболее выражено нарушение движение губ, языка, челюсти. Можно сделать вывод, что у Кости и Оли наиболее тяжелые нарушения моторики артикуляционного аппарата, у Димы и Сергея нарушения моторики артикуляционного аппарата носят менее выраженный характер.

Исследование общей моторики. Для троих мальчиков характерна средняя степень сформированности общей моторики. У этих детей были ошибки в пространственной организации движений — незнание сторон тела, ведущей руки, неуверенность выполнения, не всегда удавалось сохранить равновесие. У девочки — низкая степень сформированности общей моторики. Статистической и динамической координации движений сформированы недостаточно. Нарушение статистической координации движений проявлялось в значительной трудности сохранения равновесия, в появлении тремора конечностей. Многие задания выполнялись со второй попытки.

Исследование мелкой моторики. Для двоих мальчиков характерна средняя степень сформированности мелкой моторики. У детей отмечалась частичное, недостаточно четкое выполнение, напряженность, скованность движений, единичные нарушения темпа выполнения движений. Для девочки и третьего мальчика характерна низкая степень сформированности мелкой моторики характерна. Выполнение движений минимальное, одновременное, чрезмерная напряженность движений, попытки помочь другой рукой при создании позы, выполнение на обеих руках недостаточно.

Исследование внимания и мышления позволило выявить у детей низкий уровень работоспособности, повышенная утомляемость, неустойчивое, рассеянное внимание, трудности в переключении, ослабленная память.

Поиском рабочих методик и составлением рекомендаций для проведения коррекционной работы по улучшению мышечного тонуса и подвижности речевого аппарата у детей старшего дошкольного возраста дошкольного со стерттой дизартрией занимались многие авторы. Е. Ф. Архипова, В. А. Т. Б. Филичева; Киселева М. А.; Поваляева, Г. В; Чиркина и многие другие. Педагогическая работа основывается на принципах, разработанные Л. С. Выготским; Р. Е. Левиной; П. Я. Гальпериним:

1. Предполагает необходимость учета ведущего нарушения, соотношения первичных и вторичных симптомов; работа по улучшению мышечного тонуса и подвижности речевого аппарата осуществляется в строгой системе, также с учетом взаимосвязи с крупной и мелкой моторикой.

2. Основывается на этиологии механизмов нарушения, выделение ведущих расстройств, соотношение речевой и неречевой симптоматики в структуре дефекта.

3. Учитывает закономерность и последовательность формирования различных форм развития двигательных функций органов артикуляции и речи в целом.

4. Коррекционная деятельность направлена на весь комплекс речевых и не речевых симптомов, выявленных у обследованных дошкольников.

5. Индивидуальный подход. Необходимо учитывать особенности детей, которые влияют на их деятельность. Выбирать методы, формы, приемы воздействия, основываясь на структуре речевого дефекта; сопутствующих нарушениях познавательных процессов и возрасте ре-

бенка. Нужно учитывать основной вид деятельности ребенка — игру.

По мнению З. А. Репиной, «ребенку важно наблюдать за положением органов артикуляции, ощущать их, сравнивать, находить особенности в работе и управлять органами речи, контролировать их работу. Взаимосвязь и взаимозависимость речевой и моторной деятельности, тренировка тонких движений пальцев рук является стимулирующим для развития речи. Необходимо развивать статическую и динамическую движений пальцев рук, темпо-ритмическую организацию, пространственную ориентировку».

Коррекционная работа выстраивается с учетом взаимовлияния двигательных, речевых и психических нарушений в динамике развития ребёнка. Она должна быть направлена на стимуляцию развития моторных, сенсорных и психических функций и на предупреждение их нарушений. Реализуется построение системы упражнений, находящихся в «зоне ближайшего развития» [3].

Следует учитывать не только непосредственные результаты первичного дефекта, но и отсроченные его последствия. «Затруднения в артикулировании вызывают недостатки произношения, выраженные в разной степени. Правильное артикулирование звуков не только обеспечивает чёткость их произношения, но и обслуживает другие функции речи. Затруднения в проговаривании звуков лишают артикуляционной опоры восприятие звуков речи. Чёткость рецепции звуков зависит во многом от способности воспроизводить услышанное. При помощи артикулирования, вступающего во взаимодействие со следами акустического раздражения, уточняется восприятие звука. Нечёткость рецепции звуков может привести к отставанию в овладении звуковым составом слова, что в свою очередь ведет к нарушениям письма, нередко наблюдающимся в таких случаях».

Необходимо использовать кинестетическую стимуляцию в развитии моторики артикуляционного аппарата, сенсорных и речевых функций. В основе этого принципа положение П. К. Анохина «об активном участии обратной афферентации в формировании компенсаторных механизмов».

При разработке комплекса упражнений, направленных на коррекцию и развитие артикуляционной моторики, мы опирались на исследование Н. И. Жинкина о том, что «отсутствие обратной связи (кинестезии) прекратило бы всякую возможность накапливать опыт для управления движениями речевых органов, человек не смог бы научиться речи, а усиление обратной связи (кинестезии) ускоряет и облегчает обучение речи» [3]. Данная работа оказала влияние при составлении комплекса артикуляционной гимнастики.

Одной из основных задач коррекционной работы является развитие тонкой моторики. Анатомическая близость корковых зон иннервации речевых мышц и мышц рук (особенно кисти и большого пальца) обуславливает необходимость развивать функциональные возможности рук. Это будет способствовать функциональному и анато-

мическому созреванию корковых отделов двигательного анализатора и речи [4; 25].

Таким образом, были подобраны общие подходы к организации работы по преодолению нарушений моторики артикуляционного аппарата у детей старшего дошкольного возраста дошкольного со стертой дизартрией, определены специальные принципы и условия.

Комплекс восстановительной работы для детей старшего дошкольного возраста со стертой дизартрией основан на:

1. Снижении степени проявления спастического пареза в мышцах речевой истории:

- борьба с гиперсаливацией;
- нормализация мышечного тонуса с использованием приемов самомассажа, пассивной и активной артикуляционной гимнастики.

Упражнения для жевательных мышц (мет. И. И. Ермаковой):

- движения нижней челюсти вбок;
- открыть рот и закрыть;
- втянуть щеки и расслабить;
- открыть рот и закрыть;
- нижними зубами закусить верхнюю губу;
- открыть рот с запрокидыванием головы назад, закрыть рот - голову прямо.

Гимнастика для произвольного напряжения и движения губ и щек (мет. е.Ф. Архиповой, О. И. Крупенчук):

- надувание обеих щек одновременно;
- надувание щек попеременно;
- втягивание щек в ротовую полость;
- сомкнутые губы вытягиваются вперед трубочкой, как при звуке «У», а затем возвращаются в исходное положение;
- улыбка: губы растягиваются в стороны, плотно прижимаются к деснам, обнажаются оба ряда зубов;
- удержание губами карандаш.

Пассивная гимнастика для мышц языка — создание положительных кинестезии в мышцах (мет. О. В. Правдиной).

Образцы упражнений пассивной гимнастики:

- язык помещается и удерживается между зубами;
- кончик языка прижимается и удерживается у альвеолярного отростка, ребенка просят дуть, разрывая контакт.

Активная гимнастика (методика Архиповой).

Активной гимнастикой называется система упражнений для органов артикуляции, которые проводятся по инструкции логопеда. Результатом такой артикуляционной гимнастики будет формирование кинетической основы артикуляционных движений, необходимой для автоматизации поставленных звуков. артикуляционную гимнастику проводим с сопротивлением, с нагрузкой. Например:

- ребенок по инструкции логопеда должен растянуть губы в улыбке, а логопед препятствует этому, удерживая углы губ;

- ребенок по инструкции логопеда должен собрать губы в трубочку, а логопед удерживает углы губ;
- ребенок по инструкции логопеда должен высунуть язык вперед, поднять вверх, отодвинуть в углы рта, а логопед шпателем препятствует выполнению движения. Таким же образом выполняют и другие упражнения.

Отдельные упражнения из комплекс статических артикуляционных упражнений для дизартриков. Л. В. Лопатина, Н. В. Серебрякова:

- растянуть в улыбке только правый (левый) угол бы, обнажив при этом верхние и нижние резцы, удерживать под счет от 1 до 5–7, вернуть в исходное положение;
- положить кончик языка на верхнюю губу, при этом удерживая палочку языком, зафиксировать такое положение и удерживать его под счет от, 1 до 5–7, убрать палочку вернуть в исходное состояние;
- придать кончику языка положение «мостика» («горки»): прижать кончик языка к нижним резцам, поднять среднюю часть спинки языка, боковые края прижать к верхним боковым зубам, удерживать заданное положение языка под счет от 1 до 5–7, опустить язык.

Примерный комплекс динамических артикуляционных упражнений Л. В. Лопатина, Н. В. Серебрякова:

- растянуть губы в улыбку, обнажив верхние нижние резцы; вытянуть губы вперед «трубочкой»;
- растянуть губы в улыбку с оскалом резцов, а затем высунуть язык;

2. Развитии подвижности мышц речевого аппарата:

- развитие амплитуды и скорости переключения произвольных оральных, мимических, артикуляционных движений;
- развитие работоспособности мышц артикуляционного аппарата.

4. Над формированием нормального речевого дыхания с помощью гимнастики А. Н. Стрельниковой и упражнений для развития речевого дыхания:

- развитие глубины физиологического вдоха, длительности физиологического выдоха, используя статические упражнения, динамическую гимнастику;
- развитие продолжительности речевого вдоха и выдоха; работоспособности мышц дыхательного отдела.

Используемые упражнения:

- выберите удобную позу (лежа, сидя, стоя), положите одну руку на живот, другую — сбоку на нижнюю часть грудной клетки. Сделайте глубокий вдох через нос (при этом живот выпячивается вперед, и расширяется нижняя часть грудной клетки, что контролируется той и другой рукой). После вдоха сразу же произведите свободный, плавный выдох (живот и нижняя часть грудной клетки принимает прежнее положение);

- сделайте короткий вдох при открытом рте и на плавном, протяжном выдохе произнесите один из гласных звуков (а, о, у, и, э, ы);
- произведите счет на одном выдохе до 3–5 (один, два, три...), стараясь постепенно увеличивать счет до 10–15. Следите за плавностью выдоха. Произведите обратный счет (десять, девять, восемь...);
- прочтите пословицы, поговорки, скороговорки на одном выдохе.

5. Логопедической работе:

- постановка и автоматизация артикуляций искаженных звуков;
- восстановление просодической стороны речи;

6. Развитии моторных сфер:

Развитие тактильных ощущений, кинестетического и кинетического компонентов двигательного акта; работа над координацией движений проходило с использованием данных приемов:

- массаж кистей рук (су-джок);
- пальчиковая гимнастика, физкультминутки;
- пальчиковые игры со стихами, со скороговорками;
- изготовление поделок из бумаги, оригами;
- завязывание и развязывание лент, шнурков, узелков на верёвке;
- нанизывание бус и пуговиц;
- работа с прищепками, скрепками, пуговицами;
- пантомима (кн. «Расскажи стихи руками», «Психогимнастика» М. И. Чистякова, «Движение и речь» И. С. Лопухина);
- подвижные игры на координацию и согласование движений;
- специальные комплексы физических и ритмических упражнений.

Литература:

1. Аривошкина, Л. Н. Индивидуальный подход при коррекции звукопроизношения [Текст] // Практический психолог и логопед в школе и ДОУ. — 2011. — № 2. — С. 39–48
2. Артемова, Е. А. Логопедическая работа по формированию звукопроизношения у дошкольников со стертой дизартрией // Логопедия. — 2008. — № 1. — С. 50–53
3. Архипова, Е. Ф. Коррекционно-логопедическая работа по преодолению стертой дизартрии у детей: [актуальные проблемы коррекции стертой дизартрии. Клинико-педагогическая характеристика детей со стертой дизартрией. Этапы логопедической работы в комплексной системе преодоления дизартрии. Авторская методика автоматизации звуков с использованием тактильно-кинестетической стимуляции]. — Москва: АСТ: Астрель, 2010. — 254, [1] с.; 21 см. — (Высшая школа).
4. Архипова, Е. Ф. Логопедический массаж при дизартрии. — Москва. — Владимир: АСТ: Астрель: ВКТ, 2010. — 123, [1] с.; 20 см. — (Библиотека логопеда).
5. Бабушкина, Л. М. Влияние развития мелкой моторики рук на формирование правильного звукопроизношения у дошкольников [Текст] // Дошкольная педагогика. — 2014. — № 10. — С. 36–39
6. Валявко, С. М. Из опыта создания методики оценки мотивации дошкольников к исправлению недостатков речи // Дефектология. — 2005. — № 6. — С. 54–63
7. Киселева, В. А. Диагностика и коррекция стертой формы дизартрии: пособие для логопедов. — Москва: Школьная Пресса, 2007. — 48,24 с.; 29 см. — (Воспитание и обучение детей с нарушениями развития. Библиотека журнала. Вып. 42, 2 полугодие 2007 г.). — (Я — человек). — (Коррекция, развитие).

Также были включены занятия с песком, которые позволяют решить такие задачи, как дидактическая, коррекционная, терапевтическая, релаксационная. Если работа планируется в песочнице с использованием обычного, не кинетического песка, тогда перед началом работы песок следует обработать. Лучше всего использовать натуральный песок, речной или морской. Такой песок приятнее в работе, так как песчинки имеют закругленную форму, меньше липнут к рукам; лучше впитывает воду; а также более приятен по цвету.

С целью оценки эффективности проведенной коррекционной работы был проведен контрольный эксперимент. После применения на практике разработанного нами комплекса коррекционной работы по нормализации мышечного тонуса и подвижности речевого аппарата у детей старшего дошкольного возраста со стертой дизартрией было проведено исследование речевого развития вторичное диагностирование испытуемых. В обследовании использовались те же методы и приемы, что и на этапе констатирующего эксперимента. Личные результаты улучшились у каждого испытуемого.

На основании проведенной работы с целью улучшения мышечного тонуса и подвижности речевого аппарата у дошкольников старшего возраста со стертой дизартрии можно говорить об эффективности подобранной формы работы. У детей наблюдается положительная динамика не только в состоянии моторной сферы, но и при обследовании звукопроизношения, а также лексико-грамматического строя речи. Продолжая работу по предлагаемому плану, можно значительно улучшить речевые показатели детей и вывести их в относительную норму к моменту их поступления в школу.

8. Маршалова, М. В. Формирование артикуляционного праксиса — основа коррекции нарушений фонетико-фонематической стороны речи у дошкольников с дизартрией [Текст] // Дошкольная педагогика. — 2011. — № 9. — С. 37–44
9. Мохотаева, М. В. Особенности дыхания и голосообразования у младших школьников с дизартрией // Известия Южного федерального университета. Педагогические науки. — 2010. — № 5. — С. 200–205
10. Руднева Л. В. Оздоровительные технологии для детей с тяжелыми нарушениями речи / Л. В. Руднева, М. В. Куликова // Инновационные фитнес-технологии в физическом воспитании и спорте детей и подростков: Матер. Всерос. науч. — практич. конф.; Под ред. О. П. Панфилова. — Тула, 2015, С. 196–201.

Экосистема российского спорта

Фетисов Артем Олегович, студент магистратуры

Уральский институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Екатеринбург)

Термин «экосистема» начал применяться по отношению к бизнесу и другим элементам окружающей человека объективной реальности с 1990-х годов. Список выявленных с тех пор характерных признаков любой экосистемы включает в себя: локализованность, тесные связи компонентов и участников, а также их воспроизводство, постоянная связи внутренней среды экосистемы с внешней, иерархия участников, своя культура (система ценностей) и своя этика, коммуникационный и инновационный компоненты, и др.

К началу XXI века такой социальный феномен, как спорт, начал развиваться в виде экосистемы в рамках глобальных концепций устойчивого развития и культуры мира, ориентированных на достижение имеющих громадное значение для мировой общественности целей (борьба против нищеты и за обеспечение экологической безопасности, а также рационального использования природных ресурсов и др.).

Ключевые слова: экосистема, концепция устойчивого развития, концепция культуры мира, спорт, физическая культура, экология.

Ecosystem of Russian sports

Fetisov Artem Olegovich, student master's degree program

Ural Institute of Management — a branch of the Russian Academy of National Economy and Public Service under the President of the Russian Federation (Ekaterinburg)

The term “ecosystem” has been applied to business and other elements of the objective reality surrounding a person since the 1990s. The list of characteristic features of any ecosystem identified since then includes: localization, close connections of components and participants, as well as their reproduction, constant connections of the internal environment of the ecosystem with the external, the hierarchy of participants, its own culture (value system) and its own ethics, communication and innovation components, etc. At the beginning of the XXI century, such a social phenomenon as sport began to develop in the form of an ecosystem within the framework of global concepts of sustainable development and a culture of peace, focused on achieving goals of great importance for the world community (the fight against poverty and for ensuring environmental safety, as well as the rational use of natural resources, etc.).

Keywords: ecosystem, the concept of sustainable development, the concept of a culture of peace, sports, physical culture, sports movements, sports culture, sports ethics (“fair play”), ecology.

Термин «экосистема» начал применяться по отношению к бизнесу с подачи Дж. Ф. Мура [4], который, предложил понимать под ней «экономическое сообщество, подерживаемое базисом из взаимодействующих организаций и отдельных лиц» [5].

Любую экосистему отличает то, что она возникает и существует благодаря значительному присутствию в ее среде отношений взаимодействия при сохранении стремления

максимизировать прибыль конкретного участника и, продолжать конкурировать за ресурсы и клиентов. Это позволяет раскрыть определение экосистемы как совокупности независимых друг от друга субъектов, которые в рамках отношений конкуренции или сотрудничества совместными усилиями производят взаимодополняющие компоненты ценности, выстраивая структуру отношений без прибегания к вертикальной интеграции [3, 7].

Особенности экосистем по сравнению с другими социально-экономическими системами могут быть суммированы следующим образом: локализованность в пространстве и непрерывность (неограниченность) во времени; внутренняя целостность, тесные связи между компонентами и участниками; самовоспроизводство компонентов; циркулярность (замкнутость, безотходность); наличие механизмов выравнивания масштабов участников экосистемы, обеспечивающих устойчивость ее развития; поддержание баланса между разнообразием и однородностью, изменчивостью и стабильностью компонентов экосистемы; системная неиерархическая координация участников.

К началу XXI века такой социальный феномен, как спорт, начал развиваться в виде экосистемы в рамках глобальных концепций устойчивого развития и культуры мира, ориентированных на достижение имеющих громадное значение для мировой общественности целей (борьба против нищеты и за обеспечение экологической безопасности, а также рационального использования природных ресурсов и др.). Становление спорта в вышеупомянутом качестве продвигалось по пути: законодательного закрепления, систематизации и редактирования актов; объединения спортивных видов спорта и выстраивания административной структуры управления органов; привлечения специалистов на постоянной основе к спортивной деятельности; учета эволюционно-исторических особенностей развития спорта.

Современный спорт в качестве структурной социальной экосистемы, в рамках которой происходит управление деятельностью в сфере спорта, а обязательными элементами являются компании по производству спортивного оборудования, спортивные команды, уполномоченные органы в области, СМИ и др.

Основным нормативным правовым актом в России, призванным регулировать правоотношения в сфере функционирования и развития спорта, стал ФЗ РФ № 329 от 04.12.2007 года «О физической культуре и спорте в Российской Федерации». Этим актом спорт характеризовался как комплекс видов спорта и спортивных дисциплин, сформировавшихся в ходе состязаний и специализированной практической — учебно-тренировочной подготовки атлетов к ним [2]. Что касается физической культуры, то тот же Закон дает более объемное по содержанию понятие. Физическая культура — это системы ценностей, норм и знаний, создаваемых и используемых обществом в целях физического и интеллектуального развития способностей человека, совершенствования его двигательной активности и формирования здорового образа жизни, социальной адаптации путем физического воспитания, физической подготовки и физического развития. Только опираясь на совокупность знаний, норм и ценностей, формируемых социумом, можно оптимально организовывать и осуществлять физкультурно-спортивную деятельность [10].

Законом была предложена классификация спорта, объединившая такие его виды, как: олимпийский и массовый,

профессиональный и любительский, школьный и студенческий спорт, спорт высших достижений и национальные виды спорта. Интересной оказалась попытка законодателя отграничить спорт от азартных игр. Статья 4 ФЗ № 224 от 29.12.2006 «О государственном регулировании деятельности по организации и проведению азартных игр и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» определяет азартную игру как основанное на риске соглашение о выигрыше, заключенное двумя или несколькими участниками такого соглашения между собой либо с организатором азартной игры по правилам, установленным организатором азартной игры [1].

Развитие спорта постепенно обернулось появлением национальных и международных спортивных движений, большинство которых стали пропагандировать любительский спорт, а некоторые клубы стали профессиональными. Важнейшими элементами структуры международного спортивного движения остаются олимпийское, параолимпийское и специальное олимпийское движения. Со временем международное спортивное движение пополнилось студенческим и детско-юношеским движениями.

В рамках сложной и многосторонней экоструктуры спорта стали возникать и развиваться профессиональный спорт, олимпийский спорт, спорт высших достижений, «спорт для всех», «зрелищный спорт», а также спортивные клубы, школы и т. д.

Общепринятым стало мнение считать наиболее существенным признаком спорта, в сравнении с иными формами двигательной активности, его состязательность (соревновательность), подразумевающая как участие в соревнованиях, так и подготовку к ним. Спортивным считается соревнование, проходящее в искусственно воссоздаваемых условиях и ситуациях, участники которого, включая судей, соблюдают правила.

Сущность спорта как некоей автономной социальной экосистемы подчеркивают своя спортивная культура и своя этика. Содержание понятия культуры связывается с ценностным отношением субъекта или группы субъектов к какому-то явлению, при этом это отношение помимо позитивной или негативной оценки подразумевает и осмысление (обоснование, объяснение) этой оценки. Одни и те же явления могут одними лицами восприниматься позитивно, а другими — негативно.

В зависимости от реализуемых в спорте функций (укрепление или поддержание здоровья, спорт как профессиональная деятельность) складывается та или иная система ценностей (прагматических — направленных на успех и обогащение, гуманистических — соблюдая принципы честной игры или «fair play»).

Учитывая то, что спорт ныне является неотъемлемым элементом современного общества, особое значение приобретают активизирующиеся климатические изменения, непосредственно затрагивающие мировую спортивную отрасль постольку, поскольку в центре обоюдосторонней взаимосвязи экологии и спорта стоит человек и его деятель-

ность. Именно на уроках физической культуры, проходящих на свежем воздухе, в полной мере проявляются изучаемые экологией взаимосвязи живых существ в окружающем их пространстве [6]. Причиной этому является то, что физическая культура и спорт нуждаются в здоровой окружающей природной среде, а физкультурно-спортивная деятельность не должна наносить вред живой природе и здоровью человека, должна иметь, как и любой другой вид человеческой деятельности, природоохранную направленность [8].

Современная спортивная индустрия как отрасль экономики и как важнейший элемент спорта как экосистемы

к настоящему времени превратилась в сложный механизм, включающий элементы из различных сфер экономических отношений, в которых участвуют множество организаций (различные предприятия, спортивные объединения и т. д.) и люди, поддерживающие спортивное направление деятельности (спортсмены, тренеры, болельщики и т. д.). Следовательно, на современном этапе очень актуальным является укрепление и совершенствование партнерства между спортом и экологией, а также иными общественными институтами с целью минимизации негативного и увеличения позитивного взаимовлияния одних феноменов на другие.

Литература:

1. Федеральный закон Российской Федерации № 224 от 29.12.2006 «О государственном регулировании деятельности по организации и проведению азартных игр и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» // [Электронный ресурс] URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102111150>.
2. Федеральный закон Российской Федерации № 329 от 04.12.2007 «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2007. № 50. ст. 6242; 2011. № 50. ст. 735.
3. Jacobides M. G., Cennamo C., Gawer A. (2018). Towards a theory of ecosystems. *Strategic Management Journal*. 2018. Vol. 39. Issue 8. Pp. 2255–2276. DOI: <https://doi.org/10.1002/smj.2904>
4. Moore J. F. *Predators and Prey: A New Ecology of Competition*. Harvard Business Review. 1993. May/June. Pp. 75–86.
5. Moore J. F. *The death of competition: Leadership and strategy in the age of business ecosystems*. New York: Harper Collins, 1997. P. 26.
6. Болховский Р. Н., Карпенко В. Б., Логинов А. В. Аспекты экологического подхода к теории и практике физической культуры и спорта // Теория и практика физической культуры. 1997. № 8. — С. 118–123.
7. Клейнер Г. Б. Социально-экономические экосистемы в свете системной парадигмы // Системный анализ в экономике: сб. тр. V Междунар. науч. — практ. конф. Биеннале (21–23 нояб. 2018 г.) / Под общ. ред. Г. Б. Клейнера, С. Е. Щепетовой. М.: Прометей, 2018. С. 5–14.
8. Крамской С. И., Амелеченко И. А. Современные подходы к формированию ценностных установок студентов на здоровый образ жизни // Актуальные проблемы физической культуры и спорта в XXI веке. 2019. — № 1. — С. 18–23
9. Онищук О. Н. Экологически направленная деятельность в олимпийском движении / О. Н. Онищук, М. М. Круталевич // Ценности, традиции и новации современного спорта: материалы Междунар. науч. конгр., Минск, 18–20 апр. 2018 г.: в 2 ч. / Белорус. гос. ун-т физ. культуры; редкол.: С. Б. Репкин (гл. ред.) [и др.]. — Минск, 2018. — Ч. 1. — С. 297–299.
10. Стенограмма заседания Совета при Президенте Российской Федерации по развитию физической культуры и спорта от 06.11.2012 // [Электронный ресурс] URL: <http://президент.рф/16760>.

ФИЛОЛОГИЯ, ЛИНГВИСТИКА

Астрономия в творчестве А. Якубова (по роману «Сокровища Улугбека»)

Авазова Айжана Каримовна, кандидат филологических наук, доцент;

Сабилов Мансур Рахимович, преподаватель

Ургенчский государственный университет (Узбекистан)

В данной статье раскрывается тема астрономии в романе «Сокровища Улугбека» А. Якубова, особенности духовного мира великого астронома — Мирзо Улугбека.

Ключевые слова: эпоха, событие, стиль, конфликты, обсерватория, астрономия, таблица, единица, звезда, логика, пространство, Венера, Юпитер, Вселенная.

Мухаммед Тарагай ибн Шахрух ибн Тимур Улугбек Гураган родился в 1394 году в семье Шахруха, старшего сына Тамерлана. Уже в 10 лет он стал правителем обширной территории Мавераннахра со столицей в Самарканде. Мирзо Улугбек был одним из наиболее образованных людей в мире и даже был человеком, который опережал свое время. Возможно, далеко не всё, что делал Улугбек, было понято его современникам.

Благодаря обширным знаниям и власти правителя, Мирзо Улугбек смог создать самый оснащенный на то время астрономический центр. Обсерватория была кругообразной формы, ее диаметр достигал 46 метров, а высота находилась на уровне десятиэтажного здания. Хоть сооружение было трехэтажным, каждый этаж был на десять метров выше. Внутри по линии меридиана Улугбек построил квадрант — большой инструмент длиной 64 метра и располагавшийся с наклоном 90 градусов. До изобретения телескопа такой квадрант служил инструментом для измерения высоты светил над горизонтом и для определения координаты точки, из которой проводилось измерение. Квадрант Улугбека на тот момент был самым большим в мире, а значит и самым точным. Обсерватория состояла из двух частей, та, что была под землей, сохранилась [1].

Среди множества художественных произведений узбекской литературы самым читаемым, по сей день, является роман «Сокровища Улугбека» Адыла Якубова. Читателей притягивает описываемая автором историческая эпоха, происходящие в ней события, герои и оригинальный стиль писателя.

Придавая повествованию эпичность и своеобразную художественность, автор мастерски использует разнообразные литературные приемы: монологи, диалоги, размышления, лирические отступления, которые в совокупности позволили ему поведать о личности, мыслях, открытиях Мирзо Улугбека, его учениках, находившиеся в водовороте исторической эпохи с ее конфликтами.

Местом, где разворачиваются действия, является обсерватория, построенная Мирзо Улугбеком. Именно в ней разрабатывались астрономические единицы, таблицы, наблюдения за звездами, планетами. Выбор всех действующих лиц повествования логичен и реален. Следует отметить, споры о Млечном пути, движении звезд, планетах шли с древнейших времен. Райхан Беруни, Ибн Сино, Аль Хоразми и другие мыслители занимались астрономией, но каждый из них по-своему излагал свои наблюдения.

Улугбек же, наблюдая за звездами, определив их небесное движение, создал весьма полную таблицу их верхних и нижних стояний. «Драконовая пещера стояла перед мысленным взором Али Кушчи, (центральный герой романа А. Якубова, с помощью которого автор раскрыл духовный мир Мирзо Улугбека, его деяния и мысли). Заветный сундук, где находятся сорок шесть таблиц великого ученого, обозначающих месторасположение тысячи двадцати двух звезд в небесном пространстве по временам года» — пишет автор.

Однажды, Али Кушчи укорил себя, что не сразу смог увидеть созвездие, открытое Улугбеком. «Он не угадал этих звезд, он, астроном, что знал каждую как свой палец... какое же это созвездие? Кажется, Дубби Акбар-«Большая Медведица», или нет? Глаза его потускнели, или чего доброго, он тронулся умом... Если бы таблицы Улугбека были здесь, под рукой, он легче обошелся без пера и бумаги!»

Под впечатлением воспоминаний Али Кушчи предвиделось бездонное небо, звезда в разрывах черных туч, также Мирзо Улугбек, фигура его деда Амира Темура, припадающего на левую ногу. А еще Сарай Мульк-Ханум, белые нежные пальцы в перстнях, голос ласковый вроде журчащего ручья, увидев Улугбека в обсерватории заметила: «Не хочется спать, стригунок мой, тогда полюбуйся на звезды. Это милосердные ангелы парят в небе и славят создателя... рассыпая свое золото в Млечном Пути над ним чеканные очертания Большой Медведицы, ниже горсть горя-

чих угольков — Плеяды, Венеры — звезды утра, которых еще не видно», — повествует автор.

Необходимо отметить один важный момент, которого А. Якубов не обошел: с древнейших времен ученые, правители стремились узнать свою судьбу, судьбу детей, семьи по звездам. В течение недели Мирзо Улугбек каждый вечер составляет гороскоп — зойча, в движении звезд пытается предугадать свою судьбу, но она ускользает, покрывается туманом. «Или собственный его разум ослабел, высох словно река в зной»-размышляет Мирзо Улугбек. «На горизонте, где начинался рассвет, ярко вспыхнула любимая Улугбека Зухра — планета Венера. Выше ее тускловато блещит Муштарий-Юпитер».

Мирзо Улугбек знал, что, если год рождения человека совпадает с противостоянием этих светил. Он был удачлив завоевательных походах, но на голову внука птица-Хумо, что-то давно не садилась.

Али Кушчи, как обычно, еще с вечера занял свое место для наблюдений за перемещениями звезд. По мнению его учителя — Мирзо Улугбека, созвездие Рака, отмеченное в медицинской астрологии, плохо влияет на здоровье людей. У женщин вызывает истерические психозы, у мужчин паранойю. Вглядываясь в это созвездие, как бы остерегаясь Али Кушчи задумался: «как при помощи чудесных инструментов, придуманных устомом, всматриваясь в вечное небо, и забывал он тогда о тревогах и заботах мира поднебесного, и сердце его наполнялось великим восторгом от изумления перед тем, что открылось ему в беспредельной Вселенной мерцающими и вспыхивающими звездами в бездонном пространстве».

Повествование интересно и познавательно еще тем, что А. Якубов мастерски сумел донести до читателей не только разработанные астрономические единицы и таблицы,

но и показать интриги беков, происходящие в государстве среди братьев, трагическую судьбу султана Мирзо Улугбека, убиенного сыном Абдул-Латифом.

Также важны моменты описания в романе, где проходила жизнь героев, где делались величайшие открытия исторической эпохи. «Мраморные ступени, просторные помещения, тихие, и зимой и летом, секстант с чудесными приборами, обращенные к небесной выси, у полок с бесчисленными книгами... вот особая полка, скрытая шелковой занавесью, — полка самого Улугбека, на которой стоит четырехтомник «История улусов тюркских племен», рядом на тончайшей бумаге «Таблица звезд», и тут же комментирующие трактаты; выше над полкой устода-полка с книгами Казии-заде-Руми и Гиясиддина Джамшида».

Литературоведческий анализ книги «Сокровища Улугбека» А. Якубова показывает, что он не является окончательным, а приводит исследователей к дальнейшим размышлениям:

— Узбекский писатель А. Якубов в художественно эстетическом повествовании «Сокровища Улугбека» широко использовал арабские термины при названии звезд, астрономических таблиц, которые позволили ему достоверно передать историческую эпоху правления Мирзо Улугбека.

— Типичные детали обсерватории, названия небесных светил Млечного пути, детали древних хранилищ, как Секстант, звездные астрономические таблицы самого Улугбека, завернутые в плотную парчу, написанные на шелковой бумаге, позволили читателям почувствовать достоверные реалии эпохи великого астронома.

— Приведенные нами отрывки из художественного текста позволяют ощутить оригинальность и неповторимость стиля А. Якубова

Литература:

1. <https://uzbekistan.travel/ru/o/iskatel-zvezd-i-planet-mirzo-ulugbek/>
2. Якубов А. Сокровища Улугбека. — Ташкент, 1976.
3. Евгеньева А. М. Словарь русского языка. — М., 1970–1990.

Переводческие ошибки в учебных переводах

Гасанова Камилла Алихановна, студент;

Ашурбекова Татьяна Ивановна, кандидат филологических наук, доцент
Дагестанский государственный университет (г. Махачкала)

В статье рассматривается понятие перевода, подходы и критерии оценки качества перевода и классификации ошибок. Актуальность темы статьи состоит в том, что оценка качества перевода является одной из наиболее сложных проблем в современном переводоведении, а анализ переводческих ошибок, допускаемых переводчиками в ходе перевода, указывает на характер проблем, с которыми они сталкиваются, помогает найти причины этих проблем и научиться исправлять и предупреждать наиболее типичные ошибки. Материалы и результаты данной статьи могут быть использованы при анализе переводческих ошибок. В результате исследования мы пришли к выводу, что исследование феномена переводческой ошибки требует глубокого многоаспектного анализа, что позволит разработать критерии оценки качества студенческих переводов.

Ключевые слова: перевод, переводческая ошибка, качество перевода, классификация ошибок, несоответствие, учебный перевод.

Translation errors in student translations

Gasanova Kamilla Alikhanovna, student;

Ashurbekova Tatyana Ivanovna, candidate of philological sciences, associate professor
Dagestan State University (Makhachkala)

The paper deals with translation concept, approaches and criteria for assessing the quality of translation errors classification. The relevance of the topic of the article lies in the fact that the assessment of the quality of translation is one of the most difficult problems in modern translation studies, and the analysis of translation errors made by translators indicates the nature of the problems they face, helps to find the causes of these problems and learn how to correct and prevent the most common mistakes. The materials and results of this article can be used to analyze translation errors. As a result of the study, we came to the conclusion that the study of the phenomenon of translation error requires a deep multifaceted analysis, which will allow to develop criteria for assessing the quality of student translations.

Keywords: translation, translation error, the quality of translation, translation errors classification, irregularity, educational translation.

Учитывая все большее распространение перевода как продукта и вида деятельности, переводоведы принимают попытки разработать универсальные критерии оценки качества перевода.

Перевод — это творческий процесс перекодирования информации с одного языка на другой.

Перевод — явление многоаспектное: он бывает устный и письменный и может подразумевать работу с текстами разных стилей и жанров. В связи с этим существуют классификации ошибок в устном и письменном переводе. Классификации ошибок могут быть ориентированы на оценку перевода, а могут предполагать анализ не столько результата перевода, сколько процесса перевода и отражать возможные причины появления ошибок. Учебный перевод — это особый вид переводческой деятельности, направленный на отработку практических навыков и освоение определенных приемов в данной области. [7, с. 223].

Вопрос оценки качества перевода — один из важнейших вопросов современного переводоведения. Несмотря на это, до сих пор нет общепринятого определения понятия «качественный перевод». Однако, принимая во внима-

ние работы известных лингвистов, таких как В. Н. Комиссаров, В. В. Сдобников, можно сказать, что под качеством перевода чаще всего понимается результат процесса переводческой деятельности, который определяется степенью его соответствия переводческой норме.

Развитие такой области в переводоведении, как оценка качества перевода, началось в 1970-х гг. В результате появилось много различных подходов к решению данной проблемы. Выделяют две большие группы подходов: количественная и не количественная модели оценки качества перевода. Каждая из них рассчитана на определенные виды текста — специальные и художественные. Результатом этого стало появление расхождений в подходах к оцениванию перевода.

В основе количественной модели оценки качества перевода лежит проверка одного или нескольких фрагментов текста, в котором можно или нельзя допустить определенное количество переводческих ошибок. В зависимости от того, сколько ошибок содержится в этом фрагменте, перевод считается приемлемым или неприемлемым [1, с. 65].

Одним из наиболее обсуждаемых вопросов в теории и практике перевода является установление критериев качества перевода. Среди объективных критериев качественного перевода часто называют:

- сохранение общего стиля оригинала;
- адекватная передача на языке перевода как содержания оригинала в целом, так и содержания отдельных разделов и фраз;
- отсутствие пропусков, искажений смысла и переводческих ошибок;
- сохранение форматирования и разметки оригинала;
- учет дополнительных пожеланий заказчика по переводу отдельных терминов, оформлению перевода и т. д.

Однако при общей оценке заказчиком качества выполненного перевода нередко преобладают именно субъективные критерии:

- личное знание или незнание данного переводчика и соответственно доверие или недоверие к нему;
- общее отношение заказчика к переводчикам вообще, которое может колебаться от пренебрежительного, предвзятого до уважительного;
- упрямое требование заказчика, чтобы тот или иной термин переводился именно так, а не иначе;
- завышенные требования к внешнему оформлению перевода и т. д.

Существующие системы оценки качества перевода можно разделить на 3 основные группы:

- системы количественной оценки перевода, основным принципом которых является подсчет ошибок и выставление рейтинговой оценки на основании данных подсчета. Выставляемая оценка определяет дальнейшую судьбу перевода: «готов к использованию», «требует редактирования» или «непригоден к использованию»;
- системы, не предусматривающие количественной оценки перевода (Райс, Норд, Хауз, Лароуз и др.). В этом случае учет ошибок ведется уже на уровне дискурса. Степень серьезности ошибки определяется в зависимости от уровня макроструктуры, на который эта ошибка оказывает влияние;
- аргументативная система оценки перевода (Уильямс), которая базируется на анализе компонентов логической структуры текста в оригинале и в переводе [3, с. 124–127].

Проблема переводческих ошибок обсуждается лингвистами и переводчиками на протяжении многих лет. В научной и учебной литературе сложно найти единое формальное определение «переводческой ошибки».

Исследователи по-разному определяют понятие переводческой ошибки. По А. Д. Швейцеру, ошибка — это «необоснованное отступление от нормативного требования эквивалентности» [9, с. 415]. Р. К. Миньяр-Белоручев определял ошибку «как меру несоответствия перевода оригиналу» [8, с. 408]. В. Н. Комиссаров считал

ошибку «мерой дезинформирующего воздействия на читателя» [4, с. 424].

Хороший перевод должен создавать у читателя образ произведения, равный тому, который создается у носителей языка оригинального текста. Следовательно, ошибки, связанные с неправильной передачей эмоционально-экспрессивного фона, с сохранением стилистического своеобразия и вертикального контекста, — недопустимы.

Классификации переводческих ошибок в современном переводоведении представлены в работах Н. К. Гарбовского, Л. К. Латышева и других исследователей.

В переводческой практике обычно наблюдается два основных типа переводческих ошибок:

- 1) ошибки, возникающие под влиянием родного языка;
- 2) ошибки, причины которых коренятся в структуре самого иностранного языка [2, с. 516].

Существует много различных принципов классификации смысловых ошибок. Наиболее известной считается классификация В. Н. Комиссарова, представленная в работе «Теория перевода (лингвистические аспекты)»:

1. Ошибки, представляющие собой грубое искажение содержания оригинала. Такие ошибки приводят к дезинформации получателя, так как передается совершенно другой смысл.

2. Ошибки, приводящие к неточной передаче смысла оригинала, но не искажающие его полностью. В целом ситуация описана правильно, но искажена или упущена информация, касающаяся деталей.

3. Ошибки, не нарушающие общего смысла оригинала, но снижающие качество текста перевода вследствие отклонения от стилистических норм переводимого языка, использования малоупотребительных в данном типе текстов единиц, злоупотребления иноязычными заимствованиями или техническими жаргонизмами и т. д. Подобные ошибки связаны с установлением эквивалентности на более высоких уровнях, чем уровень ситуации, и во многих случаях не влияют на общую оценку качества перевода.

4. Нарушения обязательных норм языка перевода, не влияющие на эквивалентность перевода, но свидетельствующие о недостаточном владении переводчиком данным языком или его неумении преодолеть влияние языка оригинала. Ошибки этого рода дают основания судить об общеязыковой культуре и грамотности переводчика [5, с. 295].

Наиболее распространенной является классификация Л. К. Латышева. В данной классификации он подразделяет ошибки на смысловые, к которым относятся искажения, неточности и неясности, и языковые, включающие в себя лексические, грамматические, орфографические, пунктуационные и стилистические ошибки.

Мы рассмотрели только некоторые классификации переводческих ошибок и пришли к выводу, что исследование феномена переводческой ошибки требует глубокого многоаспектного анализа, что позволит разработать критерии оценки качества студенческих переводов.

В практической части исследования был произведен сравнительно-сопоставительный анализ англоязычного текста и его перевода на русский язык, выполненного магистрантами в рамках курса по устному и письменному специальному (экономическому) переводу. Для исследования за основу была взята классификация переводческих ошибок Л. К. Латышева.

Были выделены 50 ошибок. Среди языковых ошибок было обнаружено 29 лексических, 12 грамматических, 2 орфографических и 7 пунктуационных ошибок. Причиной возникновения лексических ошибок чаще всего являлось незнание студентом точного значения слова или правил лексической сочетаемости слов в словосочетании. Грамматические ошибки возникали, в основном, из-за несоблюдения студентом норм русского языка. Орфографические и пунктуационные ошибки были связаны с недостаточной грамотностью студента или же были допущены по невнимательности.

Приведем примеры выделенных ошибок:

Грамматическая ошибка: согласование формы слова.

Она также изучает влияние регулирования, **налоги в составе цены и количество автомобилей. — Она также изучает влияние регулирования **и налогов** в составе цены и количество автомобилей. — It also studies the effects of regulations and taxes on the prices and quantities of cars.*

В приведенном примере ошибкой является неправильное употребление формы однородных членов предложения.

Пунктуационная ошибка:

*Микроэкономика — это наука, изучающая решения отдельных лиц и предприятий, и их взаимодействие на рынке. — Микроэкономика — это наука, изучающая решения отдельных лиц и предприятий и их взаимодействие на рынке. — Microeconomic is the study of the decisions of individual people and businesses and the interactions of those decisions in markets.

В приведенном примере запятая не нужна.

Орфографическая ошибка:

Чтобы мы **не выбирали — мы можем выбрать нечто другое. — **Что бы** мы **ни** выбирали — мы можем выбрать и нечто другое.*

В приведенных примерах ошибками является слитное и неверное написание частицы **бы** и **ни**.

Традиционно выделяются следующие типы лексических ошибок: употребление слова без учета его лексического значения (непонимание значения слова); нарушение лексической сочетаемости; речевая избыточность; речевая недостаточность; неверное использование синонимов или паронимов; ошибки при переводе терминов и имен собственных, не ведущие к смысловым потерям.

Среди лексических ошибок в учебном переводе были обнаружены речевая избыточность и речевая недостаточность.

В современном русском языке различают несколько видов речевой избыточности. Она может принимать форму плеоназма, т. е. близких по смыслу и потому лишних слов.

Разновидностью плеоназма является тавтология — повторное употребление уже названного понятия:

До настоящего времени мы занимались макроэкономикой, а именно наблюдали за **потребительским поведением фирмы и потребителей. — До настоящего времени мы занимались макроэкономикой, а именно наблюдали за поведением фирмы и потребителей — So far, we've dealt with microeconomics — the behavior of firm and consumer.*

При речевой недостаточности возникает неясность, теряется смысл высказывания, например:

Ещё одна проблема, связанная с бартером — он не позволяет сохранить покупательскую способность. — Ещё одна проблема, связанная с бартером, **состоит в том, что он не позволяет сохранить покупательскую способность. — Another problem with barter **is that** it does not allow for the storage.*

В ходе работы было установлено, что наиболее распространенными видами ошибок, согласно классификации Л. К. Латышева, являются грамматические, лексические и пунктуационные ошибки. Большинство ошибок в переводах, выполненных студентами, возникли в результате недостаточного уровня владения родным языком и неспособностью найти в нем формы, эквивалентные соответствующим формам исходного текста.

Литература:

1. Альбукова, О. В. Обзор существующих подходов к проблеме оценке качества перевода / О. В. Альбукова // Грамота. 2016. — № 4. — С. 65–69.
2. Гарбовский, Н. К. Теория перевода: учебник / Н. К. Гарбовский. — Москва: Издательство Московского университета, 2004. — 544 с.
3. Горохова, Л. А. Формирование профессиональной личности переводчика в условиях образовательной парадигмы высшего профессионального образования / Л. А. Горохова, Е. Виноградова, И. С. Докторович [и др.]. — Пятигорск: ПГЛУ, 2015. — 158 с.
4. Комиссаров, В. Н. Современное переводоведение: учебник / В. Н. Комиссаров. — Москва: ЭТС, 2002. — 424 с.
5. Комиссаров, В. Н. Теория перевода (лингвистические аспекты): учебник для ин-тов и фак. иностр. яз. / В. Н. Комиссаров. — Москва: Высшая школа, 1990. — 253 с.
6. Латышев, Л. К. Технология перевода: учебник для студ. лингв, вузов и фак / Л. К. Латышев. — Москва: Академия, 2008. — 317 с.

7. Левицкая, Т. Р. Пособие по переводу с английского языка на русский: учебник / Т. Р. Левицкая, А. М. Фитерман. — Москва: Высшая школа, 1973. — 223 с.
8. Миньяр-Белоручев, Р. К. Как стать переводчиком? / Р. К. Миньяр-Белоручев. — Москва: Велби, 2007. — 480 с.
9. Швейцер, А. Д. Перевод и лингвистика: учебник / А. Д. Швейцер. — Москва: Наука, 1988. — 415 с.

Проблема использования родного языка на сайтах (на примере сайтов Республики Каракалпакстан)

Дабылов Азизбек Пердегалиевич, студент

Каракалпакский государственный университет имени Бердаха (г. Нукус, Узбекистан)

В этой статье обсуждаются преимущества и недостатки онлайн-журналистики. Языковой вопрос исследован на примере сайтов Республики Каракалпакстан.

Ключевые слова: домен Uz, информация, СМИ, веб-сайты, онлайн-журналистика, социальные сети, интернет-материалы, языковые проблемы, Четвертая власть, *makan.uz*, *KRuz.uz*, *Kar24.uz*, *karakalpakstan.uz*.

Интернет-журналистика — новая разновидность журналистики, появившаяся в конце XX века с развитием и распространением интернета.

Специфика интернета позволила организовывать регулярное информационное вещание на широкую аудиторию без специального развёртывания особой технической инфраструктуры. Таким образом, почти любой желающий получил возможность создавать средства массовой информации.

Интернет-издания могут иметь официальный статус СМИ, могут не иметь его. Работающий на интернет-издание журналист (*интернет-журналист*), как правило, не сталкивается со многими атрибутами традиционной журналистики — специализированной аппаратурой для телесъёмки и звукозаписи, полиграфией.

Важным является правовой аспект деятельности журналиста в интернете, несёт ли, фактически или юридически, журналист ответственность за опубликованную информацию. Юридически однозначно несёт если издание зарегистрировано как СМИ, в других случаях этот вопрос спорный и породил такое явление как «фальшивые новости» («fakenews»).

Сегодня средства массовой информации победы в нашей стране в определенной степени играют в этом направлении свою роль. С этой целью создан информационный центр победоносных СМИ республики. В последние годы появление и развитие онлайн-журналистики в Каракалпакстане способствовало появлению и развитию веб-сайтов, распространяющих информацию через Интернет. Сегодня они могут быть в курсе последних новостей страны через Интернет и различные социальные сети. Конечно, этот сайт считается зрелым обеими социальными сетями.

Однако жаль, что языковые правила (стилистика, пунктуация) неточны при доставке оперативных новостей интернет-сайтами. Это связано с тем, что большинство пользователей принимают написание определенных слов

согласно информации на левых сайтах — это приводит к искажению некоторых слов в нашем языке.

В настоящее время в Каракалпакстане под доменами *uz*, *makan.uz*, *KRuz.uz*, *Kar24.uz*, *zaman.uz*, *karakalpak 24*, *karinform.uz*, *karakalpakstan.uz* и другие интернет-сайты активно доводят до широкой общественности самые насущные вопросы.

В этой статье мы обсудим недостатки некоторых сайтов и порталов в языковом вопросе.

Например, если мы посмотрим на новости официального телеграмм-канала *karakalpakstan.uz* [1], то почти все новости здесь поступают с новостных сайтов Каракалпакского информационного агентства, а также районных, городских администраций, министерств и других новостных сайтов. Это, в свою очередь, указывает на то, что сайт не обновляется своевременно. В течение следующего месяца с сайта было скачано и размещено в телеграмм-канале **58** видов материалов.

Рассмотрим некоторые недостатки материалов, которые попали на *makan.uz*, один из самых активных Интернет-сайтов. Сегодня канал *t.me/makan.uz* [4] смотрят более **64** тысяч человек.

На сайте представлены последние новости Узбекистана и Каракалпакстана, проводимые в нашей стране реформы, а также отдельные обзоры различных недостатков в обществе, рекламы, политические публикации, а также последние новости Узбекистана.

В процессе распространения оперативной информации редактор сайта допустил ряд ошибок в орфографии, грамматике, орфографии и содержании (стиле) каракалпакского языка. Разбираем часть материалов на сайте ниже.

Например, в справке об услугах Кадастрового агентства слово «**натурор**» на узбекском языке было заменено на «**натурақ**» в Каракалпаке. Как известно, речь идет о «**турақ жай**» и «**турақ жай емес**» домах.

Наконец, мы можем встретить как длинные, так и стилистические неточности при освещении отдельных выска-

званий в новостях канала. Например, в одном из материалов, связанных с преступлением, он сказал: **«Қоңыратта баласы 52 жаслы әкесин ағаш пенен урып жарақатлады. Қанлыкөлдде 55 жаслы пуқара ЖТХ ақыбетинде қайтыс болды»**, — сказал он. В этом случае очевидно, что возраст человека значения не имеет, это преступление с момента совершения преступления. Наконец, полезно использовать короткие темы, такие как **«Перзент өз әкесин жарақатлады»**, и давать подробную информацию в работе с материалом.

Сайт **kruz.uz** [3] — один из самых популярных сайтов в стране, имеющий большую аудиторию. Официальный телеграмм-канал (<https://t.me/kruzuz>) насчитывает более 40 000 участников.

В некоторых статьях на сайте есть случаи неправильного использования лексических ссылок. Мы можем увидеть это через информацию ниже. Слово **«Ходжели»** написано с ошибкой как **«Ходжейли»**.

Кроме того, тот факт, что большинство букв на каракалпакском языке написаны неправильно в случае всевозможных рекламных объявлений через канал Телеграм, является результатом неуверенности редактора и плохого знания языка...

За последний месяц опубликовано **104** вида рекламы, выявлено **292** недостатков.

Сегодня **«Kar24.uz»** [2] находится в социальной сети.

Литература:

1. <http://www.karakalpakstan.uz>
2. <https://t.me/Kar24Uz>
3. <https://t.me/kruzuz>
4. https://t.me/makan_uz

Проблема передачи культурного контекста при переводе художественного произведения

Дрига Екатерина Владимировна, студент;

Микрюкова Людмила Ивановна, старший преподаватель

Тюменский государственный университет

Настоящая статья подготовлена по материалам исследования, посвященного проблеме передачи культурного контекста при переводе художественного произведения. Исследование основано на двух сопутствующих друг другу художественных произведениях под авторством Марселя Паньоля (*Marcel Pagnol*), (1895–1974) — «Слава моего отца. Замок моей матери» (*La Gloire de mon père. Le Château de ma mère*) [5]. Марсель Паньоль — французский драматург и кинорежиссёр, родившейся в 1895 году в городе Обань в 20 км к востоку от Марселя в семье школьного учителя и швеи [3].

К сожалению, у нас более **39000** участников, поэтому в новостях, публикуемых на его страницах в социальных сетях, часто не хватает языка.

Например: **«...Бул хабар рәсмий әхмийетке ийе болмай, министрликтің бул бойынша ишки қарары тастыйқланған жоқ еле»**, — **«Солай екен, 1-курсларды аралықтан оқытыў мәселеси ҳаққында гәп кеткенде, 4-курсларды айтпай-ақ қойсақ та болады»**, **«... студентлерине де дәстүрий түрде оқыўды баслаўға рухсат берилди»** — в материале, приведенном в данном контексте, слова «еле», «Солай екен», «айтпай-ақ қойсақ та болады» используются неуместно и искажают красоту и содержание речи.

«Это сообщение не имеет официального значения. Причина в том, что внутреннее решение министерства не утверждено, и уместно было бы написать, что «пока что студентам 4 курса не следует говорить о «дистанционном обучении»».

Любой язык возникает в результате взаимодействия людей в целом обществе. Если есть какие-либо новости в прошлых событиях или хадисах, они заставляют задуматься. С этим, роль языка в пробуждении общественного мнения огромна. В частности, большая ответственность требуется при подготовке материалов, которые появляются на Интернет-сайтах. Только при наличии в них конкретности, правдивости, оперативности, гибкости степень выразительности тоже может возрасти.

Этими факторами его биографии обосновывается культурное и лексическое содержание обеих книг, которое мы рассматривали и анализировали в нашей научной работе. Они являются первыми его переведёнными и опубликованными на русском языке, в частности: Пьером Луи Баккеретти и Татьяной Чугуновой в 2018 году [4].

Обе книги, написанные в 1955–1957 гг. являются автобиографическими и состоят из повествования о детстве автора в Провансе: о национальных и региональных особенностях как относительно повседневной жизни и её уклада, так и лексической составляющей, это — причина, по ко-

торой данные произведения богаты уникальными семантическими единицами, многие из которых даже не имеют аналогов в русском языке. Исходя из этого, нами было принято решение изучить вопрос перевода как безэквивалентных, так и просто труднопереводимых лексических единиц, и взглянуть на оба варианта текстов: оригинального и переведённого, чтобы проанализировать выполненную переводчиками работу.

В задачи исследования входил отбор лексических единиц и их распределение на семантические группы. В ходе анализа произведений нами было отобрано 138 лексических единиц, некоторые из которых мы объединили в семантические группы, основываясь на классификации С. Влахова и С. Флорина [1]. В основе каждой — определенный контекст. Приведем ряд примеров:

1. Исторический контекст. Примерами лексических единиц, включенных нами в эту группу, могут служить следующие: *Barbares de Teutobochus* — варвары Тевтобода; *Le Sioux* — индеец — сиу (индейский народ группы сиу на севере США и юге Канады, ставшие стереотипными североамериканскими индейцами); *L'Apache* — Апачи (собирательное название для нескольких культурно родственных племён североамериканских индейцев).

2. Политический контекст: *Souspréfectures* — супрефектуры (во Франции административный центр округа) в России — подпрефектура;

3. Религиозный контекст: *Anticléricaux* — безбожники (антиклерикалы); *Santons colorés* — святки (раскрашенные фигурки святых); *Crèches de la Noël* — ясли (в вертепе); *Aller à la messe* — причащаться (месса — католическая обедня) (причащение — православное священнодействие, которое заключается в освящении хлеба и вина особым образом и последующем их употреблении); *Curés* — кюре (во Франции: католический приходской священник); *Gobelets* — чаши для причащения

4. Предметы одежды и быт: *Une petite toque de mousseline* — кисейная шапочка (муслиновая) (*Кисейная ба́рышня* — фразеологизм русского языка. Изначально он являлся едко-иронической характеристикой женского типа, взлелеянного старой дворянской культурой); *Voilette* — вуалетка (Небольшая шляпка с короткой вуалью); *Canotier* — шляпка — канотье (Канотье́ (фр. *canotier* — «гребец») — французская соломенная шляпа жёсткой формы с цилиндрической тульёй и прямыми, довольно узкими полями); *Chapeau melon* — котелок.

5. Образование: *Une sorte de déhiscence* — созревание плода (про выпускников, после окончания учебного заведения); *Les normaliens frais* — новоиспеченные учителя; *Les normaliens* — *les professeurs des Écoles normales primaires*; *Les dortoirs* — дортуары (*dortoir*, от *dormir* спать). Общая спальня воспитанников или воспитанниц в учебных заведениях

6. Охота, флора и фауна: *La mer latine* — «латинское море» (Лигурийское море — часть Средиземного моря между французским островом Корсика и северо-западным

побережьем Италии. Также омывает берега Монако и восток Лазурного берега континентальной Франции); *Père canard* — папаша — селезень; *Extraordinaire créature* — необычный зверёк; *Le tomahawk* — томагавк (боевой топор индейцев Северной Америки. Название происходит от английской транслитерации термина различных восточно-алгонкинских языков. Первоначально так назывались разнообразные боевые дубинки и палицы, позднее — металлические топоры); *Un plomb n 7* — семикалиберная дробинка; *Un croupion* — гузка; *La coiffe* — тулья (Верхняя часть шляпы, шапки, фуражки (без околыша, полей, козырька): *Partie de la coiffure faite de lingerie, qui se portait à tête nue les cheveux*; *Dans toute sa gloire* — в зените славы; *Un chasseur blasé* — бывалый охотник.

7. Региональные, национальные особенности: *Bourrer de père* — набить их «пебрдаем» *Пебрда́й* — народное название чабера на провансальском языке. Чабер — род растений семейства Яснотковые; *La Major* — Ла-мажор — так марсельцы называют кафедральный собор Сент — Мари — Мажор у порта; *Notre-Dame de la Garde* — матушка — заступница; *La farandole* — фарандола (провансальский народный танец); *La glacière* — «ледник» (уличная ёмкость с водой со льдом) — *une caisse à savon qui contenait un bloc de glace — pour boire frais*; *Le marchand de sable* — «продавец песка» (сказочный персонаж, знакомый во Франции каждому: он проходит по улицам поздно вечером и бросает песок в глаза детям, чтобы они засыпали) *Le marchand de sable est un personnage fabuleux qui laisse tomber du sable sur les yeux des gens pour les endormir*; *Jeu de l'oie* — игра в «гуся» (Игра «Гусь» — это настольная игра, в которой два или более игроков перемещают фишки по дорожке, бросая кубик или два кубика); *Rentier* — рантье ((фр. *rentier* от *rente* — рента) — лица, живущие за счёт ренты, то есть доходов, получаемых с капитала)

8. Семейные/личные отношения: *Monsieur l'aîné* — старший сын; *l'intellectuel de la famille* — интеллектуал — гордость семьи; *Crapaud* — лягушонок (по обращению к сыну); *Monsieur* — сударь (Произошло от древнерусского слова *государь* или *осударь* путём отбрасывания первого слога. Термины использовались при обращении к одному лицу без фамилии или должности, например, «Извините, сударь»).

9. Метафорические/идиоматические/устойчивые выражения: *Garder le chapeau sur la tête au passage des processions* — не снимать шляпы перед крестным ходом; *Ça valait la peine* — это того стоило (*L'expression «valoir la peine de» signifie, en parlant d'une personne, d'une action ou d'une situation, «avoir valeur de», «mériter que», «être digne de».* Notons l'emploi du terme «peine», à rapprocher de son sens matériel (synonyme de «travail, labeur, effort») par opposition à son sens psychologique («affliction, tristesse»). Notons par ailleurs l'emploi du verbe «valoir», «être d'égale valeur») *expression idiomatique*; *C'est simple comme bonjour* — это ясно, как божий день; *Ce que je fis, avec succès* — мои попытки увенчались успехом; *Aide-toi, le Ciel t'aidera* — «Бережёного Бог

бережёт» (аналог русской «на Бога надейся, а сам не плошай»); «Il n'est pas besoin d'espérer pour entreprendre ni de réussir pour persévérer» — Принимайся за дело, даже сомневаясь в успехе, и продолжай его, даже не добившись успеха).

Графически распределение на семантические группы 138 отобранных нами в ходе анализа единиц, с опорой на контекст представлено на рис. 1

Рис. 1. Распределение единиц по семантическим группам

Второй задачей исследования стало распределение отобранных единиц по группам переводческих трансформаций. В основе нашей авторской классификации лежит классификация, описанная Комиссаровым В. Н. в работе «Общая теория перевода» [2]. Среди ключевых переводческих трансформаций, использованных при переводе книг Марселя Паньоля, мы обозначили следующие:

1) Синтаксическое уподобление (дословный перевод / калькирование (*le calque*) — грамматическая трансформация при которой синтаксическая структура оригинала преобразуется в аналогичную структуру языка перевода. Эта «нулевая» трансформация применяется в тех случаях, когда в исходном языке и языке перевода существуют параллельные синтаксические структуры. Синтаксическое уподобление может приводить к полному соответствию количества языковых единиц и порядка их расположения в оригинале и переводе.

2) Транспозиция (*la transposition*) — способ перевода, при котором изменяется грамматическая категория означающего, то есть совершаются преобразования на синтаксическом уровне.

3) Генерализация — лексико-семантическая трансформация, при которой выполняется замена единицы исходного языка, имеющей более узкое значение, единицей языка

перевода с более широким значением. Приемом генерализации приходится пользоваться, если в языке перевода нет конкретных понятий, аналогичных понятиям исходного языка.

4) Модуляция (*la modulation*) — трансформации, производимые за счёт изменения точки зрения на какую — либо ситуацию и категорий мышления.

5) Эквиваленция (*l'équivalence*) — способ перевода, описывающий ту же ситуацию, но другими средствами языка, перевод смысла сообщения. Лексикограмматическая трансформация, при которой лексическая единица исходного языка заменяется словосочетанием, эксплицирующим ее значение.

6) Транскрибирование и транслитерация — это приемы перевода лексических единиц оригинала путем воссоздания ее формы с помощью букв языка перевода. При транскрибировании воспроизводится звуковая форма иноязычного слова, а при транслитерации его грамматическая форма (буквенный состав).

7) Конкретизация — лексико-семантическая трансформация, при которой осуществляется замена слова или словосочетания исходного языка с более широким предметно-логическим значением на слово или словосочетание языка перевода с более узким значением.

8) Метафоризация — замена неметафорического выражения метафорическим.

9) Реметафоризация — это замена одной метафоры другой

10) Эмфатизация — эмоциональное окрашивание

11) Соответствия — лексические замены, заключающиеся в передаче значения слова, в контексте с использованием переводческой трансформации.

12) Соответствия-аналоги представляют собой единицы языка перевода, значение которых максимально близко к значению исходного слова, которое не имеет эквивалента.

13) Описательный перевод — прием перевода, который заключается в описании средствами другого языка обозначенного понятия.

14) Неологизация/окказионализация (авторские неологизмы) — переосмысление и выражение на другом языке прямо или путем объяснений конкретной языковой единицы.

В таблице 1 представлено распределение ряда отобранных нами примеров по группам переводческих трансформаций, обозначенных нами выше, использованных при переводе книг Марселя Паньоля.

Таблица 1. Распределение переводческих трансформаций, использованных при переводе книг Марселя Паньоля по группам

Тип трансформаций	Примеры
1. Синтаксическое уподобление (дословный перевод / калькирование) (le calque)	1. La merlatine — «латинское море» 2. Les dortoirs — дортуары 3. Bilboquet — бильбоке 4. Souspréfectures — супрефектуры 5. Voilette — вуалетка 6. Trappeur — траппер 7. Des bartavelles — бартавеллы 8. Le vin cuit — варёное вино 9. Aïgo boullido — эго — булидо 10. L'oiseau meurtrier — птица — убийца 11. Guillotiner — Гильотинировать 12. Rentier — рантье 13. Merle de Corse — дрозд — корсиканец 14. Barbares de Teutobochus- варвары Тевтобода
2. Транспозиция (la transposition)	1. En flagrant délit d'humanité — проявление того, что ничто человеческое ему не чуждо 2. Le Rôti — поджаренный
3. Генерализация	1. Les normaliens — учителя 2. La partie de boules — игра в петанк 3. Les merles — певчие птицы 4. Crèches dela Noël — ясли
4. Модуляция (la modulation)	1. Vermouth- cassis — вермут и смородиновый ликер 2. Tilleul — липовый настой 3. Au terminus — до конечной остановки 4. Aller à la messe — причащаться 5. Un plomb n 7 — семикалиберная дробишка 6. M.l'inspecteur d'Académie — инспектор округа 7. Chapeau melon — котелок 8. Bédouïde — по-провансальски «жаворонок»
5. Эквиваленция (l'équivalence)	1. liqueurs dites «digestives» — способствующие пищеварению настойки 2. Campement — разбитое для пикника место 3. Gobelets — чаши для причащения
6. Транскрибирование и транслитерация	1. La Major — Ла-мажор
7. Конкретизация	1. Une petite toque de mousseline — кисейная шапочка 2. L'intellectuel dela famille — гордость семьи 3. Cul-rousset — малиновка 4. Escarmouches — словесные перепалки 5. La mise à mort — казнь

Тип трансформаций	Примеры
8. Метафоризация	<ol style="list-style-type: none"> 1. Chanterla gloire — петь дифирамбы 2. Dire ma proprelouange — пропеть себе осанну 3. Dans toute sa gloire — в зените славы 4. Nous avons dela compagnie — нашего полку прибыло 5. Fort simple — ясно как божий день 6. À pleines serres — мертвой хваткой 7. Poulda circonstance — ни дать ни взять 8. Je n'en avais jamais vécu — на моём веку еще никогда не было
9. Реметафоризация	<ol style="list-style-type: none"> 1. Garderle chapeau surla tête au passage des processions — не снимать шляпы перед крестным ходом 2. «Aide-toi, le Ciel t'aidera» — «Бережёного Бог бережёт» 3. Ça valaitla peine — это того стоило 4. C'est simple comme bonjour — это ясно, как божий день 5. «Il n'est pas besoin d'espérer pour entreprendre ni de réussir pour persévérer» — Принимайся за дело, даже сомневаясь в успехе, и продолжай его, даже не добившись успеха 6. Ce que je fis, avec succès — мои попытки увенчались успехом 7. Ce n'est pasla peine — ни к чему 8. Croix de bois, croix de fer, si je mens, je vais en enfer — клянусь на кресте деревянном, клянусь на железном кресте! А клятву сорву — в ад попаду! 9. «Comme on est faible quand on est dans son tort!» — Как же слаб человек, когда преступает закон! 10. Allerlancerles saucisses dela vengeance — забросить сосиски отмщения куда следовало
10. Эмфатизация	<ol style="list-style-type: none"> 1. Anticléricaux — безбожники 2. Faire échec — посрамить 3. Danserles flammes — пляшет пламя 4. Voyons — неужто 5. La concierge — сторожиха 6. Inconvenance — каверза 7. Père canard — папаша — селезень 8. Extraordinaire créature — необычный зверёк 9. Astuce de Comanche — хитрый Команч 10. La félonie — вероломство 11. Craud — лягушонок 12. Je fis un grand éclat de rire — я разразился хохотом 13. Une voix grailonneuse — мерзкий голос 14. Légère comme un oiseau — хрупкая, как птичка 15. L'illustre Compagnie — общество бессмертных
11. Соответствия	<ol style="list-style-type: none"> 1. Le carnier — ягдташ 2. Un carquois — колчан 3. Les poignées — пригоршни 4. Les petites épines — занозы 5. Monsieur — сударь 6. Notre-Dame dela Garde — матушка — заступница 7. Monsieur votre beau- frère — ваш свояк 8. Un croupion — гузка 9. La coiffe — тулья 10. Nous y passions sans bruit — пробирались гуськом 11. Des pièges — силки 12. Il mit ses poings sur ses hanches — подбоченился 13. «Domaine» — имение 14. La mauvaise foi — лукавость 15. Ô Bonne Mère — Царица Небесная

Тип трансформаций	Примеры
12. Соответствия-аналоги	<ol style="list-style-type: none"> 1. Santons coloriés — святики 2. La glacière — «ледник» 3. Bazar — скобяная лавка 4. Jeu de l'oie — игра в «гуся» 5. La puissante affirmation — беспелляционное утверждение 6. Prisonnier de mon imposture — пленник собственного самозванства 7. Tirer en cul — стрелять вдогонку 8. C'était en cas de coup dur — это было на чёрный день
13. Описательный перевод	<ol style="list-style-type: none"> 1. Bédouïde — по-провансальски «жаворонок» 2. Flambeaux du 141e — шествие с факелами за музыкантами 141 пехотного полка 3. Pétoulié — продукт жизнедеятельности зайца 4. Motteux — провансальские белогуски 5. Des barres — отвесные скалистые обрывы 6. Les sayres — птицы сайры 7. Rois Fainéants — короли — лентяи (последние франкские короли из династии Меровингов) 8. des treize desserts — традиционные 13 десертов, которые символизируют Христа и 12 апостолов 9. Le flan de crème renversée — «крем — желе» Les œufs à la neige — взбитые белки 10. «Monsieur l'aîné» — старший сын
14. Неологизация / окказионализация (авторские неологизмы)	<ol style="list-style-type: none"> 1. gratte-cul — «Попадёр» 2. «Cocu» — «рогоносец»

Рис. 2. Распределение переводческих трансформаций

Процентное соотношение распределения переводческих трансформаций, использованных при переводе книг Марселя Паньоля по группам представлено на рис. 2

Исходя из данной диаграммы (рис. 2), наглядно представляющей процентное соотношение используемых

при переводе произведений способов, можно сделать вывод о том, что самым частотным способом стало калькирование, или же синтаксическое уподобление, т. е. относительно дословный перевод, применяемый при переводе лексической единицы оригинала путём замены её

составных частей — морфем или слов (в случае устойчивых словосочетаний) лексическими соответствиями на языке перевода. Сущность калькирования заключается в создании нового слова или устойчивого сочетания на языке перевода, копирующего структуру исходной лексической единицы.

Таким образом, мы можем сделать вывод о ключевой выбранной переводчиком стратегии, назвав стратегию форенизации, которая намеренно нарушает привычные для культуры-реципиента каноны и привносит в перевод элементы иностранных реалий, отражающихся в переводимом тексте. Такой подход существует для того, чтобы читатель окупился в незнакомую для него среду и осознал наличие культурных и лингвистических отличий.

Мы считаем выбранную переводчиком стратегию максимально правильной в сложившейся ситуации, т. к. благо-

даря его выбору в пользу стратегии форенизации, а не доместикации, при которой чужеродность переводимого текста сводится к минимуму, читателю удаётся не только расширить свой вокабуляр и знания относительно локальных, религиозных, национальных и других лексических единиц, но и в полной мере осознать лингвистические и культурные различия.

Однако американский теоретик Лоуренс Вентути отмечает, что каждый перевод, по сути, это в какой-то степени результат именно доместикации, т. к. родная культура является инициатором перевода, но за переводчиком всё же остаётся выбор: ориентироваться на писателя, тем самым заставляя реципиента перевода погружаться в культуру автора, либо действовать в угоду уже читателю, облегчая понимание иностранного для него текста путем редуцирования его чужеродности [6].

Литература:

1. Влахов С., Флорин С. Непереводимое в переводе — Изд. 3-е, испр. и доп. — Москва: Р. Валент, 2006. — 447 с.
2. Комиссаров В. Н. Общая теория перевода. М.: Наука, 1999
3. Паньоль, Марсель [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki/>
4. Паньоль М. Слава моего отца. Замок моей матери © П. Л. Баккеретти, Т. Чугунова, перевод, 2018 © Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательская Группа «Азбука-Аттикус», 2018
5. Pagnol M. La Gloire de mon père. Le Château de ma mère [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://documents.fr/document/le-chateau-de-ma-mere.html>
6. Venuti L. The Translator's Invisibility: A History of Translation. — Routledge, 1995. — 353 с.

Reality under the surface on the two sides of Dazai Osamu in the Sino Japanese War

Zhen Yuye, senior teacher
Changchun University (China)

The absence of Japanese writer Dazai Osamu during the Sino Japanese War provided a good guidance for his literary evaluation. However, the "Absence" of Dazai Osamu during the war is only a superficial form. Under this surface form, on the one hand, we can see his resistance to the war, on the other hand, through the analysis of Farewell and other novels, we can dig out the nationalist spirit flowing from the bottom of Dazai's thought. This paper will discuss from two aspects: appearance and reality, and attempts to reveal the two sides of Dazai Osamu in the Sino Japanese war.

Keywords: War view, nationalism, National Shinto, two sides.

1. Dazai Osamu's literary creation
As a famous Japanese novelist, his novels have been translated into many languages, and he is also known as the representative writer of the "rogue school" literature in postwar Japan. The "rogue school" literature shows the malaise of Japan's postwar society in a self-abusive manner, alienating itself from the mainstream, resisting socialization with decadence, and resisting the alienation of modern people, which is deeply involved and difficult to be separated from. As a representative of the "rogue school" writers in Japan, the protagonists in his works often show strong Marginal Personality Obstacles in the face of modern society, It's out of place with society. Dazai Osamu's literature is not only a self-portrait of his life, but also a

reflection of his Showa era. It can be said that the "rogue school" had a far-reaching influence on postwar Japanese literature.

In the past, the research on Dazai Osamu's literature mainly focused on the literary characteristics of his "rogue school" and the characters in his literary works. Because he grew up in a family with a large population and many women, he had a special feeling for women since he was a child, especially for several women who appeared in his career, from the early generation of geisha Koyama, his wife Mizhiko Tsushima, to his confidant Keiko Ota, and finally Toyo Yamazaki, The appearance of these women not only affected Dazai Osamu's life, but also his literary creation. Therefore, we can see that he pays special attention to the creation of female characters in his novels.

Through the investigation of female images in his literature, we can say that it is a key to unlock his literary characteristics.

So far, scholars' research on him is still rarely related to the war in his literary works under the background of the Pacific War. During the Pacific War, Dazai Osamu created the "national policy novel" *Farewell*, which catered to the war. He also created the romantic literary rewriting works' *Yujia grass paper*, right minister *Shichao*, new interpretation of the stories of various countries and so on. These works were criticized by scholars as literature works of negative resistance to the war. Among them, "*Farewell*" did not get as high literary reputation as other works of Dazai Osamu, and readers' praise, and even attracted a series of negative comments from Japanese literary circles; On the contrary, a series of literary rewriting works have become the "alien" in Dazai Osamu's literature, even like the other side of his "decadent style". They are full of hope, have high ideological and artistic value, and can be called excellent works. It can be seen from this that there are contradictions in Dazai Osamu's literary creation during the war. Therefore, this study will study the literary tendency of Dazai Osamu during the war, selected novels published by Dazai Osamu during the war, taking the novel *Farewell* as the research object, through close reading of the text, historical evidence and other research methods, analyzes the time elements in the novel, following the time line, this paper attempts to reveal the war view of Dazai Osamu hidden in the novels.

2. Representation in the context of time

Dazai Osamu published many well-known novels, such as *Eight Scenes of Fuyue*, *Run*, *Melos*, *Setting Sun* and *Human Disqualification*, which have a wide range of readers. He is also loved and concerned by people. In addition, because Dazai Osamu did not go to the front line to report on the war during the war, and did not participate in social organizations supporting the war, so his absence during the war made his literature get a good evaluation in the research field.

After the September 18th Incident in 1938, Japanese fascist militarism was further strengthened. The government proposed to let some writers participate in fascist creation first; When the Pacific War broke out on December 8, 1941, many famous Japanese writers were recruited as war writers; In 1944, under the Commission of the Congress of the Journal of literature and art, Dazai Osamu planned Lu Xun's novel *Farewell*; In 1945, when Japan was defeated and surrendered, Dazai Osamu published *Yujia Straw Paper* and other rewriting novels; Finally, in 1948, Dazai Osamu and Tomie Yamazaki drowned themselves in the upper water of Yuchuan. By combing the time context, we can sort out Dazai Osamu's literary creation and social activities during the ten-year war.

On November 5, 1943, the Japanese government held the Greater East Asia Conference in Tokyo, aiming at easing the growing Anti Japanese speech and independence movement between East Asia and Southeast Asian countries under the occupation of Japanese colonial policy. Led by the "Three Kingdoms" of Japan, China and Manchuria, the Japanese government promoted the greater East Asia co prosperity

circle of harmonious coexistence, and issued the "Greater East Asia common declaration" and the five principles. In order to actively respond to the policy call of the "Greater East Asia Joint Declaration", the Japanese cabinet intelligence agency and the National Council of literary newspapers decided to launch a number of literary and dramatic works with the theme of five principles. In January 1944, a work agreement meeting composed of about 50 Japanese writers, including Dazai Osamu, was held to widely solicit everyone's opinions. Dazai Osamu, on the other hand, stands out from the 50 writers who applied to write for "Greater East Asia co prosperity" and becomes one of the members of the "pen force". In December of the same year, it was officially decided that the fiction department should launch six literary works and the drama department should launch five romance works. In this context, as a member of the "pen army", Dazai Osamu created the "national policy novel" *farewell* to beautify World War II. However, people who study Osamu Dazai's literature generally have the impression of decadence, guilt and self denial. The characteristics of "rogue school" literature is also to show negative resistance to war through self abuse. These characteristics of his literary writing are quite different from the images of traditional Japanese right-wing writers. In particular, Osamu Dazai participated in the activities of the Left-wing student association "Social Science Research Association" in high school, and later took part in the news magazine department with the Left-wing Movement as the core to publicize the proletarian thought. Osamu Dazai was a fanatical participant in the Left-wing Movement in the news magazine department, and his articles on socialist thought were highly praised by the students. His life experience, including his later turn, had a great influence on his literary creation. Before the end of the Pacific War, due to the worsening of the war, many writers either wrote compromise works or kept silent and gave up their literary career. However, through rewriting the famous literary works at home and abroad, Osamu Dazai created a large number of excellent literary works. Donald Keene, a researcher of Japanese literature, points out that: "During the war, there is no doubt that only Osamu Dazai published a series of literary works in succession". His uncompromising and energetic creative process left a deep impression on people. It can be said that he was confronting the war with romance and uncompromising. Therefore, this is one of the elements that we can not ignore when we study the literature of Osamu Dazai. As keno Aono commented on Osamu Dazai: "Osamu Dazai's disregard and denial of war is his consistent attitude". However, in this seemingly "ignored" appearance, did Osamu Dazai really take a passive resistance attitude to the war? The answer is No. he is not absolutely indifferent to war.

3. The truth embodied in *Farewell*

Yoshiji Usui cited such short stories as *December 8*, *Beautiful Woman* and *Scattered Flowers* to show his attitude of supporting the war, however, it is only a "weak voice of support from a corner of the market". In recent years, the issue of Osamu Dazai's literature and war has been gradually introduced into

the research field. This chapter aims to make an interpretation of Farewell, a national policy novel, we can judge the real attitude of Osamu Dazai to the war of aggression launched by Japan again. And combined with the Japanese social trend of thought and the background of the growth of Osamu Dazai, it reveals the potential ideological understanding behind the appearance of his "Absence" in the war, correct the vague explanation and even misreading that may exist in the past, it reveals the relevance between Osamu Dazai and war, and renews the understanding of Osamu Dazai's irrelevant war.

Farewell is a very important work in the study of Osamu Dazai's war tendency. In January 1944, after attending the work agreement meeting held by the National Congress of the Journal of literature and art, Osamu Dazai wrote a nearly six page description of the creative intention of farewell and submitted it to the National Conference of literary newspapers, expressing his willingness to work for the realization of the comprehensive peaceful coexistence between China and Japan.. It seems that the behavior of Dazai Osamu who has always ignored Japanese politics to "speak with political intention" is unusual. However, the writers such as Takeuchi Yoshimi and Takeda Taichun, who have always loved Dazai Osamu's literary works, have shown a disappointed attitude towards Dazai Osamu. Among them, Takeuchi's evaluation is more representative: "The attraction of Dazai Osamu to me is that he adheres to the resistance posture of art. However, the impression of Farewell is quite poor, it goes against my expectation that Dazai will not fall into the mire of war. Dazai Osamu, even you... I started to hate Dazai Osamu all of a sudden. "They all believe that if politics is mixed in literary works, the original appearance and significance of literary creation will be changed. "They think that the national policy novels should not belong to the ranks of literary works. In the postscript of Farewell, Dazai Osamu said: "This job is the responsibility of such a Japanese writer as Dazai. It's all written by me freely. The intelligence agency and the National Newspaper Association didn't put forward any words that let me pay attention to or restrict. Moreover, when I submitted my work, I passed it smoothly without modifying my word and a half sentence". That is to say, Dazai Osamu thinks that the creative intention of this novel is not a compromise to the Japanese authorities, and the writing method of this work is still well known as "It is difficult to hide his figure in the work". Just like Sato's evaluation of his "Excess of self-consciousness", this is also reflected incisively and vividly in Farewell. Although these arguments about the intention of Farewell still need further study, however, in farewell, he gave the emperor a high value affirmation. In his book, Dazai praised the historical inevitability and superiority of Japan's "national system" with the emperor as the ruling leader: "The Tokugawa Shogunate entered a period of political exhaustion, internal and external troubles, at the critical moment when Japan is facing the crisis of life and death, researchers in ancient times came forward with the idea of saving the nation. That is, the consciousness of the national system and the emperor's

power. The foundation created by Tianzu was carried forward by Emperor Jinmu, the royal family rule Japan solemnly. It was this genuine self-consciousness of the people of the kingdom of God that became the driving force of the Meiji Restoration (omitted). In the event of national calamity, The people will return to their mother like chicks, and give up everything to serve the emperor. This is the essence of the Japanese state and the sacred instinct of the Japanese people. "On the basis of the above understanding of the "national style", the novel Farewell, recognizing the "miraculous effect" of the Japanese emperor as a "God" in history, thus, the emperor's "divine power" is not limited to Japan, As a "Kingdom of God", Japan bears the "heavy responsibility" of "transforming all countries' and rescuing Asia. Farewell was written at the end of Japan's dying war, as for the creation of Farewell, he claimed that this work was completed freely out of the responsibility of a Japanese writer named Dazai Osamu, neither the intelligence agency nor the National Service Association have mentioned the embarrassing matters that restrict my writing. Farewell is his "voice" as a believer of "National Shinto".

4. Conclusion

On the 112th anniversary of his birth, his literary works, represented by "human disqualification", have become the sales champion of novels on major book websites in China. At the same time, it has attracted a large number of readers who like him. Due to the great sales of this work, the research on Dazai Osamu's literature has also re focused people's attention. It can be said that the decade of Showa (1935) in which Dazai Osamu lived was an era of uneasiness and rebirth. As a "pure literature", his works have been sought after by young readers for more than 80 years. The reason is that the "Loneliness" embodied in Dazai Osamu's literary works has deeply touched the hearts of today's readers. Dazai Osamu has changed from the so-called "banner bearer of the rogue faction" to the embodiment of the loner in the modern Internet age. In other words, with the progress of the times, people's understanding of his literary works has changed. Therefore, the innovation of this study is to reinterpret all aspects of Dazai Osamu's literary works combined with the characteristics of the times. Especially in the aspect of Dazai Osamu's war tendency and national consciousness, this study tries to eliminate the interference of predecessors on Dazai Osamu's literary judgment, and restore the era's "brand" in his literature by analyzing his wartime life experience and the works of the same period.

To sum up, although his literary works during the war showed two sides, there are literary creations catering to the war, and there are literary creations exploring romanticism, even anti war literature. However, Dazai Osamu's "Absence" of war is only a superficial form. This superficial form conceals his deep psychology of supporting war as a nationalist, it also leads to the wrong or vague interpretation of related issues. Through the analysis of Farewell, we can dig out the thought of "national Shinto" at the bottom of Dazai Osamu's thought. It was this thought that pushed Dazai Osamu to the road of nationalism.

Reference:

1. Wangshengyuan. Identity and metaphor of wartime culture and political situation [J]. Chinese Comparative Literature, 2016 (2).
2. Ruo Taixiong. Japan's dispute over responsibility (Part Two) [M]. Tokyo: Elementary School, 2000.
3. Okuno Takeo Dazai osamu [M]. Tokyo: the spring and autumn of literature and art, 1974.
4. Usui Yoshiji. Dazai osamu [A]. Odakiri shin. The great events of modern Japanese Literature: The second record [C]. Tokyo: Talk Club, 1977.
5. Yoshioka Makoto. Dazai osamu Women's Duel — Local report as war literature [J]. Records of Chinese Academy of Sciences (118), 2017 (1).
6. Mutsuko Kishi. Chronicle of Dazai osamu [A]. Hiro Himura, Hoki Watanabe. The story of Dazai osamu [M]. Tokyo: Miancheng Publishing, 2005.
7. Chronology [A]. Complete works of Dazai Osamu: Other records [C]. Tokyo: Tikuma study, 1992.
8. Takeuchi Yoshimi. About Dazai Osamu [A]. Complete works of Takeuchi: 13 [C]. Tokyo: Tikuma study, 1981.
9. Dazai Osamu. Farewell [A]. Complete works of Dazai Osamu: 7 [C]. Tokyo: Tikuma study, 1990.

Теоретические предпосылки исследования словообразовательной креативности в медийном дискурсе

Сапрыкина София Андреевна, студент магистратуры

Таганрогский институт имени А. П. Чехова (филиал) Ростовского государственного экономического университета

Медиа — многоаспектный феномен, включающий социальные, культурно-идеологические, экономические, технико-технологические и другие параметры.

Медиадискурс тесно связан со многими лингвистическими науками, что в значительной степени объясняется самой природой массовой коммуникации. Интенсивное изучение СМИ ведётся в социологии, психологии, теории коммуникации. В рамках социологии исследования направлены на выявление социальной функции массовой коммуникации, её значения для общества. Психологический аспект изучения СМИ связан с изучением вопросов общения, особенностей восприятия информации, механизмов воздействия на аудиторию, манипулирования ею.

Важнейшей научной задачей в рамках изучения медиадискурса становится выявление моделей речевого взаимодействия и воздействия. Так как медиадискурс является разновидностью устной публичной речи.

Лингвокультурология предполагает исследование и описание культурного пространства того или иного лингвокультурного сообщества через язык. Массмедийный дискурс, в свою очередь, понимается как речь участников медийного общения. Таким образом, дискурс СМИ представляет собой мгновенное языковое и культурное состояние общества, поскольку в силу своей природы отражает как языковое, так и культурное состояние социума.

На сегодняшний день развивается множество направлений массмедиа: радио, телевидение, печать, компьютерные информационные технологии, которые оказывают огромное влияние на распространение словообразовательной креативности.

Словообразовательная креативность находит свое отражение в медиа сфере как важнейшее средство получения определенного эмоционально-экспрессивного эффекта. Расширение ассортимента лексических единиц в современном медиа дискурсе зависит от вторжения внешних, иностилевых элементов. Также может допускаться нарушение языковой нормы, если это необходимо для усиления воздействия. Нарушения нормы (литературной, этической и т. д.), ведущие к созданию экспрессии в тексте, проявляются чаще всего в отступлениях от грамматических и лексических норм [6, с. 65]. Нарушение литературной нормы может быть либо ошибкой, либо языковой игрой.

Повышенный интерес исследования вызывают проблемы словообразовательной креативности в медийном пространстве. Это связано с тем, что все чаще авторы используют окказионализмы и языковую игру, при этом большая часть креативных словообразовательных моделей отличается от традиционного словообразования.

Такое явление, как словообразовательная креативность заметно в любом функциональном стиле. Однако особенно ярко оно проявляется в медиатекстах и в средствах массовой информации. Это связано с современными стратегиями общения, с особым стилем медиатекстов, достижение определенного стилистического и риторического эффекта с применением речевых стратегий для привлечения внимания реципиентов.

Сам термин «креативность» (от лат. *creare* — создание; англ. *creativity* — создание, творение, творчество) — творческая, созидательная, новаторская деятельность.

Исследователи до сих пор спорят, можно ли отождествлять «креативность» и «творчество». Так некоторые ученые, как И. В. Плющева, Е. Л. Яковлева и др. утверждают, что под творчеством понимается некий процесс, направленный на создание чего-то оригинального, своеобразного, неповторимого. Другие же (Л. Б. Ермолаева-Томина, Т. Ю. Осипова и др.) отмечают, что креативность — это совокупность способностей, личностных качеств и умений, которые способствуют становлению и проявлению творчества.

В таком контексте «креативность» является синонимом слова «творчество».

Часто словообразовательную креативность сравнивают с языковой игрой. Словообразовательная креативность — это осознанное отклонение от нормы, в результате чего, выделяется основная идея, и тем самым делает её запоминающейся. Чаще всего авторы создают окказионализмы различной частеречной принадлежности, нередко заключая их в кавычки, уведомляя о новизне, оригинальность слова и важности выражаемого им смысла [10, с. 33].

Что касается языковой игры, то она понимается как проявление лингвистической креативности, где в основе лежит использование комплекса языковых средств, намеренное искажение норм языка с целью достижения определенного эффекта: комического, экспрессивного, эффекта неожиданности и пр. Игровые средства, задействованные при создании номинаций, рассмотрении языковой игры в соотношении с выполняют ряд функций: 1) номинативную, 2) эмотивную, 3) аттрактивную, 4) рекламную и др. [3, с. 146].

Литература:

1. Bauer, L. English Word-formation / L. Bauer — Cambridge: 1983. — 331 p.
2. Абросимова Л. С. Истоки и основные принципы когнитивной дериватологии / Л. С. Абросимова // Вестник ТГУ. — 2011. — № 351. — с. 8.
3. Бортничук Е. Н. Словообразование в современном английском языке / Е. Н. Бортничук. — Киев: 1988. — 263 с.
4. Бутакова Е. С. Лингвистическая креативность в Томской эргонимии / Е. С. Бутакова // Вестник ТГПУ. — 2013. — № 3 (131). — С. 146.
5. Добросклонская Т. Г. Системный подход к изучению языка СМИ / Т. Г. Добросклонская. — М.: 2008. — 203 с.
6. Кириленко М. А. К вопросу использования приема языковой игры в медиатекстах / М. А. Кириленко // Вестник РУДН. — 2012. — № 2. — С. 65.
7. Костомаров В. Г. Языковой вкус эпохи. Из наблюдений над речевой практикой масс-медиа / В. Г. Костомаров. — СПб.: 1999. — 280 с.
8. Мешков О. Д. Словообразование в современном английском языке / О. Д. Мешков. — М.: 1985. — 187 с.
9. Пыстина О. В. Активные словообразовательные процессы в системе интернет-коммуникации / О. В. Пыстина // Филологические науки. Вопросы теории и практики. — 2016. — № 11 (65): в 3 ч. Ч. 3. — с. 158.
10. Шкварцова Т. В. Словообразование как источник повышения креативности публицистического текста / Т. В. Шкварцова // Вестник МГОУ. — 2015. — № 1. — С. 32.

При исследовании подходов к изучению словообразования были выделены следующие:

1) Л. С. Абросимовой было выделено дескриптивный и парадигматический подход к словообразованию [2, с. 8]. Дескриптивное (или описательное) словообразование изучает отношения между производящей основой и производными основами и выявляет специфику словообразовательной структуры языка. Парадигматический подход рассматривает типы словообразовательных значений, описывается теория наименования.

2) Одним из наиболее интересных и сравнительно молодых подходов к изучению словообразования является когнитивный подход. Когнитивный подход к словообразованию использует методы когнитивной лингвистики, целью которой является, прежде всего, выявить не семантику единицы, являющуюся частью лексической системы, а содержание концепта, ассоциированного у человека с этим словом.

Когнитивный подход является востребованным при изучении словообразовательной креативности.

Способы образования словообразовательной креативности могут быть различны: суффиксальные, префиксально-суффиксальный, контаминация, приставочно-суффиксальный.

Подводя итоги, можно сказать, что словообразовательная креативность в медийном дискурсе до конца не изучена. Проблема разграничения понятия словообразовательной креативности и языковой игры остается открытой. Наиболее активно используют когнитивный подход в изучении словообразовательной креативности.

Исторические изменения содержания понятия «ремесло», «ремесленный» в современных словарях

Соколова Людмила Михайловна, преподаватель
Наманганский государственный университет (Узбекистан)

В целях наиболее ёмкого определения содержания слова «ремесленник» автор статьи обратился к словарям различного типа. В этимологическом словаре Макса Фасмера, в Большой советской энциклопедии, Толковом словаре Ушакова, Толковом словаре Ожегова данный термин или не раскрывается полно, или имеет устаревшее и переносное значение. Наиболее исчерпывающее значение этого понятия, на взгляд автора, отражено в Экономическом словаре терминов. Кроме того, было сопоставлено содержание понятия в «Толковом словаре живого великорусского языка» В. В. Даля и Краткого узбекско-татарского словаря пословиц и поговорок Абдурахимова М. М., что позволило определить отношение русского и узбекского этносов к этому виду деятельности.

Ключевые слова: словари различного типа, содержание слова «ремесленник», устаревшее и переносное значение, сопоставление содержания понятия, отношение этносов к ремесленничеству

Historical changes of the content of the concept “craft”, “handicraft” in modern dictionaries

Sokolova Lyudmila Mikhailovna, teacher
Namangan State University (Uzbekistan)

For the purpose of the most capacious definition of the content of the word “craftsman” the author of the article turned to dictionaries of various types. In the etymological dictionary of Max Vasmer, in the Great Soviet Encyclopedia, Explanatory Dictionary of Ushakov, Explanatory Dictionary of Ozhegov this term is either not fully disclosed, or has an outdated and figurative meaning. The most comprehensive meaning of this concept, in the author’s opinion, is reflected in the Economic Dictionary of Terms. In addition, the content of the concept in the “Explanatory Dictionary of the Living Great Russian Language” by V. V. Dahl and the Concise Uzbek-Tatar dictionary of proverbs and sayings of Abdurakhimov M. M., which made it possible to determine the attitude of the Russian and Uzbek ethnic groups to this type of activity.

Keywords: Dictionaries of various types, the content of the word “craftsman”, outdated and figurative meaning, comparison of the content of the concept, the attitude of ethnic groups to handicraft

О содержании понятия «ремесло», «ремесленный» в современных словарях

Понятия «ремесленник» «ремесленный» рассматриваются в 17 словарях, мы отобрали семь из них по принципу частоты использования.

Рассмотрим понятия «ремесло», «ремесленный» в этимологическом, словаре, а также в толковых и сравнительных словарях.

Этимологический словарь Макса Фасмера (сокращено).

Ремесло́ диал. ремество́, укр. ремесло́, ремѣство, блр. ремество́, др.-русс., ст.-слав. ремѣство τέχνη (Супр.), сербск.-цслав. ремѣство, ремезьство, чеш. řemeslo, словц. remeslo, польск. rzemiosło, др.-польск. rzemieślник (библия Софии и др.), в.-луж. rjemjesło, н.-луж. řemesło. Сравнивают с *rǫbъ «кайма», rǫbiti (см. руб, рубить), далее лтш. remesis «плотник», remikšis — то же, др. — лит. remėšas «ремесленник», remėštas «ремесло», лит. remti, remiù «подпирать», ramtis «подпорка», ramtyti «рубить», ramdas «рубец», лтш. ramstīt «рубить тупым топором, пилить тупой пилой», др. — прусск. romestue «топор», англос. řemian «чинить, восстанавливать»; также рукомесло́.

Можно сделать вывод, что слово имеет общеславянские корни, но изначальный его смысл остаётся мало обоснованным.

Большая советская энциклопедия

Ремесленник — Непосредственный производитель, занимающийся изготовлением ручным способом каких-либо изделий при помощи собственных орудий труда.

Здесь слово «ремесленник» имеет только один смысл.

Экономический словарь терминов

РЕМЕСЛО — 1) мелкое, преимущественно ручное производство товаров, требующее значительного мастерства; 2) владение искусством изготовления определенных видов вещей, наличие соответствующей профессии.

Здесь слово приобретает два конкретных значения.

Толковый словарь Ушакова

РЕМ'ЕСЛЕННИК, РЕМЕСЛ'О, ремесла, мн. ремесла, ср. Требующая специальных навыков работа по изготовлению каких-нибудь изделий ручным, кустарным способом. Сапожное ремесло. Скорняжное ремесло. Переплетное ремесло. | перен. Профессия, занятие. «Зубастой щуке в ум пришло за кошачье приняться ремесло» Крылов.

РЕМЕСЛЕННЫЙ, ремесленная, ремесленное. 1. прил., по знач. связанное с занятием ремеслом. Ремесленный труд. Ремесленное училище. 2. Кустарный, не фабричный, грубый. Ремесленная работа. | перен.

В «Толковом словаре» Ушакова предлагается одно прямое значение слова «ремесленник» и переносное значение слова «ремесленный»: «кустарный, не фабричный, грубый».

Толковый словарь Ожегова

РЕМЕСЛЕННИК, а, м. 1. Человек, к-рый занимается, владеет профессиональным ремеслом. Мелкий р. Гончар-р. Сословие ремесленников. 2. перен. Человек, к-рый работает по шаблону, без творческой инициативы. Р. в искусстве. 3. Ученик ремесленного училища. |

Ремесленный, ая, ое. 1. см. ремесло. 2. Шаблонный, не творческий. Рисунок сделан ремесленно (нареч.). 3. ремесленное училище 1) в 1940–1959 гг.: специальное училище, готовящее квалифицированных рабочих; 4) в дореволюционной России: низшее техническое профессиональное училище [3].

В «Толковом словаре» Ожегова «ремесленник» имеет три значения, второе из них имеет переносное значение, третье устарело. В толковании слова «ремесленный» только первое слово имеет буквальный смысл, второе — переносный, третье и четвёртое устарели.

Таким образом, при употреблении понятия «ремесленник» лучше опираться на «Экономический словарь терминов» как наиболее полно отражающем содержание термина.

Обратимся к «Толковому словарю живого великорусского языка» В. В. Даля. В словарной статье отмечаются три аспекта: применение ручного труда, жизнеобеспечение, владение определенным умением. Приведены многочисленные пословицы, отражающие народный взгляд на ремесло. Мы сгруппировали их по дидактическому принципу.

РЕМЕСЛО стар. ремество ср. рукомесло, рукодельное мастерство, ручной труд, работа и умение, коим добывают хлеб; || само занятие, коим человек живет, промысел его, требующий более телесного, чем умственного труда.

Положительный смысл: Ремесла за собой (за спиной) не носишь, а с ним добро. С ремеслом не пропадёшь. Без ремесла — без рук. Соха кормит, ремесло поит, промыслы одевают, обувают. Ремеслу везде почет. Ремесло за плечами не висит (не тяготит). Ремесло вотчина. Ремесло кормилец. Всякое ремесло честно, кроме воровства. Худое ремесло лучше хорошего воровства. Ремесло пить-есть не просит, а с ним добро (а само кормит). Ремесло не коромысло, плеч не оттянет. И то ремесло, коли кто умеет сделать весло.

Нейтральный оттенок: За ремеслом ходить — землю сиротить. (Отходничество отнимает время от работы на земле — автор). Не у ремесла, так у промысла, звероловы, рыбаки. Человек сыт одним хлебом, да не одним ремеслом.

Отрицательный: У них ремесло под мостом, грабят проежжих. И воровство ремесло (прибав. да не хлебное). Наше ремесло былём поросло, или было ремесло, да былём

поросло, то же, что: было ремесло, да вином залило. Знай одно ремесло, да блюди, чтоб хмелем не поросло! Было ремесло, да хмелем поросло. Ремесло к собакам занесло. Такое ремесло, что к черту занесло (хмель). У кого воровство, у того и ремесло. Не с ремеслом вор — и не без промысла. Больше ремесла, больше и злыдней (т. е. дела, хлопот). Вот то ремесло, что весь дом растрясло! [2]

Проанализируем узбекские пословицы о работе, ремесле, наставничестве и их русские соответствия. Буквальный перевод даем полукурсивом под узбекской пословицей, если есть соответствующая русская пословица, она приводится под буквальным переводом.

Иш ақлини топар — ақли — ишни.

Работа находит толковых, толковые — работу (т. е. труд, ум и опыт неразделимы).

Иш устасидан қўрқар.

Дело мастера боится.

Иши йўқнинг оши йўк.

Кто ходит без работы, тот сидит без еды. Кто не работает, тот не ест.

Ишлаганинг — уйингга, ўрганинг — ўзингга.

Твоя работа — польза дому, а то, что ты освоил — тебе польза. Работа и мучит, и кормит, и учит.

Ишлаганинг оғзи ошга тегар, ишлаганинг боши тошта тегар.

Кто работает — у того уста в еде, кто не работает — у того голова в беде.

Ишлининг иши битар, ишсизнинг куни бекор утар.

У работающего работа заканчивается, у бездельника день напрасно проходит.

Уста борида, кўлингни тий, устод борида — тилингни.

При мастере удерживай руки, при учителе сдерживай язык.

Уста кўрмаган шогирд ҳар мақомга йўргалар.

Ученик (самоучка), не обучавшийся у учителя, танцует на все лады. От учителя наука. Человек неучёный что топор неточёный.

Унинг устаси фаранг.

Его учитель — француз (иностранец), (очень умелый, классный мастер). Собаку съест (в чём, на чём). Зубы съест (на чём). Знать вдоль и поперёк. На все руки мастер.

Узтоз билимли, шогирд илми.

Коль учитель образованный, то и ученик обладает знаниями.

Ҳунарли йигит — қанотли йигит.

Кто с ремеслом — тот с крыльями. С ремеслом не пропадёшь. Уменье дороже золота.

Ҳунарли эр хор бўлмас.

Кто с ремеслом, тот не опозорится. Всякое ремесло честно, кроме воровства.

Ҳунарли ўлмас, ҳунарсиз кун қурмас.

С ремеслом не пропадёшь, без ремесла не проживешь. С ремеслом весь свет пройдёшь — не пропадёшь.

Ҳунарли қўл оч қолмас.

Кто имеет ремесло, тот голодным не останется.

У ремесла не без промысла.

Хунарни ўрганиб қўйсанг, сендан ош-нон тиламайди. Ремесло пить-есть не просит, а с ним добро (а само кор-мит).

Хунарни ўрганиш учун ҳам хунар керак.

Чтобы изучить ремесло, нужно умение. Ученье без умения — не польза, а беда.

Хунарсиз киши ўлимга яқин.

Человек без ремесла близок к смерти. Без ремесла как без рук [1].

Становится ясно, что узбекские пословицы о ремесле, несут исключительно положительный смысл, что свидетельствует о высоком уважении народа к этому роду деятельности, к труду в целом.

Литература:

1. Абдурахимов М.М. Краткий узбекско-татарский словарь пословиц и поговорок. — Казань, 2010. — С. 148–153, 324–325, 453–454.
2. Даль Владимир. Толковый словарь живого великорусского языка. — Т. 4. М., 1990.
3. <https://gufo.me/dict/dal>

Graphical Abbreviation and Acronyms in English

Chibor Elizaveta Dmitrievna, student

Peoples Friendship University of Russia (Moscow)

This article studies the peculiarities of using abbreviations in the English language, in particular graphic abbreviations and acronyms. The author managed to analyze the significance of abbreviations in modern English and learn how abbreviations are used in writing. The article also describes the differences between acronyms and graphic abbreviations and gives examples of commonly used abbreviations and acronyms. The author also reviews the concept of “Digispeak” and traces the influence of English Internet-acronyms on Russian.

Key words: abbreviations, acronym, English, Digispeak.

At the turn of the XX and XXI centuries information became the overriding factor of progress. Today it determinate economic and political development and may be used even as devastating weapon in so-called “information wars”.

The relevance of this research is based on the fact that globalization, global integration and rapid development of the Internet have led humanity to an unprecedented acceleration of the pace of modern life, which means that we are forced to increasingly use various tools that help significantly reduce the time of information transmission.

Since the key element of communication between people is still speech (both written and oral), the changes affected it primarily. We have started not only to speak more succinctly and quickly, but also to use techniques shortening our speech in writing. Such techniques include, for example, long-known graphic abbreviations and acronyms.

Abbreviation is one of the simplest and most popular ways to shorten words and sometimes create new lexical units. There are various kinds of abbreviations, such as simple, which are formed by dropping the final or initial parts of words (*bus* from *omnibus*, *demo* from *demonstration*, etc.), and complex, which are formed by reducing several words within the phrase (*UNESCO* from *United Nations Educational Scientific and Cultural Organization*, *NATO* from *North Atlantic Treaty Organization*, etc.).

It should be noted that graphic abbreviations and acronyms apply not only to words themselves, but also to stable word

combinations. Besides, language is a constantly changing, inflectional “living being”, and in the process of its development, abbreviations that we use in written speech often pass into oral speech and vice versa.

This work considers graphic abbreviations and acronyms as two methods of shortening words or two different directions in lexicology. However, it should be clarified that in real life, sometimes it is impossible to tell exactly what type of shortenings a particular abbreviation refers to.

Since abbreviations are a kind of tool in linguistics, theoretically they can be created by any person or organization at their own discretion, which means that before using any infrequently used abbreviations in scientific papers or significant articles, you need to make sure that they are legally correct. In addition, official documents — for example, credit contracts or marriage contracts — often include their own “local” abbreviations, usually graphic abbreviations, which make it possible not to repeat the most frequently used words, terms, or names of organizations in the document. [6, P. 208]

Graphical abbreviations

However, abbreviations that are used equally in oral and written speech are generally considered as lexical abbreviations. They are usually formed by shortening the morphemes of a single word or shortening the words included in a phrase and then combining the resulting parts [1, P. 15]. These abbreviations are much easier to pronounce aloud, their articulation is natural, which is not the case with graphic abbreviations.

Distinctive features of graphical abbreviations. Graphic abbreviations are a separate type of abbreviations. Based on their name, you can talk about their mission: they are only used in writing. The purpose of graphical abbreviations is to save time and simplify the recording of individual "formal" speech units, such as metric units, service parts of speech or frequently used words.

Graphic abbreviations are one of the most commonly used abbreviations in everyday life. Their significance for the English language is also emphasized by the fact that English is the language of international communication, including in the Internet environment. However, the Internet has received its rapid development only in the XXI century, but graphic abbreviations have been known to mankind since time immemorial.

The main distinguishing features of graphic abbreviations are that they:

- **first**, they are used only in writing;
- **second**, they can be either complex abbreviations or simple abbreviations (for example, Ltd, p/pp, BA, kph);
- **third**, they are often borrowed from other languages (Latin, English, French, etc.).
- **fourth**, in oral speech, they correspond to full-stem words and phrases (e. g.: arr. — arrive, m. p.h. — miles per hour). [4, Pp. 29–30]

As mentioned above, sometimes it is impossible to determine exactly what format of shortenings a particular abbreviation belongs to. This is often due to the fact that graphic abbreviations can become almost full-fledged lexical units of the language, acronyms or words. This is how the words *MP* — *a member of the English Parliament* and *GI* — *an American soldier (from government issue)* appeared. [9, P. 208]

Examples of the most commonly used graphical abbreviations. The Romans, as carriers of one of the most advanced civilizations, shared with the modern world not only grandiose architectural structures and magnificent works of art, but also a rich political, scientific and literary experience, which is reflected in the number of Latin abbreviations that are now used by the average British or American.

A classic case study is loanwords from Latin, for example, "ca" — "circa", "CV" — "Curriculum Vitae", "vs" — "versus" [7]. They are often used in everyday life, as well as in literature or scientific texts.

In addition to Latin, English speakers also often refer to the related Italian language. The most commonly used Italian abbreviations are "A.m." — "Ante Meridiem", "P.m." — "Post Meridiem" and "e.g." — "Exempli Gratia". [8]

Most often, graphic abbreviations can be found in scientific literature and various documentation, for example, *n.* — *noun*, *v.* — *verb*, *adj.* — *adjective*, *adv.* — *adverb*, *H-bomb* — *hydrogen bomb*, *A. D.* — *of our era*, *B. C.* — *before Christ*, etc.

In addition, graphic abbreviations are very typical for personal and official letters, where all the usual abbreviations are used, such as: *St* — *Street*, *Rd* — *Road*, *Dr.* — *Doctor*, *P. S.* — *Post Scriptum*, *WA* — *Washington*, etc.

Abbreviations for metric units are most commonly used in writing in English, Russian or any other language: *in.* — *inch*, *sec.* — *second*, *gm.* — *gram*, *cm.* — *centimeter*, *ft.* — *foot*, etc. [5]

Acronyms

Another popular way of shortening speech in writing and in oral form, along with graphic abbreviations, are acronyms. Acronyms when reading not replaced by their full-stem equivalents in contrast to graphical abbreviations — they are read in their entirety as written, just like other complex abbreviations.

The difference between acronyms and abbreviations. Acronyms are a form of abbreviation that can be read as an ordinary word. Which means, formally, acronyms form new words. For example, *NATO* — *North Atlantic Treaty Organization*, *UNESCO* — *United Nations Educational Scientific and Cultural Organization*, *BASIC* — *Beginner's All-purpose Symbolic Instruction Code*.

Abbreviations, in turn, are pronounced by letters, for example *HIV* is pronounced as [,eɪtʃ.aɪ'vi:], *CV* — [,si:'vi:], *ID* — [,aɪ'di:].

"Digispeak" — The language for communication in the Internet. Today, the use of the Internet is becoming more and more active in our lives. We can study there, work there, shop there, and, of course, communicate. In the twenty-first century, English has become not only the language of international communication, but also the language of the Internet. Millions of people around the world who are not native speakers of English use it to communicate with each other.

In addition, communication on the Internet is most often reduced to conversations in social networks, various blogs, forums or messengers, which leads to the creation of a specific "digital language" or "Digispeak".

"Digispeak", also known as "techspeak" or "webspeak" — is a set of abbreviations that in most cases are acronyms and are used on various web resources [3]. These acronyms consist of the first letters of words included in phrases, sentences, or questions that people most often use in online chats. The list of the most used acronyms in "Digispeak" is given in Table 1. [2]

Table 1. List of the most popular acronyms in "Digispeak"

Acronyms	Meanings
A/S/L	Age, sex, location
ASAP	As soon as possible
B4N	Bye for now
BFF	Best friends forever
BTW	By the way
IDK	I don't know
IMHO	In my humble opinion
IRL	In reallife
LOL	Laughing outloud
OMG	Oh my God!
ROFL	Rolling on floorlaughing
TU or TY	Thank you

Many of these abbreviations have become so popular that they have passed into spoken language. In addition, some acronyms from “Digispeak” are used even in Russian, but after borrowing they have changed their lexical and grammatical properties to some extent.

Borrowed acronyms are written in Russian equivalent to English using the transliteration method: *LOL* — лол, *IDK* — идк, *OMG* — омг, *IMHO* — имхо, *IRL* — ирл, *ROFL* — рофл. The values of acronyms such as *IDK*, *OMG*, *IMHO*, *IRL* completely preserved, they also did not acquire new grammatical properties. However, for example, the acronym *LOL* (лол) began to be used in Runet more as an interjection, a way of reacting to unexpected funny situations, jokes, or Internet-memes.

Much larger changes have affected the acronym *ROFL* — its Russian equivalent — рофл — became used as a noun meaning “joke” or “prank”. In addition, the verb “рофлить” appeared, it has a new meaning — “to mock someone, to joke rude, to prank”. [10]

It is difficult to overestimate the significance of abbreviations and acronyms in modern English. It was quite high since English tends to use abbreviations frequently both in spoken and written speech. In addition, due to the growing influence of the Internet,

acronyms have become actively integrated into the everyday vocabulary of modern people.

When talking about the differences between acronyms and graphic abbreviations, you should pay attention to their usage. Graphic abbreviations are used exclusively in written speech, while acronyms are also used in spoken language. However, they are sometimes interchangeable, and graphic abbreviations can become acronyms in the course of transformations and simplifications in the language.

Both acronyms and graphical abbreviations should be distinguished from other types of abbreviations and acronyms — they are independent lexical subgroups.

As mentioned above, the development of the Internet has had a serious impact on the English language, it has a lot of new abbreviations, as well as a whole “new language environment” — “Digispeak”.

It is important to remember that the trends towards shortening and speeding up speech are not always positive. Language is not only one of the most important sources of culture, but also one of the few ways to preserve and transmit it, so in the pursuit of time, it is important not to forget the true value of a rich literary language.

References:

1. Davletbaeva D. N. Lectures on English Lexicology. Course of lectures on the lexicology of the English language. Textbook for students of foreign languages. — Kazan: TSUHE, 2010. — 92 p.
2. Digispeak — Computer Definition // YourDictionary. LoveToKnow: Computer Desktop Encyclopedia. 2017. URL: <https://www.yourdictionary.com/digispeak> (Date of request: 13.04.2020).
3. English-Russian Dictionary of Normative and Technical Terminology // Academic: online dictionaries and encyclopedias. 2015. URL: https://normative_en_ru.academic.ru/229609/digispeak (Date of request: 13.04.2020).
4. Famina N. V. Lexicology of the English language: a course of lectures. — M.: MADI, 2018. — 96 p.
5. Graphic abbreviations and other abbreviations in English // Engblog.ru: Online blog about the English language. 2012. URL: <https://engblog.ru/graphical-shortening> (Date of request: 13.04.2020).
6. Karashchuk P. M. Word formation of the English language: a textbook. — M.: Higher School, 1977. — P. 208.
7. Latin acronyms // Allacronyms.com URL: <https://www.allacronyms.com/latin/abbreviations> (Date of request: 13.04.2020).
8. Latin acronyms in English // Allacronyms.com URL: <https://www.allacronyms.com/latin/abbreviations/english> (Date of request: 13.04.2020).
9. Matveev S. A. English in 3 months. — M.: AST, 2010. — 320 p.
10. What is rofl: meaning and etymology // KtoNaNovenkogo.ru: Everything about websites, SEO, earnings and the Internet. An Internet project. URL: <https://ktonanovenkogo.ru/voprosy-i-otvety/rofl-hto-hto-takoe-i-hto-znachit-roflit.html> (Date of request: 13.04.2020).

Отдельные аспекты возникновения астрономических единиц в русском и узбекском языках

Шарипова Динара Равильевна, студент магистратуры

Ургенчский государственный университет (Узбекистан)

При лингвистическом изучении космологической системы важно изучить способы их образования. Имея это в виду, в этой части нашего исследования мы стремились определить способы формирования космонимов русского и узбекского языков. В исследованиях на разных уровнях ономастики понятие образования существительных трактуется по-разному, а явления образования и номенклатуры в некоторых случаях не отличаются друг от друга.

В. Д. Бондалетов отметил, что космонимы больше похожи на топонимы, а отчасти и на антропонимы, и что топонимы образуют своего рода «небесную топонимию» с точки зрения представления названий объектов в космосе, так же как они представляют объекты на Земле [2, с. 199].

Основываясь на мнении В. Д. Бондалетова, а также на том факте, что и в русской, и в узбекской ономастике существует большое количество монографических исследований по топонимам и антропонимам, мы сочли необходимым проанализировать их в сравнении с теоретическими идеями в научных исследованиях русской и узбекской топонимии и антропонимии. В научной литературе по русскому и узбекскому языкознанию видно, что способы словообразования и их количество описываются по-разному

В «Толковом словаре терминов узбекской ономастики» понятие ономастического словообразования трактуется как «ономастические приемы образования новых имен (аффиксация, композиция, ономастическое преобразование и др.)».

Е. Бегматов остановился на образовании антропонимов и обратил внимание на названия составных компонентов. В ономастике также отмечается, что различают диахронический и синхронный типы словообразования [1, с. 62].

Н. В. Подольская отмечает, что словообразование в номенклатуре называется топонимической грамматикой [5, с. 40–53].

Хотя исследования показывают, что построение имен является лингвистическим законом, следовательно, методы и инструкции словообразования, не могут быть применены к системе имен, во многих работах по ономастике используются в основном ономастические единицы, анализируются на основе апелляционной лексической конструкции.

Исследования в области русской и узбекской ономастики отражают тот факт, что ономастические единицы производятся по аффиксации. Любое искусственное слово состоит из такой составляющей — основы словообразования и составляющей словообразователя. Объединение таких частей в слово определяет способ его образования. Правда, среди космонимов существует феномен ассимиляции космонимов, являющийся искусственной единицей

в других языках. Например, греки сделали названия метеорных потоков с суффиксом *-id*, который определяет детей по отцу: Ахилла звали Пелид, что означает «сын Пеле». Позднее этот суффикс использовался при именовании династий и поколений (Тимуридов — потомков Амира Темура, первоначально Тимуридов) по имени предка в целом. И так, допустим, имя Персеиды означает «Дети Персея», «Потомки Персея». Но ясно, что метеорные потоки не появляются через серию, а только появляются в небе рядом с той или иной серией. В их номенклатуре суффикс *-id* теряет значение своего генетического родства, отмечая только взаимодействие двух космических единиц — серии и потока.

При именовании небесных тел формирование имени часто наблюдается путем добавления определенных суффиксов к человеческому имени. Например, *Танина* (астероид 825, Тانيا + ина), *Лидина* (астероид 1028, Лидия + ина), *Гелина* (астероид 1075, Гелий + ина; где к мужскому имени добавляется суффикс мужского рода).

При присвоении мужского имени только что идентифицированному небесному телу к мужской фамилии добавляется гендерный суффикс *-а* (или *-iуа*), а выбор того или иного суффикса иногда определяется фонетическими условиями, в основном авторскими пожеланиями (Нумерофия, Швассманья и Ломоносова, Эдисона — например, названия астероидов). Этот метод также использовался для формирования космонимов. Например, *Узбекистан* (1351-имя астероида), *Казахстан* (2178-имя астероида).

До сих пор в научной литературе говорилось, что словообразование путем сложения слов является композиционным методом и считается одним из наиболее широко используемых и ведущих типов словообразования. Толковый словарь ономастических терминов также определяет понятие искусственного имени // производного существительного как «морфологический (аффиксационный) или синтаксический (составной) метод».

В монографическом исследовании ономастики отмечается, что существует метод создания имени, называемый композиционным или синтаксическим методом. Также говорят о моделях создания имен таким образом, например, существительное + существительное: *Волосы Вероники*, *Хвост Змеи*, *Звезда Шольца*; прилагательное + существительное: *Полярная Звезда*, *Гончие Псы*, *Малая Медведица*, *Большой Ковш*, числительное + существительное: *Девятая планета*, *Семь Мудрецов*. Стоит отметить, что данные примеры морфологически отличаются от космонимов узбекского языка. Например, если в русском языке *Полярная Звезда* имеет образование прилагательное + существительное, то в узбекском языке оно образуется существительное + существительное: *Кутб Юлдузи*. Подобная ситуация про-

исходит и с космонимом *Большой Ковш*: в узбекском звучит как *Чумич Юлдузи* и имеет образование существительное + существительное. Наблюдается многочисленное количество примеров.

Определив, из какой группы слов состоят такие существительные, нельзя определить их состав. Потому что в таких словах, по словам А. Ходжиева, «... нет модели словообразования, и принадлежность их состава к какой группе слов ничего не определяет в плане словообразования» [7, с. 111].

Следовательно, тот факт, что состав космонимов состоит из более чем одного слова, то есть тот факт, что они имеют форму составного слова в соответствии с их структурой, не может быть основанием для называния их словами, составленными композиционным способом.

Многие из этих космонимов образованы (а не созданы) путем наименования чего-то другого или знака на Земле, основанного на проекции небесного тела в небе: *Треугольник* (объединение трех звезд представляет собой геометрическую форму, напоминающую треугольник). Но такие слова не имеют содержания, состоящего из словообразовательной основы и словообразовательной части. Причина, по которой небесный объект, выраженный этими словами, называется так, объясняется в контексте каждого слова.

Причина, по которой красная звезда (Марс) названа именно так, основана на том факте, что планета видна человеческому глазу в красном цвете. Как отметил А. Ходжиев, знак не является единицей словообразования [7, с. 15].

Такие космонимы, как *Южная Корона*, *Южный Крест*, *Райская птица*, *Волосы Вероники* и *Змея*, были созданы путем образования русских наименований и в узбекском языке они получили процесс калькирования.

Космонимы, такие как *Телескоп*, *Микроскоп* (греческий), *Дубби Акбар*, *Дубби Аскар*, *Фам аль-Хут* (арабский), *Кашкашан* (персидский), были заимствованы из других языков. На русский язык они были заимствованы с помощью калькирования. Эти слова можно разделить на компоненты, требующие этимологического анализа.

В некоторых исследованиях ономастические единицы, которые интерпретируются как созданные методом композиции, целесообразны, если они объясняются принципами именования космонимов, а не феноменом образования.

В апелляционной лексике языка космонимы, которые выражают ранее существовавшие слова, чтобы выразить имя космического объекта или космоса, выражающее знаковое свойство космического объекта на основе сходства и связи со знаковым признаком другой вещи.

Следовательно, осознание того, что так называемая композиция на других уровнях ономастики на самом деле является номинативным феноменом, а не феноменом деривации, и принятие этого во внимание в будущих исследованиях помогает избежать большой путаницы.

В русской лингвистике такая форма образования топонимов считается лексико-грамматической конструкцией,

и для выражения этого явления А. В. Суперанская предложила использовать термин ономастическое преобразование [6, с. 92–93].

В ономастике существует явление, известное как ономастическое преобразование, которое описано в Глоссарии узбекских ономастических терминов как «ономастическое преобразование // метод ономастического преобразования — переход апелляционной лексики к функции существительного без каких-либо конструктивных средств».

З. Дусимов имел в виду ономастическое преобразование, когда отмечал, что определенная часть топонимов, встречающихся в Северном Хорезме и других регионах, образовалась за счет переноса искусственных слов, образованных путем аффиксации к топонимам [3, с. 46–47].

Есть слова, которые имеют несколько значений. Одна из интересных проблем — узнать, в каком смысле это слово используется у космонимов и в каком смысле оно используется в речевом процессе. Чтобы решить эту проблему, необходимо принять во внимание первое значение слова, развитие следующего значения и значение, вовлеченное в формирование космонима. В широком смысле семантическое изменение значения слова происходит, когда слово, не имеющее местоимения, становится местоимением.

Причина в том, что простые слова представляют собой обобщенные лексические значения. Когда они переходят к наименованию предметов, они начинают выражать конкретное значение, отделяя объект, который они представляют, от других объектов того же типа.

В некоторых литературных источниках преобразование — это не только перенос слов из одной категории в другую, но также его применение к различным «поворотам» в группе слов, например, к передаче наименованию предмета аналогичному предмету. Вероятно, поэтому некоторые исследователи использовали термин ономастическое преобразование. На самом деле, в ономастике ученые называют феномен превращения наименования предмета в родственный предмет, в знаменательный предмет или другой категории в знаменательное наименование в разных терминах — метафора и метонимия, калькирование, трансформация [4, с. 5] (Ю. А. Карпенко А. М. Мурзаев и др.).

Лингвисты, астрономы и различные заинтересованные лица давно сосредоточились на древней мифологии в поисках ответов на такие вопросы.

Но, по мнению Ю. А. Карпенко, мифология является скорее препятствием, чем подспорьем в изучении значения старых астрономических названий. Социально-исторические события, имевшие место на самом деле, раскрыли больше смысла, чем легенды для названия небесных тел [4, с. 30].

В настоящее время Международное астрономическое общество приняло латинские названия всех 88 созвездий. Древние римляне знали 48 современных серий. Только у этого созвездия 48 древних названий. Римляне позаим-

ствовали все серии и их названия у греков. При этом названия серии были переведены с греческого на латынь, а некоторые названия вообще не переводились.

На наш взгляд, в древности названия небесных тел часто возникали через ассоциации, то есть сравнения, с предметами и событиями, имеющими социальное значение.

Литература:

1. Бегматов Э., Улуков Н. Ўзбек ономастикаси терминларининг изоҳли луғати. — Наманган, 2006
2. Бондалетов В. Д. Русская ономастика. — М.: Просвещение, 1983
3. Дусимов З. Топонимларнинг ясаши масаласига доир // Узбекский язык и литература. — Ташкент, 1980. № 2.
4. Карпенко Ю. А. Названия звездного неба. — Москва: Наука, 1985
5. Подольская Н. В. Проблемы ономастического словообразования (к постановке вопроса). // Вопросы языкознания. — М.: Наука, 1990. — № 3
6. Суперанская А. В. Структура имени собственного. Фонология и морфология. — М., 1969
7. Хожиев А. П. Тилшунослик терминларининг изоҳли луғати. — Ташкент: Национальная энциклопедия Узбекистана, 2002.

Молодой ученый
Международный научный журнал
№ 26 (368) / 2021

Выпускающий редактор Г. А. Кайнова
Ответственные редакторы Е. И. Осянина, О. А. Шульга, З. А. Огурцова
Художник Е. А. Шишков
Подготовка оригинал-макета П. Я. Бурьянов, М. В. Голубцов, О. В. Майер

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.
При перепечатке ссылка на журнал обязательна.
Материалы публикуются в авторской редакции.

Журнал размещается и индексируется на портале eLIBRARY.RU, на момент выхода номера в свет журнал не входит в РИНЦ.

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС77–38059 от 11 ноября 2009 г.,
выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).
ISSN-L 2072-0297
ISSN 2077-8295 (Online)

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый»
Номер подписан в печать 07.07.2021. Дата выхода в свет: 14.07.2021.
Формат 60 × 90/8. Тираж 500 экз. Цена свободная.

Почтовый адрес редакции: 420126, г. Казань, ул. Амирхана, 10а, а/я 231.
Фактический адрес редакции: 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.
E-mail: info@moluch.ru; <https://moluch.ru/>
Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.